

Аркадий Харюшин

*В начале
было Слово*

Москва
2019

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6.5
Х 23

Х 23 Харюшин А. А.
В начале было Слово. –
М.: ИПО «У Никитских ворот», 2019. – 216 с.

ISBN 978-5-00095-736-3

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6.5

ISBN 978-5-00095-736-3

© Харюшин А. А., 2019
© Оформление
ИПО «У Никитских ворот», 2019

ОТ АВТОРА

Прошло два года с момента выхода в свет моей книги «Мозаика русской жизни», которая, как помнит Читатель, включала в себя серию новых на тот момент стихотворений и две историко-биографических повести о поэтессе Марине Цветаевой и бывшем Верховном правителе России адмирале Александре Колчаке. В предисловии к этой книге говорилось о том, что вслед за её изданием я перехожу к написанию новой работы, которая, подобно своей предшественнице, включала бы в себя новые стихотворения и новую биографическую повесть о жизнедеятельности достойного нашего уважения человека. Здесь же сообщалось о том, что эту работу я планирую завершить к концу 2017 года. Однако, по ряду объективных причин, связанных в том числе и с состоянием здоровья, уложиться в установленные сроки мне не удалось и запланированная работа под названием «В начале было Слово» в своём сигнальном варианте увидела свет лишь в январе 2019 года. В неё вошло сто новых стихотворений и биографическая повесть о замечательном, но, к сожалению мало упоминаемом в наше время, гениальном лексикóграфе*, великом

* Лексикóграф – специалист по составлению словарей.

труженике, энциклопедисте, создателе единственного в своём роде «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимире Ивановиче Дале.

Будучи по своему происхождению наполовину датчанином и наполовину немцем с примесью французской крови, Владимир Иванович, тем не менее явил собой феномен подлинного русского человека. На протяжении всей своей долгой жизни он служил обрётённой его отцом Иваном Матвеевичем Далем новой Родине честно, добросовестно и жертвенно, в том числе и на полях сражений двух кровопролитных Русско-турецкой (1828–1829 гг.) и Польской (1830–1831 гг.) войн.

Работая над повестью о В.И. Дале, я, конечно же, опирался на материалы своих предшественников, авторов изданных в разное время книг, брошюр и статей об этом уникальном человеке. К таковым в первую очередь отношу «Жизнь и Слово» В.И. Порудоминского, «Владимир Даль» Майи Бессараб, «Владимир Иванович Даль» И.К. Зубовой и Г.П. Матвиевской, «Золотое звено Владимира Ивановича Даля» Р.М. Коломцевой, «Владимир Иванович Даль в Оренбурге» Н.Н. Модестова, «В.И. Даль – поборник социальной справедливости» А.В. Седова. Авторам этих и множества других публикаций о В.И. Дале хочу выразить искреннюю благодарность за совершённый ими литературный подвиг по увековечению памяти человека, который прославил себя титаническим трудом на благо России и её многонационального народа.

Что же касается вошедших в новую книгу стихотворений, то они разнесены мною по пяти тематическим разделам. Эти разделы посвящены русским поэтам, России и её людям, чувству любви, чувствам печали и грусти, красоте русской природы. Все эти стихотворения написаны в период с 2016 по 2018 год. В трёх из них обращено внимание на исключительно сложный этап современной жизни нашей страны, связанный, помимо всего прочего, с крайней враждебностью к ней со стороны ряда западных государств. Такая враждебность не случайна и не времен-

на. Она лежит в основе коренного отличия культурно-исторических типов цивилизаций русского и романо-германской группы народов. Первый тип с момента своего возникновения живёт по законам общинно-родовых интересов и опирается на догматы христианской справедливости; второй же руководствуется принципами национального эгоцентризма и индивидуализма, используя в своей практике средства грубой насильственности при решении стоящих перед ним задач. Как показал исторический опыт, длительного примирения между двумя этими типами цивилизаций быть не может. Всякие уступки Западу с нашей стороны бесплодны и вредны. С Западом можно выстраивать взаимоотношения только на основе паритета политических, экономических, научно-технических и военных возможностей. Нашу готовность к равноправному сотрудничеству западный мир всегда рассматривает как слабость и как предлог для оказания на нас жёсткого силового давления. Так было и так будет всегда. Такое положение вызывает у наших людей естественную, далеко не пацифистскую, ответную реакцию. Такая же реакция возникает и у меня. Я её выразил в своих стихах.

Итак, книга написана и представлена на Ваш, Дорогой читатель, справедливый суд. Хочется верить, что она не разочарует Вас.

С уважением, Аркадий Харюшин

СТИХИ

Поэтам и о поэтах с любовью

БОГИНЕ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

*А звёзды, свет во тьму пролив,
Следят за мной с небес бездонных...*

А.Хомяков

Зима была бесснежной и морозной,
И часто выли ветры по ночам,
И этот вой, томительный и грозный,
Причиной бед порой казался нам.

Метели закружились только в марте,
На землю повалил обильный снег,
Молились Иисусу и Астарте*, –
По вере различался человек.

А я молился сердцем той богине,
Что тихой песней с детства увлекла,
Я ей молюсь неистово поныне, –
Она мне путь поэта предрекла.

Апрель 2016 г.

* Астарта – финикийская богиня плодородия и любви.

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ

И музыка, музыка, музыка

Вплетается в пеньё моё

Вл. Ходасевич

В мой стих вплетаются маститые поэты
Строкой поэм, призывным пеньем лир,
Их творческая мысль огнём любви согрета,
Что всё ещё хранит от бедствий бренный мир.

Напевы их с восторгом принимая,
Стою и слушаю немолчный дружный хор,
Я каждого певца по голосу узнаю,
И с каждым поведу душевный разговор.

Мне хорошо! Душа моя спокойна!
Слова поэзии священны для меня,
Они хвалы и почестей достойны,
Сравнимы с пламенем небесного огня.

Вплетайтесь же, вплетайтесь же, поэты,
В мой скромный стих бессмертною строкой,
Пусть будут в ней дела друзей воспеты,
Воспеты подвиги страны моей родной.

Апрель 2016 г.

ЛЮБИМЫМ ПОЭТАМ

Восторг поэта выше мысли учёного...

А.Герцен

Стоят предо мной полукругом поэты,
Поэты минувших, но пламенных лет,
Стоят горделиво, по моде одеты:
Рубцов, Окуджава, задумчивый Фет.

К ним справа Волошин неспешно подходит,
Вслед медленно движется чувственный Блок,
Высоцкий с гитарой звенящею бродит,
С ним рядом Полонский и Софья Парнок.

Свой стих у беседки читает Асеев,
Набоков невесел, немного грустит,
А гордый красавец Кондратий Рылеев, –
О прошлых невзгодах душою скорбит.

Поверьте на слово, компания эта
Меня покорила талантом своим,
Друзья, уважайте, цените поэта,
Он Богом обласкан, он Небом храним.

Май 2016 г.

ПОЭТ

*Поэт всесилен, как стихия,
Не властен лишь в себе самом...*

Ф.Тютчев

Лишь попроси, поэт расскажет
О сложном творческом пути,
Минувший миг с грядущим свяжет,
Раскроет замыслы свои.
Задай вопрос, и он ответит
На всё, что мучает тебя,
Твой пессимизм с улыбкой встретит,
Приободрит, как брат, любя.

Иди за ним неспешным шагом,
Впивай загадочную речь,
Зови его искусным магом,
Давай понять, что ищешь встреч.
Но знай, поэт непостоянен:
Сегодня верен он тебе,
А завтра, новой страстью ранен,
Предастся ветреной судьбе.

Май 2016 г.

ПОИСК СВОЕГО ПУТИ

Поэту дорог избранный мотив:
Один поёт о звёздном небосводе,
Другому подавай морской прилив,
А третьему – сужденье о погоде.

У каждого свой собственный резон,
Свои причуды, взгляд, предубежденье,
И кажется ему, что независим он, –
Наивное, поверте, заблужденье.

Живя среди людей, ища поддержки в них,
Поэт идёт на вечный торг с душою
И подчиняет созданный им стих
Капризам публики с завидной частотою.

И лишь немногие поют на свой манер,
Подобно Блоку, Тютчеву иль Фету,
Чьё творчество – достойнейший пример
Для подражания российскому поэту.

Июнь 2016 г.

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЗВЁЗДАМ

Суровый Дант тропею неприметной
Обходит лабиринт подземных галерей,
Хранит его от зол, огонь любви заветной,
Ведёт в загробный мир словесник-чародей.
Вергилием зовут последнего повсюду,
Он мысль свою отлил в строке бессмертных книг,
Известен мудростью читающему люду
И славен тем, что в тайну тайн проник.

Идут во тьме. Смердящий дым вдыхают.
Стенанья грешников слышны со всех сторон.
Тернист их путь, и лишь вожатый знает,
Как одолеть ведущий к цели склон.
Идут с трудом. Пред ними сцены ада.
Идут сквозь мрак на дальний слабый свет,
Тот дальний свет для путников награда,
Спасение от бесконечных бед.

И вот счастливый миг! Пред Дантом образ милой
В былом изяществе, в девичьей красоте...
Он к ней спешит, сняв груз забот постылых,
Взбираясь вверх к заветной высоте.
Спешит туда, где скрыты все границы,
Где зло повержено, где жизни пир кипит,
Где зеленеет лавр, где вьют гнездовья птицы,
Где божий дух меж звёздами парит.

В сады цветущие заоблачного края,
Идут вдвоём дорогою прямой,
Апостол Пётр, их на пути встречая,
Ведёт под сень оливы молодой.
И здесь, в тиши, свободно пребывая,
Продлят влюблённые поток счастливых дней,
И в высях голубых завещанного рая
Откроется для них небесный эмпирей*.

Июль 2016 г.

* *Эмпирей* – наивысшая часть неба, где живут боги.

ЕВГЕНИЮ БАРАТЫНСКОМУ

*Не может быть, чтоб жили мы
напрасно...*

О. Берггольц

Ты называл свой дар презренным и убогим,
Мертворождённым дух именовал
И потому, владея нравом строгим,
Своим стихам хвалы не воздавал.

Но подлинный талант сарказмом не убить,
Презрением не смыть, усмешкой не изгладить,
Великому дано великим быть,
Дано себя бессмертием прославить.

Июль 2016 г.

ИННОКЕНТИЮ АННЕНСКОМУ

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...*

Ф. Тютчев

Тоска пронзает острой болью слог,
Печаль и грусть питают чувством слово,
Певец любви, людских судеб пророк,
Бросает в море сети для улова.

Что ищет он в глубинах мрачных вод?
Зачем ладью в ревуший ад направил?
Молчит о том свинцовый небосвод,
Молчат апостолы: Иаков, Пётр и Павел.

Взыграло море пенною волной.
Душа певца к бессмертию стремится,
А за кормой, в бессонной тьме ночной,
Зыбучий след, вскипая, фосфорится.

Июль 2016 г.

КАК ТРУДЕН АННЕНСКИЙ...

Как труден Анненский порою для прочтения,
Нередко стих его язвит рассудок мой;
Пропитанный ползучею тоской,
Он вызывает боль и горечь отторженья.

Четыре сборника известных нам стихов:
В «Ларце-Трилистнике» дана картина мира,
Неведомая жизнь надзвёздного эфира,
Путь человечества, стезя его грехов.

В негромких «Песнях», в «Складнях» многострочных
Принесена природе русской дань,
Цветами убрана полей живая ткань,
Лесам дарован гул метелей полуночных.

И лишь в «Размётанных листах» поэт поёт любовь,
В двух-трёх стихах поёт её, не боле,
Но сколько в них сердечной личной боли,
Что хочется читать и повторять их вновь.

Особенно люблю его стихотворенье,
Стоящее как будто б в стороне,
Но именно оно всего дороже мне
Своей лиричностью и силой вдохновенья.

Оно в себя вмещает восемь строк.
В них ранняя звезда в вечернем небе блещет,
Мерцает чувственно и чувственно трепещет
Всего мгновение, всего короткий срок.

Всю прелесть нежную того стихотворенья
Уловите Вы чуткою душой,
Сейчас же, мой Читатель дорогой,
Я Вам дарю его без доли сокращения:

*«Среди миров, в мерцании светил,
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что я томлюсь с другими.*

*И если мне сомненье тяжело,
Я у Неё одной молю ответа,
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Неё не надо света».*

Как хороши, как дивны эти строки,
В них светлая любовь заключена,
Она пульсирует и мыслью полна,
Льёт в сердце нам волшебных чувств потоки.

Волшебных чувств и грусти неземной
Издалека, с огромных расстояний,
Мы ощущаем их в призывности мерцаний,
Той ласковой звезды, столь близкой, столь родной.

Июль 2016 г.

У МОГИЛЫ ПУШКИНА

Святогорье укрылось лесами,
Лунный свет по посёлку разлит...
Посмотри, чуть вдали, над холмами,
Белый храм лёгкой птицей парит.
В этом храме свершилось прощанье
С величайшим поэтом страны;
Дух его, как трактует преданье,
Дарит смертным счастливые сны.
Его гений во всём благодатен,
Его имя у всех на устах,
Вечно юн наш поэт, вечно статен.
Вечно жив в своих мудрых стихах.

Август 2016 г.

ИВАНУ БУНИНУ

Читаю Бунина восторженной душою,
Вникаю в скрытый смысл прочтённого стиха,
В нём каждый слог и каждая строка
Пронизаны сердечной теплотою.

Природу русскую поэт воспел сполна.
За каждым словом вижу край родимый:
За дымкою – простор необозримый,
Заросший пруд и шумный двор гумна.

А за деревнею калина отцветает,
Ребёнок прячется от матери во ржи,
Почтенный ворон бродит вдоль межи,
И ветер иву сонную без усталости качает.

Всё это движется, всё блещет, всё шумит,
И, отшумев, смолкает понемногу,
И вновь зовёт нас в дальнюю дорогу,
И о любви вселенской говорит.

А вот и Бунин сам навстречу нам идёт,
Идёт неспешно, всем приятель близкий,
При галстукке и с тростью «по-английски»,
Проходит мимо нас, руки не подаёт.

Август 2016 г.

**НА СТИХОТВОРЕНИЕ ИВАНА БУНИНА
«НАДПИСЬ НА ЧАШЕ»**

Горит закат на рёбрах древних гор,
Мерцает зарево в туманной мгле залива,
Чешуйчатая зыбь слепит до боли взор,
Волна крадётся к скалам боязливо.

Прощальный солнца луч блеснул в последний раз
И угасает в бледном небе Крыма,
И кажется, настал возмездья час, –
Нам смерть глядит в глаза невозмутимо.

Как тягостен для сердца этот миг,
Вдруг вспомнишь всех, кого сокрыла Лета,
И шепчет, страхом скованный язык:
«Проходит всё, пройдёт в свой срок и это».

Сентябрь 2016 г.

СКОРБИ МАРИНЫ

Оплакивал один я всех моих друзей...

П. Вяземский

И много пройдено, и многое забыто,
И многих я уже пережила:
Стучусь к Волошину – дверь наглухо закрыта,
Спешу к Парнок – та в горний мир ушла.

Нет Брюсова, нет Кузмина, нет Блока,
В садах Эдема бродит Гумилёв,
Одет в покровы белые пророка,
Он кормит с рук беззлых райских львов.

Под деревом мудрости сидит Сергей Есенин,
Сидит один и курит злой табак,
А на траве в объятьях сладкой лени
Спит Мандельштам – известный всем чудак.

Их нет уж на земле! Лишь я одна с надеждой
Спешу к столу, чтоб начертать свой стих,
Живу в Елабуге, молюсь судьбе, как прежде...
Отныне слог мой праведен и тих.

Сентябрь 2016 г.

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые...*

Ф.Тютчев

Решительно взошла на эшафот,
Петлю набросила на шею добровольно,
И потускнел огромный неба свод,
И стон страданья вырвался невольно.

Телесно на земле ты перестала быть,
Душа вспорхнула к высям эмпирея;
Быть может, там ты продолжаешь жить,
Серебряным крылом над бранным миром вея.

Быть может, там, поднявшись над судьбой,
Ты пишешь строки полные бунтарства,
Расставив их в единый ровный строй,
Клеймя в них недругов, их злобу, их коварство.

Твой путь был труден, дерзок и тернист,
Рассудок мучила всечасная тревога,
Но творческий порыв был искренен и чист,
Прямой была к читателю дорога.

Сентябрь 2016 г.

АННЕ АХМАТОВОЙ

И в чистый жемчуг перелил

Поэт свои немые слёзы...

Ин.Анненский

Трагичен и суров её житейский путь,
Судьбы её извилиста дорога,
Терзает страх болезненную грудь,
Смерть ходит по пятам у самого порога.

Как сберегла себя для каждого из нас,
Как выстоять во тьме хватило духу,
Как вынесла великой скорби час,
И три войны, и голод, и разруху?

Всё вынесла, всё обратила в слог,
В звучащее по всей России слово,
И слово то – терпения итог, –
Оно перед тобой, служить тебе готово.

Сентябрь 2016 г.

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

*Поэзия – язык богов! Боги не говорят,
за них говорят поэты.*

М.Цветаева

Общаясь с Брюсовым, душа невольно тает, –
Какая сила слов и взглядов широта!
В его стихах есть всё (и каждый это знает),
Есть человек, есть страсть, есть мира красота.

И всё это живёт по собственным законам,
Всё это движется, всё ввысь устремлено...
Вот женщина стоит, склонившись пред иконой,
Вот Вакх торжественно в бокалы льёт вино.

А вот уж и война гуляет по планете,
И гибнет русский флот у дальних берегов*;
Трагедия! Кто за неё в ответе?
Конечно же поэт. Лишь он один на свете
Готов за всё платить строкой своих стихов.

Таков сюжет, и такова судьбина
Того, кто взяв перо, мысль обращает в слог,
И вот уж пред тобой минувшего картина
И завтрашнего дня пророческий итог.

Ноябрь 2018 г.

* В.Я. Брюсов, как и другие его современники, тяжело переживал трагическую гибель русского флота в Цусимском морском сражении. Своё отношение к этому событию он выразил в стихотворении «Цусима».

БУЛАТУ ОКУДЖАВЕ

На дантовой углой лодчонке
По Стиксу, навстречу волне,
Плывёшь ты с заплечной котомкой
К неведомой нам стороне.

Да, всё в этом мире огромном
Объято движеньем сквозным:
И море в порыве свободном,
И ветер, и чувство, и дым.

И всё это сгинет бесследно,
Останутся труд и талант,
И имя твоё, что победно
Толпе пропоёт музыкант.

Октябрь 2016 г.

НЕЗАБВЕННОМУ БАРДУ

Люблю я песни Окуджавы,
Люблю его изящный стих,
Его печальные октавы,
И поздней прозы лёгкий штрих.

Его слова всегда красивы,
Подборка строк – восторг певца,
В них есть грузинские мотивы
И вольность русского словца.

Есть строй чудесных песнопений,
Рождённых полночью в тиши...
Есть всё, мой друг, без исключений,
В садах поэтовой души.

Октябрь 2016 г.

ИЗ СКАНДИНАВСКОГО ЭПОСА

Северный ветер воеет,
Волны о скалы бьются,
А там, над обрывом, двое
Буре в лицо смеются.

Кто они эти двое?
Зачем над стихией смеются?
Зачем, над обрывом стоя,
В верности предкам клянутся?

То скальды*, поющие славу
Героям суровой страны,
То парни, которым по праву
И дерзость и сила даны.

Они воспевают походы,
О викингах сказы ведут,
И вновь племена и народы
На бой за свободу зовут.

И стоя над кручей прибрежной,
Лицо подставляя ветрам,
Они своей песней мятежной
Шлют вызов седым небесам.

Ноябрь 2016 г.

* *Скальды* – древнескандинавские поэты и певцы, слагавшие песни о битвах и походах викингов – морских разбойников и торговцев.

ПОЛИНЕ

Люблю в беседке, под каштаном,
Подолгу с Поленькой сидеть,
Люблю в глаза её глядеть
И восхищаться гибким станом.

Беседуем о пустяках:
О быстро промелькнувшем лете,
О незнакомом нам поэте,
О молодых её годах.

Во мне влечения нет к Полине,
Она – рассветный лучик дня,
И смотрит часто на меня
Как на увядший куст полыни.

Одно, быть может, есть влечение
У нас с Полиной на двоих, –
Мы любим легкокрылый стих,
Его совместное прочтение.

И потому под свод беседки
Мы вместе с ней с утра спешим,
Листами книги шелестим, –
Всё ищем стих по смыслу редкий.

Ноябрь 2016 г.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ В МАРФИНО

Леониду Брагину

Она нагрязнула в наш милый уголок
Осеннею дождливою порою,
Нагрязнула всего лишь на денёк,
Чтобы побыть средь нас духовною сестрою.
Она читала нам певучие стихи,
Звучали Блок, Цветаева, Полонский,
И были вздохи наши, как печаль, тихи,
А реплики – как вздохов отголоски.
Потом она исполнила романс
И провела короткую беседу:
Предстали перед нами Бах и Брамс,
Затем прошлись по шуманову следу.
Свиданье с нею длилось два часа,
Но встреча нам запомнилась надолго,
Поверьте, есть на свете чудеса
И отклик есть на исполнение долга.

Ноябрь 2016 г.

ПОЭТУ ВЛАДИМИРУ БОЙКО

*Да. В дальнюю область,
В заоблачный плёс,
Ушёл мой приятель
И песню унёс.*

М.Светлов

Просил несбыточной свободы,
Но рок мне в просьбе отказал.
Промчались призрачные годы –
И вот финал:

Стою, как перст, на перекрёстке
Размытых временем дорог,
Вердикт судьбы предельно жёсткой
Предельно строг.

Уж смерть маячит у погоста
И машет чёрным рукавом,
Всё так торжественно и просто,
И мрак кругом.

Июль 2017 г.

О ПИСАТЕЛЬСКОМ ТРУДЕ

Вот уж солнце стыдливо зарделось,
В дымке скрылся берёзовый лес,
Песнь моя приумолкла, допелась,
Отзвук песни бесследно исчез.
Всё как будто пропало куда-то,
Всё куда-то ушло не спеша,
Как уходит полоска заката
По шумливой волне Иртыша.

Да и Муза моя приутихла,
Не заходит, всё мимо бежит,
Постарела и как-то поникла,
Всё о чём-то без меры грустит.
Но увидев её, вспоминаю
Про прилипчивый творческий зуд,
Поднимаюсь, халат надеваю
И сажусь за писательский труд.

Август 2017 г.

ЖИВОТВОРЯЩАЯ СИЛА

Когда не ждёшь, приходит слово...

Г.Гейне

Пишу стихи, когда страдаю,
Когда болит нещадно бок,
Пишу стихи и понимаю –
Труд стихотворцу только впрок.
Стихи от недуга излечат.
И жажду сердца утолят,
Моих друзей увековечат,
Меня средь них запечатлят.

Август 2017 г.

ПОЭТЕССЕ ГАЛИНЕ РЫЖОВОЙ

Лишь только яркий луч денницы
Коснётся древних стен Кремля,
Проснётся русская столица,
Проснётся отчая земля.
И загудит в проулках тесных
Певучей меди чистый звон.
И станет мир подобен песни,
И новый день возьмёт разгон.
И всё вокруг преобразится,
Заблещет солнце в небесах,
И это всё отобразится
В твоих загадочных стихах.

Сентябрь 2017 г.

ДЖЕКУ ЛОНДОНУ

Закрываю глаза...
Ветер в окна стучится,
Тихо стонет во тьме
Растревоженный сад.
Знаю, друг мой, со мной
Ничего не случится,
Все тревоги мои
Унесёт золотой листопад.

Где-то в плавнях речных
Прокричит полусонная чайка,
Вспыхнет робко костёр
На прибрежной косе,
И почудится мне, что бреду
Я по тропам Клондайка
К каменистой, забытой
Людьми полосе.

Здесь сходились пути
И бродяг, и безвестных изгоев,
Здесь когда-то за золото
Битва кровавая шла,
Здесь ковалась судьба
Безымянных героев,
Чья шальная отвага
Признание в народе нашла.

Так помянем же их,
Тех бродяг дерзновенных,
Тех угрюмых, упрямых
И гордых парней.

Пусть по ним прозвонят
Чистой медью все храмы вселенной,
Пусть услышат они
Зов привольных клондайских степей.

Сентябрь 2017 г.

ПРИХОД НОЧИ

*Дремлет чуткий камыш,
Тишь, безлюдье вокруг...*

Ив. НИКИТИН

Погожий день в вечерней дымке тает.
В заоблачных мирах угас закатный луч.
Настал молитвы час. Душа изнемогает.
Огнистый Волопас выходит из-за туч.

Он тянет за собой огромный звёздный полог,
Чтобы укрыть им мрачный неба свод...
Срок жизни на Земле так краток, так недолог,
Подобен бегу волн по лону стылых вод.

Природа сонная прохладой влажной веет,
Ленивый плёс речной осокой шелестит,
На шелест трав ответный отклик зреет, –
Мелодия стиха в душе моей звучит.

В витой строке певучего сонета
Скрыт тайный смысл земного бытия,
Он – вечная загадка для поэта,
Загадка ль он для вас, прелестные друзья?

Декабрь 2018 г.

Всё движется любовью на Земле

МУКИ ЛЮБВИ

*Любовь – костёр, пылающий,
бессонный...*

О.Хайям

Спешу, взволнованный, к возлюбленной на встречу,
Весенний ветерок листвою шелестит,
На землю опустился тихий вечер,
Во тьме небес закатный луч горит.

Спешу к возлюбленной... Как сердцу гулко бьётся,
Как бешено струится в жилах кровь,
Взошла луна и надо мной смеётся, –
Что для неё безумная любовь.

Спешу к возлюбленной... Придёт ли на свиданье?
Сомнения терзают грудь мою.
Вчера дала поспешно обещанье,
Сегодня подтвердит ли искренность свою?

Май 2016 г.

БЫВАЕТ И ГРУСТНО И БОЛЬНО

Я снова поднялся по тропке пологой
К беседке над вольной сибирской рекой,
Где месяц-младенец, барашек двурогий,
Свой свет расплескал по волне голубой,

Где тени ночные на землю сходили,
Во мрак погружая и поле и лес,
Где мы беззаветно друг друга любили
Под куполом звёздным бездонных небес.

Но годы промчались. Судьба своевольно
Вдруг всё изменила своею игрой,
Мне часто бывает и грустно и больно
За то, что расстались мы, друг мой, с тобой.

Май 2016 г.

ЛОЛИТЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

*Лучшим сокровищем памяти будет
Он – первый стыдливой любви поцелуй.*

Дж. Байрон

Играет в клубе радиола,
В домах давно огни зажглись...
Куда уходишь, друг мой Лола? –
Прошу тебя, остановись.

Но ты бежишь без остановки,
Снежинки вьются за спиной,
И кудри маленькой головки
Струятся лёгкою волной.

О Лола, Лола, друг мой милый,
Остановись, зачем бежать?
Замедли шаг нетерпеливый,
Позволь тебя поцеловать.

Июнь 2016 г.

В ФЕВРАЛЕ

*Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела...*

Б. Пастернак

С утра снежит и вьюжится,
Всё движется, всё кружится
И так бело кругом.
Всё снегом запорошено,
Спит в дворике заброшенном
Мой старый дачный дом.

Душа на волю просится,
Ей всё чего-то хочется, –
Любви, должно быть, ждёт.
Но та, что сердцу нравится,
Что все зовут красавицей,
Всё медлит, не идёт.

Сижу, тоской охваченный,
Разбитый, озадаченный
У стылого окна.
Слезой взор туманится,
Позёмка стёжкой тянется,
Тропа заметена.

Приди, приди же, милая,
Развей тоску постылую,
Взгляни в глаза, любя.
И я забуду горести,
Восстану духом вскорости;
Приди, я жду тебя.

Февраль 2017 г.

ШУТОЧНОЕ

Куда тоску направить?
Кому печаль излить?
Как гнёт невзгод ослабить
И недуг победить?

Проблем неразрешимых
Премного у меня,
Пробил, к примеру, шины
Я верного «коня».

И некому головку
На плечико сложить...
Скажи, судьба-плутовка,
Как дальше будем жить?

Март 2017 г.

НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

Стою один на перекрёстке
Прямых дорог.
С лимана ветер дует жёсткий, –
Совсем продрог.

А на паромной переправе
Зажглись огни,
Зовут меня на берег правый
Давно они.

Там, на окраине посёлка,
Вдова живёт,
Зайду я к ней, зайду, поскольку,
Должно быть, ждёт.

Поговорим да посудачим,
Чайку попьём,
Быть может, свадебку назначим,
Чтоб жить вдвоём.

Март 2017 г.

ШКОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Прекрасны молодые годы...

Ив.Никитин

Мы шли с тобой широким полем
Под сенью дымки голубой,
Меня звала ты Шарль де Голем*,
Себя – ромашкой луговой.

Когда, когда всё это было?
Должно быть, было, но давно,
Ты Лёньку Щучкина любила,
Меня ж, по дружбе, – заодно.

А я питал к тебе пристрастье,
Но чаще мимо проходил;
Искал ли я в тебе участия?
Искал, – ведь я тебя любил.

Март 2017 г.

* Звала так за мой, как ей казалось, высокий рост.

ЖЕНЩИНЕ

Невыразимое подвластно ль выраженью?

В. Жуковский

Пред нами женщина во всей своей красе,
В ней каждая черта природной силой блещет,
Прелестна прядь в тугой её косе,
Густая тень ресниц в озёрах глаз трепещет.

Неотразимы локонов живые завитки,
Что с плеч струятся вниз неудержимо,
В ушах горят топазов огоньки, –
Как дивно всё, как всё неповторимо.

О женщина, о счастья венец,
Магический огонь искросплетений,
Такой тебя создал всеблагостный Творец,
Вдохнув в твой лик божественности гений.

Апрель 2017 г.

СВЕТЛАНЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Соткана вся из света,
Из ярких апрельских лучей,
Добрая, милая Света,
Улыбкой своей согрей.
Смотрю на тебя, вздыхаю,
Ловлю горделивый взгляд,
Уходишь, а я страдаю
Который уж день подряд.
Не знаю, увижу ли снова,
В какой стороне и когда?
Быть может, опять в Одинцово,
А может, совсем никогда.

Одинцово. Апрель 2017 г.

ЛЮБЛЮ

Нет огня – огня любви чудесней.

М.Горький

Не потому тебя люблю я,
Что ты блистаешь красотой,
Не потому тебя хвалю я,
Что ты отзывчива душой.

Люблю тебя, моя подруга,
За то, что ты на склоне дня,
В минуты краткого досуга,
С приязнью смотришь на меня.

Люблю за сердце золотое,
Люблю за милые черты,
За слово кроткое, простое,
За дар сердечной доброты.

Июнь 2017 г.

В НОЧНОЙ ЭЛЕКТРИЧКЕ

В минуты музыки печальной...

Н.Рубцов

Стучат колёса электрички
На стыках гулкой колеи.
В вагонах сумрак. Две певички
Поют романсы о любви.

Слова с усталых губ слетают,
Неспешно в воздухе кружат,
И тихо-тихо замирают,
И на стекле слезой дрожат.

В словах тех – трепет ожидания,
Минувшей жизни сладкий сон,
Намёк на близкое свиданье
И приглушённой страсти стон.

Приятны ритмы песнопенья,
Приятен струнной стали звук,
Приятно поезда движенье
И гулких рельсов перестук.

Август 2017 г.

МАТЕРИ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Ты здесь, со мной, так близко-близко...

К.Бальмонт

Помню как часто полночной порою
В чуткой ночной тишине
Ты приходила туманной звездой
С доброй улыбкой ко мне.
Помню твой голос до боли желанный,
Помню походку твою,
Образ родимый, судьбою мне данный,
Помню, лелею, люблю.

Милая, славная, ангел мой нежный,
Где ты? Куда ты ушла?
Может быть, в высях, за тучкою снежной,
Новых друзей обрела?
Может быть, там, в необъятном просторе,
В тихой обители скромно живёшь,
Может быть, с вечной надеждой во взоре
Встречи с любимыми ждёшь?

20 сентября 2017 г.

ЕЙ ЖЕ С ЛЮБОВЬЮ

*Никогда тебя я не увижу,
Никогда не встречу на земле.*

П. Антокольский

Стынут под снежной пургою берёзы,
Дремлет под ветром заброшенный сад,
Словно безгрешные детские слёзы,
Льдинки на лапах еловых дрожат.

Всё пропиталось тоской ожиданья,
Мгла затянула небесный простор,
Жаждет душа с милой тенью свиданья,
К ней устремила свой страждущий взор.

Где же ты, где же ты, ангел мой нежный?
Где затерялся твой трепетный след?
Может быть там, за равниной безбрежной,
Там, где полощется призрачный свет?

Вьётся метель, ближний путь заметая,
Изб деревенских виднеется ряд,
Льдинки на елях, искрясь и мерцая,
В мареве снежном, как звёзды, горят.

Октябрь 2017 г.

СПАСИТЕЛЬ МИРА

Я тихо шел пути живого Бога...

А.Одоевский

И было бури укрощенье
И звезд сошествие с небес, –
То сам Христос во дни служенья
Являл народу мир чудес.

Он с нами был. Он шёл меж нами,
Наш добрый пастырь, друг, отец,
Увещевал нас, чтоб словами
Смягчить порывы злых сердец.

Он шёл долиной Галилейской,
Больных и слабых исцелял,
Он беды их, как скорб житейский,
Себе на плечи возлагал.

Он к нам пришёл на миг короткий,
Он в сердце нам желанье влил
Быть человечным, честным, кротким
По мере наших скромных сил.

Ноябрь 2017 г.

БЫВШЕЙ ПРИЯТЕЛЬНИЦЕ

*Любовь и ненависть – две кровные сестры,
Они близки, по сути неразрывны.*

А.Полежаев

Ты сущий дьявол во плоти,
Твоя душа – исчадьё ада,
А сердце, как тут не крути, –
Смертельной дозы чаша яда.
Твои слова – рой острых стрел,
Глаза – бездонный омут гнева,
Такой тебя я разглядел,
Но только в профиль, сидя слева.
Теперь хотелось бы скорей
Другую сторону увидеть,
Любить тебя мне всё трудней,
Но всё трудней и ненавидеть.

Июль 2018 г.

Россия – это мы

КАТАСТРОФА НАД ЧЁРНЫМ МОРЕМ

Бурное море бесстрастно забрало
Наших талантливых, смелых людей,
Доктора Лизы сегодня не стало, –
Грустен итог новостей.

Море холодное разом сокрыло
Наших певцов и прелестных певиц.
Носится ветер над морем стокрылый,
Бедам не видно границ.

Чёрное море в пучины приняло
Авторов ярких журнальных статей,
Слово их часто в эфире звучало,
Делая мир наш добрей.

Грозное море, бурливое море,
Память о жертвах на век сохрани.
Необозримы потери и горе,
Душу тревожат они.

25 декабря 2016 г.

В ПОЕЗДКЕ

По древнему тракту уверенно едем
На старой «Победе» шестидесяти лет,
Дорогу с приятелем поровну делим,
Он – старый водитель, я – старый поэт.

Ведём разговор о московских проблемах,
О бывших генсеках, о новых вождях,
Беседуем громко на разные темы,
Судачим о сплетнях в «Вечерних вестях».

Въезжаем в Москву по Калужской дороге,
Колышется сумрак, но город не спит,
Подводим беседы скупые итоги:
«Чтоб там ни случилось, – Россия стоит».

Стоит вопреки злонамеренным козням,
Стоит, как маяк, на морском берегу...
В Москву возвращаемся вечером поздним, –
Метель завывает, весь город в снегу.

Март 2017 г.

ПЕРВОПРОХОДЦАМ

Мы долго блуждали по снежной пустыне,
И ветер нам лбы целовал,
Мы в высь поднимались, спускались в низины,
Где водный поток бушевал.

Мы солнце встречали. Мы видели горы.
Мы с небом вели разговор.
Мы слышали звёзд неумолчные хоры.
Мы в глубь погружались озёр.

Земные просторы мы взором ласкали.
Мы в космос стремили полёт.
Мы зову надежды сердцами внимали.
Мы рвались бесстрашно вперёд.

Суровое время над нами летело,
Прессуя мгновенья в года.
Нам жизнь диктовала: «За дело!», «За дело!»
И в даль нас несли поезда.

Май 2018 г.

НА СМЕРТЬ АЛЕКСЕЯ БАТАЛОВА

Я плачу над бренностью мира...

Д.Самойлов

Скончался редкостный актёр,
Скончался утром, на рассвете,
О том поведал репортёр
Заметкой краткой в «Литгазете».

Да, перешёл в иной масштаб,
В иного мира измеренье,
Где нет понятий «вождь» иль «раб»,
Но есть покой и сон забвенья.

Ты скажешь мне: «Ушёл чужак,
Проживший огненные годы,
Познавший свет, познавший мрак
И привкус призрачной свободы.

Замкнул страдалец жизни круг,
Ушёл так тихо, так спокойно,
Так неожиданно, так вдруг,
И так по-рыцарски достойно».

15 июня 2017 г.

ЗАЩИТНИКАМ РОССИЙСКОГО НЕБА

Мы ехали долго дорогой железной
С востока на запад, до города Энск.
Мы ехали дружной командой военной,
Минуя Челябинск, Казань и Смоленск.

И вот наконец мы с тобою под Энском
Серьёзную службу исправно несём,
Сюда доставляют нам почту курьерским,
Здесь небо страны мы от бед бережём.

Россия! Отчизна моя дорогая!
Широких просторов твоих не объять,
Ты дом наш родимый, опора святая, –
Как важно об этом и помнить и знать.

Июль 2017 г.

ИЗ ДАЛЁКОГО ДЕТСТВА

Детство сияет, как радуга в небе...

Ив.Никитин

И первый снег и первые метели
Пришли в наш город только в декабре,
Завьюжило, и в снеговой купели
Явился праздник местной детворе.

Как все мы ждали этот чудный праздник,
Как грезили попасть на маскарад,
Где б нас встречали волк и лис-проказник,
И фейерверков пышный звездопад.

Где б было шумно, радостно и ярко,
Где бы Снегурочка водила хоровод,
И где бы Дед-мороз всем раздавал подарки,
И рядом с ним ходил сибирский кот.

На самом деле в те лихие годы
Всё было проще, может быть, бедней,
Но детская душа совсем иной породы,
Она толкует мир и ёмче и добрей.

И долгие восторг воспоминаний,
За них свою судьбу благодарим,
Из тех далёких лет, лет трудных испытаний,
Мы только лучшее в сердцах своих храним.

Декабрь 2017 г.

РОССИЯ И ЗАПАД

*Мы Западу не ученики и не учителя.
Мы ученики Богу, и учителя себе самим.*
Ив.Ильин

Россия – остров в океане зла,
А океан – разгул бредовых фобий,
Разбойничий притон, предгрозовая мгла,
Жилище дьявола и всех его отродий.

Тот океан мы Западом зовём,
Он подлостью своей известен всюду,
Зловонный, ядовитый водоём, –
Таким его считал, таким считать и буду.

Развратный, извращённый клан убийц,
Соцветье англосаксов, бриттов, галлов,
Содружество жестоких кровопийц,
Сонм подлецов и ревностных вассалов.

Что делать нам? Как с этим дальше быть?
Как уберечь себя от бешеной собаки?
Советую, про Запад позабыть,
Но исподволь себя готовить к драке.

Январь 2018 г.

РУССКАЯ ТЕРПИМОСТЬ

*Дай Бог, дай Бог...
Ведь всем не угодишь...*

Н.Рубцов

Ругают русских непрестанно
И лях, и немец, и еврей,
А мы всё сносим, как ни странно,
Гордясь терпимостью своей.

Скажите мне, чем лях нас лучше?
И в чём нас немец обошёл?
Быть может, ест похлёбку гуще?
Иль ключ к бессмертию нашёл?

А что ж еврей, избранник божий,
Вселенский плут и лиходей?
Он свой доход негласно множит
И сеет рознь среди людей.

Нет, мы не хуже этой своры,
Давайте ж уважать себя,
Забудем распри и раздоры
И будем жить свой мир любя.

Январь 2018 г.

СУДЬБА

В жизни досталось немного мне радостей:
Служба, тревоги, борьба...
Так и дожил до «заслуженной старости», –
Видно, такая судьба.

Годы военные, послевоенные,
Мы – недоцвет, пацаны, голытьба...
Строят дороги немецкие пленные, –
Видно, такая судьба.

Жизнь пролетела в мгновение ока,
Реже грохочет салютов пальба,
Всё возвратилось к исходным истокам, –
Видно, такая судьба.

Вот и теперь не ищу я покоя,
Мне ненавистны ни раж, ни гульба,
Замков воздушных в пустыне не строю, –
Видно, такая судьба.

Февраль 2018 г.

РОССИЙСКАЯ БЕДА

*Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет.*

А.Толстой

На воре вор и вором погоняет,
Грабёж и воровство – наш беспощадный бич,
У вора вор добычу отнимает,
Вор вора бьёт, как загнанную дичь.

Так и живём без правил и законов,
Кичимся, барствуем, отечество губя,
Власть на местах – клан «бешеных баронов»,
В их руки придаём услужливо себя.

Как же сойти с порочной карусели?
Как одолеть безумств смертельный грех?
Мздоимство и грабёж так прочно обрусели,
Что нет уже надежды на успех.

Май 2018 г.

ЗАСТОЛЬЕ

Русь моя, жизнь моя!

А.Блок

Люблю я шумное застолье
Моих друзей-сибиряков,
Их разговоры о здоровье,
О трудной жизни стариков.
Люблю их долгие распевы
О зыбком счастье, о судьбе,
О героизме на посевах,
О жарких днях на молотье.
Люблю их пляски, топот громкий
Проворных женских каблучков,
Девичий смех призывно-звонкий
И хриплый говор мужичков...

По нраву мне размах застолья,
Семейно-родственный настрой
С его весёлостью и болью,
С его задором и тоской.

Август 2018 г.

НА РЫБАЛКЕ

От вод восходят блики солнца
И тают в синих небесах,
Горит стекло в окне балконца,
В отеле, в «Алых парусах».

Волна качает мою лодку,
Ползёт от скал вдоль пляжа тень,
Бросаю за борт тли щепотку, –
В Крыму рыбачу третий день.

А промышляю я султанкой,
С десяток штук сумел поймать,
Поджарю их, залив сметанкой,
Чего, скажи, ещё желать?

Август 2018 г.

ГЛАВНЫЙ ВЫБОР

Невыносимы зной пустыни,
Её безводье, мрак ночей,
Мне в сотни раз милей картины
Любимой родины моей.

Не променяю пальму юга
На скромный лист простой ольхи,
Как не предам врагу я друга, –
Залог тому – мои стихи.

Сентябрь 2018 г.

МАЧЕХИНОЙ Л.Н.

Тихо вечерний закат догорает,
Тени сгустились в окрестных лесах,
Дня уходящего свет угасает,
Первые звёзды дрожат в небесах.
Звёзд этих ранних пытливые очи
В высях холодных затеплились враз,
Сумрак, прохлада сентябрьской ночи,
Влагой летучей овеяла нас.

Ивовый лист в струях ветра трепещет,
Призрачны дали, обманны мечты,
Дали речные под звёздами блещут, –
Чем опечалена, милая, ты?
Что взволновало тебя столь неожиданно?
Что твою душу тоскою томит?
Дня уходящего свет несказанный
Тихой печалью над миром сквозит.

Что взволновало, что сердце тревожит?
Чем опечален твой ласковый взор?
Сердце с мечтою расстаться не может?
Рвётся в бескрайний небесный простор?
Милая, знаю, наступит мгновенье,
Муки страданий навек отомрут,
Не для того ли все звёзды вселенной
Свет свой живительный в душу нам льют.

Сентябрь 2018 г.

НОЧНАЯ ЭЛЕГИЯ

Призрачны серые дали,
Тени спустились к земле,
Звёзды, как искорки стали,
Ярко мерцают во мгле.
Свет их летучий вбирая,
Плещется тихо волна,
Медленно мыс огибая,
Всходит над морем луна.

Всё погрузилось в дремоту,
Всё пропиталось тоской,
Листьев размыв позолоту,
Дымка плывёт над водой.
В матовой сетке тумана
Тянутся в порт корабли,
Скажем чуть слышно: «Осанна»*
Всем кто от дома вдали.

Октябрь 2018 г.

* Осанна – спаси Бог (библейское изречение).

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

И вот я вновь среди своих друзей,
В родных краях, где нивы колосятся,
Где дремлет зной ромашковых полей,
Где воды рек под солнцем золотятся.

В своих мечтах я мысленно парю
Над строгой прелестью нетронутой природы,
За всё, за всё судьбу благодарю,
Особенно – за молодые годы.

А время движется! Всему назначен срок!
Стираются запретные границы,
Всплывают в памяти переплетенья строк,
Мелькают книг прочтённые страницы.

Шумит и плещется поток людских страстей,
Звезда любви в вечерней мгле мерцает,
Свет юности всё реже, всё слабей, –
Затеплится на миг и в дымке пропадает.

Декабрь 2018 г.

Раздумья грустные порой тревожат нас

СУЩЕСТВЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ

Уходит время, старость насаждает
И начинает подлую возню:
Болезни шлёт, печали засылает, –
И телу тяжело, как дряхлому коню.

С душой не так! Лишь солнце с неба глянет,
Она к нему спешит, всё выше, всё быстрее,
Ей старость нипочём, она тужить не станет,
Не устрасит её и сотый юбилей.

Есть разница меж телом и душой –
Душа всегда быть хочет молодой.

Январь 2018 г.

МАТЬ И СЫН

*По лесам бежала Божья мать,
Куньей шубкой запахнув Младенца.*

Ив.Бунин

Несла Младенца на руках
И крепко к телу прижимала,
И притупился в сердце страх,
С глаз пелена сомнений пала.
Вдруг вспомнила, как прилетал
К ней Светлый ангел, вёл беседу,
Как Он Иисусу предсказал
Над смертью полную победу.
Но отодвинул битвы срок
На много лет, до возмужанья,
Тернистый путь Христу предрёк,
Путь восхожденья, путь страданья.
И срок истёк. Уж больше года
Христос врачует свой народ,
Его греховную природу,
Его духовной жизни ход.
А впереди бежит дорога
Меж городов, пустынь, болот,
Что от родимого порога
Ведёт Христа на эшафот.
И Мать, предвидя гибель Сына,
С тоской глядит Ему вослед,
И та тоска жива поныне, –
Ей равных не было и нет.

Октябрь 2017 г.

ЖЕНЕ К ТРЁХЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ

Тихо над рощей закат догорает,
Тени с холмов устремились к реке,
День уходящий в безмолвии таёт,
Ранние звёзды горят вдалеке.

Где же ты, где же ты, друг мой любезный?
Где затерялся твой трепетный след?
Тихо колеблется полог небесный,
Льётся на землю таинственный свет.

Всё погрузилось в тоску ожидания.
Дремлют берёзы, склонившись к пруду.
Жду, как и прежде, с тобою свиданья,
Жду, только тропку к тебе не найду.

27 июня 2017 г.

ПРЕДЕЛ

Когда земля окрасится рассветом
И солнце яркое заблещет в вышине,
Явись, мой друг, лирическим сонетом,
Ворвись звенящей музыкой ко мне.

Но медлишь ты. В скитаниях пустынных,
Вдыхая воздух чуждых нам миров,
Идёшь одна вдоль лабиринтов длинных
Под сенью лип летийских берегов.

Ты далеко и голос мой не слышишь,
Уходишь медленно в надзвёздные края,
Ты тканями одежд терновый лист колышешь,
Любовь нездешняя, далёкая моя.

Уходишь медленно... Окончено свиданье,
Твой лёгкий след пропал в вечерней мгле,
Завершено судеб повествованье,
Колокола любви умолкли на земле.

Как очертить грядущего границы,
Как описать минувшего удел,
Листает ветер времени страницы,
Им нет числа... У жизни есть предел.

Июль 2017 г.

ГРУСТНЫЙ ВЕЧЕР

*А меж тем бежит ручей
Нашей жизни быстротечной.*

Ю. Цинкгреф

Плещется солнце в прохладе залива.
Блики мерцают в бегущей волне.
День угасает. Сверчок сиротливо
Крохотной лапкой брэнчит на струне.

Чайка вспорхнула у скал одиноко.
В дымке затеплился луч маяка.
Юные годы далёко-далёко,
Не дотянуться, ослабла рука.

Лучшие годы, как ветер, промчались,
Не повторятся, не встретятся вновь,
Серые будни неслышно подкрались,
Чувства не греют остывшую кровь.

Май 2017 г.

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

*Пусть ветер, рябину занянчив,
Пугает её перед сном.*

Б.Пастернак

Северный ветер стучится в окошко,
Грусть навевает на душу мою,
Сядем, мой друг, потолкуем немножко,
Я тебе песню спою.

Песню о милых и памятных лицах,
Сказ о любви, о загадочных снах...
Свет предвечерний на землю струится,
Блики дрожат на ветвях.

Сядем, мой друг. Мне давно уж не спится.
Я тебе песню спою,
Северный ветер в окошко стучится,
Душу тревожит мою.

Март 2018 г.

КРУГОВОРОТ ВЕЩЕЙ

Жизнь мгновенная, ветром гонима, прошла.

О.Хайям

Был я молод, не чувствовал ног под собой,
Был доволен своей беспокойной судьбой,
Жить сто лет вознамерился. Годы помчались...
В шестьдесят не гонюсь за бредовой мечтой.

Да и молодость бурная быстро прошла,
Отшумела, всех лучших друзей забрала,
Сердце биться заставила в бешеном темпе,
Надломила до срока два лёгких крыла.

Потому не могу до основ, до конца,
Мир земной изучить. Он есть тайна ларца,
А ларец – это звёздное небо над нами,
Результат созидательной воли Творца.

В том ларце по орбитам небесных колец
Мчатся Лебедь, и Овен, и тучный Телец,
И душа человека парит в этом мире огромном,
Кто её остановит? Где тот знаменитый ловец?

Крут смыкается. Вновь потекли чередой
Века железный, серебряный и золотой,
В каждом – множество памятных, ярких событий.
Те события рядом. Они постоянно с тобой.

Апрель 2018 г.

ОТЧЕГО?

Иду вдоль берега вечернею порою.
Не видно звезд. Всё скрыли облака.
Лишь по воде дрожащей полосой
Простёрся луч искристый маяка.

Шумит прибой, и тёплый ветер юга
Качает кроны дремлющих берёз...
Так отчего, скажи, на сердце вьюга
И на глазах росинки жгучих слёз?

Вокруг нас всё устроено так чудно,
Всё светом полнится, всё в высь устремлено...
Так отчего дышать порой так трудно?
Так отчего нам жить в тревогах суждено?

Май 2018 г.

ВРЕМЯ НАСТАЛО

Как он печален, наш мир!

Мацуо Басё

Время настало в дорогу готовить
Душу, что рвётся в заоблачный рай,
Нужно её понемногу неволить
Мирно покинуть родительский край.

Край благодатный, богатый, былинный,
Край перелесков, болот, сосняка,
Край, обрамляемый тундрой пустынной,
Край, где текла нашей жизни река.

Грустно и больно с мечтой расставаться,
С пылкой любовью, что в сердце жила,
Грустно, но время приходит прощаться
С тем, что душа за свой век обрела.

Май 2018 г.

ПОГОСТ

Сельский погост, где кресты покосились,
Стынет под сводом бездонных небес.
Души усопших во мгле растворились.
Тьма поглотила и поле, и лес...

Души, парящие в высях небесных,
Что вас тревожит, печалит, томит?
Вечно свободны, незримы, безвестны,
Где вашей скорби источник сокрыт?

Что же питает вас новой надеждой?
Что для вас свет уходящего дня?
Мечутся души в пустыне безбрежной,
Память о прошлом ревниво храня.

Нет их скитаньям предельного срока,
Нет в небесах у них верных друзей,
Мечутся души во тьме одиноко,
Слёзно печалясь о доле своей.

Июнь 2018 г.

ВРЕМЯ УШЛО

Я знаю, что время мимолётно...

П.Вяземский

Жалко, что лучшее время ушло,
Юные дни, отшумев, миновались,
Вешние воды на север умчались,
Жалко, что лучшее время ушло.

Жалко, что лучшее время ушло,
Наши любимые враз постарели,
Светлые чувства в душе потускнели,
Жалко, что лучшее время ушло.

Жалко, что лучшее время ушло,
Сколько друзей мы в пути потеряли,
Прахом летучим для нас они стали,
Жалко, что лучшее время ушло.

Жалко, что лучшее время ушло,
Скрылось из глаз за межей поворотной,
Словно увязло в трясине болотной,
Жалко, что лучшее время ушло.

Июль 2018 г.

ЦИКЛИЧНОСТЬ ЖИЗНИ

*Жизнь – одно созерцанье
И молитвы напев...*

П.Вяземский

Бездонен серый небосвод,
Дождят свинцовой влагой тучи,
Слетевший с клёна лист падучий
Парит над гладью стылых вод.
И медленно волна речная
Его выносит на песок,
Где он лежит короткий срок,
В росе холодной истлевая.

Таков удел всему живому
На нашей горестной земле,
Всё затеряется во мгле,
Стремясь к «отечеству иному».
Но жизнь продолжит свой разбег,
И новый лист украсит кроны,
И зашумит простор зелёный
Над вешним половодьем рек.

Июль 2018 г.

ГРУСТНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Плачет фагот, и рыдает зурна,
Звёзды горят... Молодая луна
Тихо плывёт по небесным просторам, –
Как одинока, печальна она.

Шепчется с берегом плёс Иртыша,
Сердце болит, и трепещет душа...
Стих пробренчав на расстроенной лире,
К дому в раздумьях бреду не спеша.

Август 2018 г.

НАШЕ ПРОШЛОЕ

Всё миновалось. Молодость прошла...
А.Блок

Что наше прошлое? –
Лоскут истлевшей ткани;
Он всё ещё хранит
Рисунок прежних лет.
На нём изображён
Цветущий куст герани,
Но лист куста увял,
В нём соков жизни нет.

Сентябрь 2018 г.

В КЕРЧЕНСКОМ ПОРТУ

Вот уж на юг улетели грачи,
Ветер вздувает огромные волны,
Узкие улочки древней Керчи
Липкою влагою полны.

Справа, у мыса, рыдает ревун,
В гавань заходит рыбацкое судно,
Валит на борт его гневный Нептун,
Справиться с штормом судёнышку трудно.

Всё растревожено бурей ночной,
Вал прокатился вдоль кромки скалистой,
Воздух пропитан ползучей тоской,
Порт еле виден за моросью мгlistой.

Октябрь 2018 г.

НА БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКЕ

На больничной койке
Пятый день лежу,
В небо голубое
Из окна гляжу.
Там, в небесных высях,
Тают облака,
Там течёт бесшумно
Времени река.

А на сердце рана,
Душу рвёт печаль,
Ничего не надо,
Ничего не жаль.
Радость, бодрость, сила
Словно дым ушли,
Прежние заботы
Былью поросли.

Октябрь 2017 г.

ПАМЯТИ МАЧЕХИНА А.Е.

И я люблю людей, которых больше нет.

Ив. Бунин

Да, в нашей жизни так бывает:
Хороним мы своих друзей,
Но души их не умирают,
А переходят в мир теней.
Мы ищем с ними примиренья,
Ведём сердечный разговор,
И с прежней долей откровенья
Вновь продолжаем мирный спор.

Друзья ушли в иные дали,
Свершив короткий путь земной,
Путь полусна, полупечали,
Что был назначен им судьбой.
Мы ж к ним по-прежнему стремимся,
Не можем образ их забыть,
Разлукой с ними тяготимся
И продолжаем их любить.

Ноябрь 2018 г.

В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ

*Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога...*

Н.Гумилёв

А годы бешено летят,
И с ними жизнь уходит наша,
Сегодня грустен её взгляд,
Вчера он нам казался краше.

Вчера мы новый день встречали,
Молясь языческим богам,
Сегодня пьём нарзан печали,
Скорбим по умершим друзьям.

Непостижим закон Вселенной,
Непознаваем жизни ход,
Всё, что прошло, то – неизменно,
То, что придёт – гаданий плод.

Декабрь 2018 г.

ЗА ТЬМОЙ ГРЯДУЩИХ ЛЕТ

*И верят смертные надежде,
И смертным вечно лжёт она.*

А.Хомяков

Что там, за тьмой грядущих лет,
Какой сюрприз судьба готовит,
Чем одарит и что сокроет.
И много ли доставит бед?

Куда-то всё торопим время,
Проводим годы в суете,
В семейных дразгах, в маете
Влачим житейских тягот бремя.

Что проку в том? – скажи, читатель,
Смеётся дьявол над людьми,
Сбивает с толку их умы,
Под общий ставит знаменатель.

Не одолеть нам этой силы,
Надёжно скрыт её секрет,
Лишь через много-много лет
Ответ найдём на дне могилы.

Декабрь 2018 г.

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

Мудрость уважать пристало и у врагов, и у друзей.

Ас-Самарканди

*Любой из нас чертой неровной
На две личины разделён:
И каждый – Каин безусловный,
И в то же время – Авель он.*

Игорь Губерман

И друг, и враг – два кровных близнеца,
Один меня возносит без конца,
Другой мои пороки обличает,
А кто полезнее? – то лишь Всевышний знает.
Без них я никогда бы не познал себя,
Они ж вдвоём, вкус истины любя,
С различных ракурсов портрет мой изучают
И мне постичь себя тем самым помогают.
От них я узнаю, каков я в жизни есть,
К кому я справедлив, пред кем роняю честь,
Во мне они нашли и доброе начало,
И кое-что ещё, чем хвастать не пристало.

Ноябрь 2018 г.

КАК ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ?

Тибулл! всё под луною тленно!

В.Жуковский

Горят за окнами огни,
Снежинки в воздухе мелькают,
Бегут, спешат за днями дни
И в синеве небесной тают.

И нашей жизни пыл утих,
Речей умолкли отголоски,
Душа живёт в мирах иных,
На дальних звёздных перекрёстках.

Вопрос один: как жизнь прожить?
Как не явить пред братом слабость?
Как не устать людей любить?
Как им нести тепло и радость?

Ноябрь 2018 г.

МАГИЯ ОГНЯ

Если ты одинок,
Если не с кем беседу вести,
Засвети огонёк,
Чтоб в руках пред собою нести.

Ведь огонь – это свет,
Это сердца живого биенье,
Это добрый совет,
Это – мудрой идеи рожденье.

Посмотри через тьму
На огонь, на трепещущий пламень,
Он с тобой, потому
Снят с души одиночества камень.

Декабрь 2018 г.

ДУША

Сады моей души всегда узорны...

Н.Гумилёв

Душа моя подобна лёгкой птице,
Что вознеслась над горною грядой,
Ей нипочём запретные границы,
Ей нипочём дозор сторожевой.

Душа живёт в плену воспоминаний.
Свободна и легка, как светлый лунный блик,
Она хранит восторг очарований,
Что в сердце к нам с младенчества проник.

Душа, душа! Загадочная птица!
Куда стремишь ты быстрый свой полёт?
Её ответ: «Ты видишь, свет искрится,
К нему лечу от жизненных забот».

Октябрь 2018 г.

ИТОГИ ПРОЖИТОГО

В воспоминаниях – мы дома...

П.Вяземский

Отшумели весенние воды,
Скрылись в дымке седой облака,
Потускнели небесные своды,
Заболотились рек берега.
Ни любви, ни восторга не спрячешь,
Если полнится ими душа,
Что же ты всё о прошлом судачишь? –
Знай, бывшее не стоит гроша.

Отпылали июльские зори,
Отблистали погожие дни,
Растворившись в широком просторе,
В лёгкий дым превратились они.
Вновь бреду я вдоль пыльной дороги,
Что когда-то по жизни вела,
Подвожу долгих странствий итоги,
Вот такие, дружище, дела.

Декабрь 2017 г.

ВЕРА

Порою жизнь пугнёт из-за угла,
Порою душу липкая охватит мгла,
Порою друг предаст, любимая изменит...
И всё-таки стезя моя светла.

Спешу домой. Ревёт вокруг ненастье:
И дождь, и град, и прочие напастья,
Но я живу, живу одной мечтой,
Что Бог не обнесёт меня крупницей счастья.

Август 2018 г.

В святой обители природы

ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ

*Есть тайная печаль
В весне первоначальной.*

Ю.Визбор

Горит закат. Сосновый бор темнеет
Широкой полосой вдоль кромки Иртыша,
С болотистых низин сырой прохладой веет,
И лёд звенит, защитный мол круша.

Всё в напряжении, всё жаждет пробужденья:
И ветвь ольхи, и стебель тростника...
Всё ждёт весны, тепла и обновленья,
И сбросить лёд спешит с себя река.

И сердце ждёт желанных откровений,
Душевных мук и тихих ласк любви,
Волшебной музыки и чудных песнопений,
И новых чувств в бунтующей крови.

Да, сердце ждёт... Но мрачно поднебесье,
Унылы и бедны окрестные поля,
Природа замерла, как будто жаждет вести
Из южных стран, где зацвела земля.

Март 2017 г.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Как светла, как нарядна весна!

Ив.Бунин

Ещё в полях не таял снег,
Ещё метель мела порою,
И мрачных туч ленивый бег
Мог видеть путник над собою.

Но вот прошло с десятков дней,
И на краю родной деревни
Весну почуял воробей
Под крышею церквушки древней.

Чирикнул, крыльями забил,
В полёт пустился вдохновенно,
Чем нас немало удивил,
Скажу, друзья, вам откровенно.

Как он пугливый, робкий птах
Сумел постичь секрет природы?
Как одолел предвечный страх
Перед угрозами погоды?

Но он предрёк событий ход,
Весна к нам ранняя явилась,
На площадь высыпал народ,
И жизнь вокруг преобразилась.

Апрель 2017 г.

ЗАГАДКА

Весна опять пришла!

Мацуо Басё

Что там, в саду, за беседкой, скрывается –
Красная роза или алый тюльпан?
Видишь, они воедино сливаются
В бело-молочный слоистый туман.

Вот закружились в стремительном танце,
Вот вознеслись над притихшим прудом,
Вот заискрились серебряным глянцем.
Словно луга под апрельским дождём.

Утро светящихся розовых линий,
Утро фантазий и блеска огня,
Мягких оттенков, и белых и синих,
Яркое утро апрельского дня.

Апрель 2017 г.

ВЕСНА ШЕСТНАДЦАТОГО ГОДА

Весна шестнадцатого года
Была неспешна и светла,
Дышала негою природа,
Цвела под окнами ветла.

Шиповник колкий неохотно
Тугие почки наливал,
Из дальних топких мест болотных
Кулик ещё не прилетал.

Так длилось до конца апреля,
Зазеленела часть жнивья,
Вдруг слышу – зазвучали трели
Залётной птахи – соловья.

И разом мир преобразился,
Искрится солнце над рекой,
Родник сквозь рыхлый дёрн пробился,
Туман поднялся над землёй.

Всё ярким блеском засверкало,
Ручей смочил подола ив,
Природа сбросила забрало,
О новой жизни возвестив.

Апрель 2016 г.

БОРЬБА СТИХИЙ

*Ты помнишь тиховейные
Те вешние утра?*

Ин.Анненский

Смотри, луч солнца золотится
На беспредельной глади вод,
Звенит в протоке битый лёд,
Синица в зарослях таится.
Уж день длинней. Светает рано.
В убытке с каждым часом ночь,
Весна торопит зиму прочь,
Но та в ответ бунтует рьяно:
То пустит нам в глаза метель,
То окна снегом позалепит,
То неохотно утро встретит, –
Так ненавистен ей апрель.
Апрель же силы набирает
И с каждым днём, зиме назло,
Разносит вешнее тепло
И травы соком наливает.
И вот уж дуг зазеленел,
Подснежник к свету потянулся,
Мохнатый шмель в лесу проснулся,
Взмахнул крылом и полетел.
Весна пришла в свои владенья,
Жизнь обретает новый смысл,
И с яркой силой бьётся мысль
В витой строке стихотворенья.
Читатель, друг бесценный мой,
С весною ранней поздравляю
И сердцем любящим желаю
Тебе всеблагости земной.

Апрель 2017 г.

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ

*Лишь птаха малая – московский соловей
Поёт залиvisto средь ивовых ветвей.*

Всё тихо в темноте ночной,
В туманных высях звёзды блещут,
Да блики лунные трепещут
На глади заводи речной.
А за рекой, в кустах зелёных,
Поёт залётный соловей,
Волшебник, маг и чародей,
Бессменный спутник всех влюблённых.
Бреду, как встарь, тропой тенистой,
Пью ночи северной елей
И слышу в кружеве ветвей
Рулады птахи голосистой.

Май 2016 г.

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Весна в пути! Пытливым взором
Смотрю на обновлённый мир,
На росчерк в небе птичьих крыл,
На дуг за дальним косогором.

В толпе по городским дворам,
Залитым вешними лучами,
Спешу вдоль лавок с куличами
В старинный небогатый храм.

В его приделах сотни роз...
Народ валит на Пасху дружно,
Идёт к причастию послушно,
К тебе идёт, Иисус Христос.

В молитве ищет утешенья,
Дивится божьей простоте
И поклоняется мечте,
Мечте в возможность воскрешенья.

Мир покорив своей заботой,
Весна разносит семя трав,
Златит верхи церковных глав
Сусальной яркой позолотой.

Май 2017 г.

ЦЕНА ЖИЗНИ

Ничтожно, друг мой, всё на свете,
Мгновенно всё чем дорожим,
«Всему есть срок, – мы говорим, –
Исчезнет всё в туманной Лете».

И всё ж нам дорог мир земной
С его весенними садами,
С его цветущими полями,
С его предвечной красотой.

Нас не пугает мрак могильный,
Мы жизни миг боготворим,
Свою судьбу благодарим
За праздный час, за труд посильный.

Так пусть же жизнь кипит кругом,
Пусть солнце утреннее блещет,
Пусть юный лист в ветвях трепещет
Под тёплым майским ветерком.

Май 2017 г.

ЛЕТО В МОСКВЕ

Мы с нетерпением жаждем лета,
Настал июня день шестой,
Хочу спросить: «Июнь ли это?» –
Сомнения вновь владеют мной.

Апрель и май – дожди и слякоть,
В июне – снежные дожди...
Душа моя, не надо плакать,
Тепло придёт, ты только жди.

Но ожидание не в радость,
В потоках мутных тонет взор,
Погода – дрянь! Прогнозы – гадость! –
На том кончаю разговор.

6 июня 2017 г.

ЛУННЫЙ СВЕТ

*Только вечер затеплится синий,
Только звёзды зажгут небеса...*

А.Будищев

Что там, скажи, вдалеке разгорается?
Верно, луна поплыла над землёй,
Видишь, за ней яркий шлейф развивается, –
Звёзды ведёт за собой.

Вот поднялась над прибрежной дубравой,
Вот заискрилась в окрестных прудах,
Вот поплыла над Рогожской заставой,
Вот уж парит в небесах.

Как я люблю это светоявление
Чистой, природной, живой красоты,
Что-то в нём есть, что сродни откровению
Детской наивной мечты.

Июнь 2017 г.

РАННЕЕ УТРО

Я шёл через поле тропею росистой,
Предутренный ветер колосья качал,
Уж жавронок звонкий, певец голосистый
Столикое солнце распевом встречал.

И сердце забилося сильней и свободней,
И радость с печалью в единство слились,
Весь мир пробудился по воле Господней,
Земные тревоги в душе улеглись.

Август 2017 г.

ОСЕННЯЯ НЕПОГОДА

Земля спала в печальных ризах ночи.

Л.Афанасьев

Мне так не хватает тебя, моя милая,
Простых разговоров, улыбки твоей...
Шаманит за окнами осень унылая,
Да холод сочится в проёмы дверей.

Посмотришь вокруг – суета хаотичная,
Весь город пропитан ползучей тоской:
Осенняя грусть, непогода столичная,
Туманы, распутица, дождь проливной.

Сентябрь 2016 г.

ОСЕННИЕ ВЕТРЫ

Вновь завывают осенние ветры.
Небо сочится холодным дождём.
Поезд грохочет. Летят километры.
Тучи плывут за вагонным стеклом.

Мимо проносятся станции, рощи,
Стыки разъездов, извивы дорог,
Сельских церквушек нетленные мощи,
Стаи беспечных, шумливых сорок.

Милой отчизны святые уголья
Вновь промелькнули пред взором моим,
Жизнь натянула тугие поводья, –
Быстро к намеченной цели летим.

Гром громыхает над горною кручей,
Дождь размывает заречную гать,
Вспыхнула молния искрой летучей, –
С дьяволом борется божия рать.

Октябрь 2016 г.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

День отлетел, как лист осенний...

Вл. Ходасевич

Мы бродили с тобой по вечерней Москве,
По тенистым столичным бульварам,
По опавшей багряно-лиловой листве,
Опалённой осенним пожаром.

Мы бродили... Закатный огонь догорал,
От реки потянуло прохладой,
Тени в небо ушли. Город призраком стал,
Погрузившейся в сумрак громадой.

Мы бродили с тобою, молчанье храня,
Мрак на землю с небес опускался,
Угасающий отблеск минувшего дня
В тихих водах бесшумно плескался.

Октябрь 2016 г.

ОСЕНЬ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Суrowой осени печален поздний вид...

Н. Заболоцкий

Серое небо и чёрные тучи,
Лужи и грязь во дворе,
Носится ветер как демон летучий, –
Грустно, мой друг, в сентябре.

Осень упорно порядки наводит
В узких проулках, в поникших садах,
С мраком ночным по окрестностям бродит,
Лист обращает в безжизненный прах.

Осень шумливая, серая осень,
Вновь на развилке встречаюсь с тобой,
Вижу меж тучами узкую просинь, –
Утро встаёт над Москвой.

Сентябрь 2017 г.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Дни поздней осени бранят обыкновенно...

А.Пушкин

Холодные дожди зависли над Москвой,
Промозглый мрак скрыл грани окоёма,
Пропитан день ползучею тоской,
На сердце грусть и липкая истома.

Ноябрь вершит суровый свой закон:
Прибил листву, покрыл ледком дорогу,
Заворожил туманной мглой затон,
К зиме готова взор наш понемногу.

Смотрю в окно: бежит в депо трамвай,
Огни горят на узком перекрёстке...
Ах, где же он земной июльский рай?
Где августа златящиеся блёстки?

Ноябрь 2017 г.

ЗИМА ИДЁТ

Упал пожелкший лист
На войлок травянистый
И мирно спит
Под снежною пургой.
Ещё бежит ручей
Вдоль бровки каменистой,
И лёд звенит
В протоке меж корней.
Ещё не кончилась
Борьба Зимы и Лета,
Ещё метель
Сменяется дождём,
И робкий луч
Полуденного света
Ещё дрожит
В просторе голубом.

Ноябрь 2017 г.

ПРИХОД ЗИМЫ

Настанет миг. И скоро, говорят,
Земля наденет белый свой наряд,
И под луною засверкает чудо:
Завьюжит, заметелит снегопад.

По случаю тому друзей мы соберём
За нашим общим праздничным столом,
Поднимем за здоровье кубок пенный
И песню нашей юности споём.

Ноябрь 2017 г.

НА ДАЧЕ

Под белым пологом поля,
Метель метёт неистово,
Шумят и гнутся тополя,
Звенит ледок у пристани.
Позёмка вьётся за окном...
Пригрелся, спать так хочется,
А пёс всё бьёт и бьёт хвостом, –
На двор, должно быть, просится.

Январь 2018 г.

СНЕГОПАД

Этот мир любить не перестану...

Вл. Ходасевич

Серые тучи плывут над Москвою,
Пляшут снежинки как рой мотыльков,
К дому иду чуть приметной тропею
Мимо пивных и табачных ларьков.

Старый Арбат запорошен метелью,
Тускло горят фонари вдоль дорог,
Вьётся позёмка живой канителью,
Змейкой ползучей струится у ног.

Вьюжные ночи не редкость в России,
Ветры уснут на туманной заре...
Нет ничего веселей и красивей
Чем снегопад в январе.

Январь 2018 г.

ΠΡΟΖΑ

ПОВЕСТЬ О ВЕРНОМ СЫНЕ РОССИИ ВЛАДИМИРЕ ИВАНОВИЧЕ ДАЛЕ

Дорогой читатель! Как было уже сказано во вводной части, речь в настоящей книге пойдёт о неустанном труженике и бескорыстном радетеле России Владимире Ивановиче Дале, талантливейшем человеке, освоившем за свою трудную, динамичную и, по современным меркам относительно недолгую жизнь, на очень высоком профессиональном уровне несколько сложнейших специальностей. Он был военным моряком, высококвалифицированным врачом-хирургом, крупным государственным чиновником, статистом, писателем, выдающимся лингвистом и лексикóграфом, то есть собирателем и толкователем слов и речений народного языка, этнографом, зоологом и ботаником. При этом владел множеством иностранных языков. Свободно говорил по-немецки, по-французски и по-английски. Хорошо знал украинский, белорусский и польский, мог изъясняться на болгарском, сербском, татарском, башкирском и казахском языках. Обучаясь в Дерптском университете, в интересах медицинской практики освоил латинский язык. К тому же Даль был очень музыкальным человеком и почти профессионально

играл на нескольких струнных и клавишных инструментах. Чтобы достичь подобных феноменальных результатов в столь большом количестве разнообразных видов деятельности, необходимо иметь не только выдающиеся природные способности, но получить мощный толчок к их развитию в детские и отроческие годы.

Происхождение. Семейное воспитание. Роль родителей в обучении и воспитании детей

Известно, что отец Владимира Ивановича Иоганн Христиан Даль, сын офицера королевской датской армии, перед приездом в 1784 году в Россию получил блестящее богословское и лингвистическое образование. Он безупречно владел восьмью иностранными языками, был знаменит своей учёностью, большой любовью к литературе и редкой работоспособностью. Сведения о нём дошли до императрицы Екатерины II и она пригласила его в Петербург на должность придворного библиотекаря. В этой должности Иоганн прослужил около двух с половиной лет. Затем, побуждаемый желанием иметь высшее медицинское образование, уехал в Германию, в город Йену, где в местном университете, пройдя обстоятельный курс обучения, получил диплом практикующего врача. Возвратившись в 1792 году в Россию, был назначен военным лекарем в Кирасирский, великого князя Павла Петровича, полк. Не сойдясь с будущим императором России по характеру, через четыре года перевёлся в государственное Горное ведомство. Два последующих года служил главным лекарем на сталелитейных предприятиях Петрозаводска. Затем, как лучший медик округа, был переведён с повышением по должности на чугунолитейное предприятие Лугани (Луганска), занимающееся изготовлением корабельных орудий для нужд Черноморского флота.

К этому моменту Иоганн Даль уже был женат на Марии Фрейтаг, дочери коллежского асессора Христофора

Фрейтага, наполовину немке, наполовину француженке. Она, как и её муж, свободно владела несколькими иностранными языками, была приобщена к искусству и литературе, серьёзно увлекалась музыкой. Супруги Иоганн и Мария Дали представляли собой идеальную супружескую пару, любили друг друга, жили едиными семейными интересами, увлекались литературой, хорошо знали произведения русских писателей, особенно Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, Д.И. Фонвизина, И.А. Крылова и совсем ещё молодого В.А. Жуковского. В 1799 году Иоганн Даль, по собственному волеизъявлению, принял присягу на верность Российскому государству, получил российское подданство и стал именоваться Иваном Матвеевичем Далем. В Луганске семья Далей проживала в заводском одноэтажном доме, построенном для служащих завода. К этому моменту в семье уже было две дочери Паулина и Александра. В ноябре 1801 года родился сын Владимир, в следующем 1802 году – Карл, затем в 1805 и 1807 годах – сыновья Павел и Лев. Летом 1805 года Иван Матвеевич Даль был назначен в город Николаев на должность главного инспектора врачебной управы Черноморского флота. Здесь он служил до самой своей кончины, которая последовала в 1821 году.

Начальное образование Владимир Даль, как и большинство русских дворянских детей, получил в семье. Русскому и иностранным языкам обучала мать. Отец преподавал литературу и историю. Для освоения математики и рисования к обучению привлекались преподаватели Николаевского морского штурманского училища. Вспоминая это время, Владимир Иванович отмечал: «Отец был строг, но очень умён и справедлив. Мать добра и разумна и лично занималась обучением нашим». Иван Матвеевич оказывал на своих детей огромное воспитательное воздействие своим поведением в семье, отношением к служебным обязанностям, искренней и глубокой любовью к своему новому отечеству. Он, несмотря на датское происхождение, всегда именовал себя русским человеком и этим очень гордился. Такое понимание национальной

принадлежности он настойчиво прививал и своим детям. Вспоминая об отце, В.И. Даль писал: «Он при каждом случае напоминал нам, что мы русские». Существует легенда, что род Далея мог произойти от русского сановного лица, переселившегося из России в Данию по политическим соображениям ещё во времена Ивана Грозного. Некоторые исследователи предполагают, что отец Владимира Ивановича мог об этом знать и потому так ревностно служил России. К этому следует добавить, что несмотря на то, что оба родителя Владимира отлично владели множеством иностранных языков, в своём доме они разговаривали только на русском, который знали безупречно.

Иван Матвеевич Даль, занимая высокий пост главного лекаря казённого, то есть государственного, Луганского литейного завода, а затем старшего инспектора врачебной управы Черноморского флота, всегда исполнял свои обязанности с высокой ответственностью. Боролся за здоровье и нормальные условия жизни заводских рабочих, а затем за здоровье матросов флота, пытаясь поднять качество их медицинского обслуживания до максимально возможного на тот момент уровня. Луганск обязан Ивану Матвеевичу Далю созданием первых государственных лечебных учреждений, а флот – налаживанием регулярного медицинского сопровождения матросской службы. Живой пример отца, его феноменальное трудолюбие, его равнодушное отношение к судьбе простого человека передались в полной мере его детям, в том числе и старшему сыну, который всю свою жизнь, порой с явным ущербом для себя, боролся за права простолюдина, за его человеческое достоинство. Как патриот России, Иван Матвеевич Даль хотел дать своим старшим сыновьям Владимиру и Карлу только военное образование. В войну 1812 года он искренне сожалел, что его сыновья ещё малы (первому было 11, второму – 10 лет) и потому не могут принимать участие в военных сражениях. Под влиянием отца Владимир Иванович Даль обрёл качества настоящего патриота, честного и деятельного сына России, всегда и во всём стремящегося к её национальному благу.

Исключительно благотворное влияние на своих детей оказывала и их мать Мария Христофоровна Даль. Она была талантливым воспитателем и, по свидетельству друзей семьи, сознательно прививала своим детям «уважение к знанию, любовь к чтению по всем отраслям науки». Помимо этого, она не гнушалась никакой домашней работы, была большой мастерицей и приобщала детей, в том числе и сыновей, к различным формам физического труда, в частности, – к вышиванию. Это хорошо развивало моторику пальцев рук и, видимо, положительно сказалось на будущих способностях В.И. Даля вести хирургические операции обеими руками с одинаковой ловкостью. Все его коллеги, в том числе и знаменитый хирург Н.И. Пирогов, признавали в нём искуснейшего оператора. Всю свою жизнь Владимир Иванович любил физическую работу, много столярничал, много трудился на токарном станке, много путешествовал.

Мать следила и за дисциплиной своих детей. Под её влиянием все они чётко, без внешнего давления, соблюдали установленный в семье распорядок дня, не были избалованными и капризными, питались простой, но здоровой пищей. Как правило, это были щи, супы, каши и чай с обычными хлебными изделиями.

Оценивая влияние на себя своих родителей, Владимир Иванович позднее отмечал: «Отец мой был прямой в самом строгом смысле человек, но в обращении с нами несколько сух и иногда даже суров; но мать разумным и мягким обращением своим, а более всего примером, с самого детства поселила во мне нравственное начало, окрепнувшее с годами и не покидавшее меня во всю жизнь».

Таким образом, родители В.И. Даля, обладая большими и разносторонними знаниями, врождёнными педагогическими способностями, а также искренней и глубокой любовью к России, сумели воспитать в своих детях самые лучшие человеческие качества. Это помогло каждому из них без особых трудностей вступить во взрослую жизнь. Для Владимира Ивановича такая жизнь началась в три-

надцать лет, когда он по настоянию отца начал подготовку к поступлению в Морской кадетский корпус с намерением посвятить себя службе в военно-морском флоте России.

Учёба в Морском кадетском корпусе. Служба на Черноморском флоте

Отец Владимира Ивановича в 1804 году, перед переводом на Черноморский флот, получил гражданский чин надвornого советника, что соответствовало офицерскому, достаточно высокому по тем временам званию подполковника или капитана 2 ранга. В 1814 году, по выслуге лет, а также за успешную деятельность по развитию в военно-морских базах Николаеве и Севастополе казённых медицинских учреждений и правильно организованный инспекторский контроль за их лечебной практикой, был жалован российским дворянством. Наличие высокого чиновничьего звания и звания дворянина позволило ему рассчитывать на обучение старших сыновей Владимира и Карла в военных учебных заведениях Российской империи.

Опираясь на эту льготу, Иван Матвеевич в разгар Отечественной войны 1812 года от имени своих сыновей направил императору Александру I следующее прошение: «Отец наш родной находится на службе Вашего Императорского Величества главным доктором Черноморского флота; ныне нам отроду 11 и 10 лет; обучены российской, французской и немецкой словесности, математике и рисованию, но в службу Вашего Императорского Величества никуда ещё не записаны, а желание имеем определиться в Морской кадетский корпус». Зачисление в этот корпус последовало лишь в 1814 году. 13-летний Владимир и 12-летний Карл были хорошо подготовлены и вступительные испытания прошли без видимых затруднений. Началось пятилетнее обучение сложной профессии военного моряка.

Учебное заведение, в которое они поступили, было основано в 1701 году императором Петром I как Школа математических и навигационных наук, готовящая мореходов и кораблестроителей. Первоначально она располагалась в Москве, затем была переведена в Петербург и получила название Морского корпуса, позднее – Морского кадетского корпуса. С самого начала Корпус относился к привилегированным государственным военным учебным заведениям закрытого типа, готовящим высококвалифицированных флотских специалистов. В разное время его выпускниками были адмиралы Ф.Ф. Ушаков, И.Ф. Крузенштерн, Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.П. Лазарев, Д.Н. Сенявин и многие другие выдающиеся флотоводцы России. Современниками Владимира Ивановича Даля, также закончившими Морской корпус, были герои Севастопольской обороны адмиралы В.А. Корнилов и В.И. Истомин. С Павлом Степановичем Нахимовым Даль учился на одном курсе и был с ним очень дружен.

Обучение морской профессии требовало от кадетов большой усидчивости, терпения и здоровой любознательности. Интенсивность занятий была очень высокой. Они проводились 11 месяцев в году, по шесть дней в неделю с 7 утра до 18 часов вечера с перерывом на обед с 12 до 14 часов дня. Лучшим воспитанникам разрешалось заниматься дополнительно с 9 до 11 часов вечера предметами, выходящими за рамки учебной программы. Таковыми могли быть отечественная и иностранная литература, мировая история, избранный вид художественного искусства, балльные танцы. Обязательная программа состояла из 52 предметов, в их числе: военно-морская мировая и отечественная история, морская тактика, морская артиллерия и баллистика, все разделы математики, включая высшую, география, физика, механика, фортификационное дело, морская топография, геодезия, корабельная архитектура, русский и основные иностранные языки. За нерадивость в освоении обязательных предметов и плохое поведение воспитанников могли наказывать, в том числе

и телесно, вплоть до порки розгами. Применялись такие наказания крайне редко и только за серьёзные проступки: оскорбление офицера-преподавателя, воровство, обман, плохое несение дежурной службы и др. Владимир Даль за все пять лет обучения в Корпусе на себе подобных наказаний не испытывал, но относился к самому их существованию отрицательно. Наказания были отменены лишь в 1862 году, в период царствования Александра II.

Морской кадетский корпус, по признанию многих его выпускников, давал очень качественное военное образование. Помимо этого, он готовил элиту кадрового офицерского состава России. Владимир Даль на протяжении всего срока обучения учился очень хорошо. Обычными его оценками по всем без исключения предметам были «отлично», «очень хорошо» и «весьма хорошо». Он гордился принадлежностью к российскому флоту, много работал над приобретением и расширением своих профессиональных знаний. В июле 1816 года, по окончании второго курса, был произведён в гардемарины и приступил к освоению морской практики на кораблях Балтийского флота. В 1817 году в числе двенадцати лучших воспитанников третьего курса, среди которых был и Павел Нахимов, участвовал в четырёхмесячном морском походе на бриге «Феникс» в Швецию и Данию. Как отмечал позднее в дневнике, перед посещением Дании (родины отца) испытывал определённое волнение, но, вступив на её землю, «на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизной моих предков. Немцев же я всегда считал народом для себя чуждым».

В феврале 1819 года Владимир Даль становится унтер-офицером. В марте этого же года, после успешного завершения учёбы, производится в мичманы. Из 83 выпускников, Даль, наряду с Павлом Нахимовым и близким другом Дмитрием Завалишиным, был в первой десятке лучших. После месячного отпуска, проведённого в доме родителей, получил назначение на дозорное судно «Флора», пор-

том приписки которого был город Николаев. К этому моменту, по свидетельству упомянутого нами Завалишина, у Даля сформировалась «устойчивая страсть к писательству». При этом уже в это время все его литературные опыты отличались чёткостью изложения мыслей и умышленно малым числом употребления иностранных слов. На этом же этапе Даль приступил к собиранию и толкованию русских слов. Делал он это по не до конца осмысленному внутреннему побуждению, не помышляя пока о создании собственного толкового словаря.

В октябре 1821 года в семье Далея случилось большое горе. На 58-м году жизни скончался отец Владимира Иван Матвеевич Даль. Любимого флотского доктора в последний путь провожало множество николаевцев: офицеров и простых горожан, в том числе бывших матросов, за здоровье которых он боролся на протяжении своей долгой врачебной жизни. Тяжело утрату мужа переживала мать Даля, оставшаяся одна с двумя младшими детьми Павлом 16 лет и Львом 14 лет, которых нужно было выводить в люди. Её главной опорой становился старший сын Владимир, и он эту функцию на себя с пониманием возложил.

В 1822–1823 годах Даль увлёкся стихосложением и написанием коротких одноактовых театральных комедий на народные темы, которые, как отмечает его биограф Майя Бессараб, отличались «чёткостью и образностью речевых заставок героев, продуманностью сценария, его жизненностью». Литературная и сценическая деятельность молодого мичмана стала известна во флотской и гражданской среде города Николаева. Так возникла его первая, пока ещё не совсем устойчивая, популярность как начинающего, но уже подающего надежды литератора.

Между тем, продолжалась и его морская служба. Разведывательно-дозорный сорокачетырёхпушечный фрегат «Флора», на котором служил Даль, крейсировал по всей акватории Чёрного моря от главной военно-морской базы города Николаева до грузинского порта Потти и обратно в целях слежения за действиями кораблей иностранных

держав. Служба была напряжённой и трудной. К сожалению, о ней сам В.И. Даль не оставил каких-либо чётких воспоминаний. Можно предположить, что в морских походах он исполнял обязанности вахтенного офицера, что было сопряжено с суточным, посменным несением вахт по управлению движущимся под парусами кораблём, наблюдением за внешней навигационной обстановкой, контролем за действиями экипажа, ведением суточного журнала, составлением отчетных докладов командиру корабля и пр.

Известно, что навигация на Чёрном море, особенно в осенне-зимний период, затруднена частыми, довольно жёсткими штормами. Ввиду этого некоторые биографы Владимира Даля, в том числе наиболее известный из них В.И. Порудоминский, утверждают, что ещё в 1821 году мичман Даль хотел оставить флотскую службу из-за морской болезни, которой он якобы сильно страдал. Такое суждение, по нашему мнению, входит в противоречие с поведением самого Владимира. По воспоминаниям его друзей, именно в этот период он положительно оценивал свою службу, усиленно расширял профессиональные знания в области астрономии, морской геодезии и штурманского дела. Ставит под сомнение подобное суждение и автор замечательной книги «Герой забытых побед» Владимир Шигин. Он утверждает, что в этот момент Даль не имел и не мог иметь намерений покинуть флот. Можно допустить, что Даль действительно страдал морской болезнью, но ей страдали и многие другие моряки. Знаменитый английский адмирал Гораций Нельсон, например, всю свою долгую флотскую жизнь не мог избавиться от этого недуга, но это не помешало ему стать лучшим флотоводцем Великобритании. Не мог Даль оставить флотскую службу в этот момент и потому, что основным источником денежных средств для семьи после смерти отца стал его мичманский оклад.

Видимо в вопросе о морской болезни мы сталкиваемся с определённой загадкой, ибо Даль несколькими годами

позже, при фактическом списании с флота, действительно прибегнул к морской болезни как к вынужденному оправдательному аргументу обоснования своего решения об оставлении корабельной службы. Но в основе данного решения лежали совершенно иные причины, а именно – личный конфликт с командующим Черноморским флотом, военным губернатором городов Севастополя, Николаева и других морских баз адмиралом Алексеем Самуиловичем Грейгом.

Алексей Грейг, сын известного российского флотоводца екатерининских времён Самуила Грейга, был чистокровным евреем шотландского происхождения. В период с 1798 по 1814 год, командуя отдельными кораблями и группами кораблей черноморской эскадры, он принимал участие в морских сражениях против турецкого флота в Чёрном и Средиземном морях. Был грамотным командиром, но, по оценке современников, при принятии ответственных решений проявлял недопустимую в условиях боя медлительность и осторожность.

Тем не менее, в 1816 году был назначен на должность командующего Черноморским флотом. В этой должности в первые годы своего командирства много занимался флотом, совершенствованием конструкции кораблей, гидрографией и развитием береговой инфраструктуры. В то время он не был ещё женат и, по оценке очевидцев, по какой-то причине сторонился женщин. Но в возрасте 46 лет неожиданно сошёлся с молодой еврейкой Лией Сталинской, дочерью могилёвского трактирщика Мойше Сталинского. Ей было 20 лет. Она была умна, энергична, красива и уже имела полуторагодовой опыт замужества за офицером польской армии капитаном Кульчинским. Обладая этими качествами, она решила обольстить неискущённого в любовных делах адмирала. В Николаев Лия приехала в 1820 году с формальным намерением организовать с помощью своих родственников поставки леса для строительства кораблей Черноморского флота. Еврейское происхождение скрывала, выдавая себя за поль-

ку с именем Юлия Михайловна Кульчинская. По приезде в Николаев добилась аудиенции у Грейга, на которой изложила суть своих деловых намерений и, спустя короткое время, стала его гражданской женой. Уже в этом качестве сумела привлечь к себе внимание николаевской интеллигенции, организовав в доме своего гражданского супруга некое подобие литературного салона. Салон посещали молодые чиновники и офицеры флота. Среди них изредка появлялся и Владимир Даль с чтением своих стихов и пьес.

Салон и всё, что было связано с ним, был лишь одной из сторон деятельности Лии Сталинской. Основное её занятие заключалось в оказании влияния на податливого мужа в деле распределения государственных заказов на строительство кораблей на николаевских казённых и частных верфях. При этом в поле её интересов находились прежде всего частные верфи, принадлежащие еврейским промышленникам. С помощью Грейга именно им поступала львиная доля государственных денежных средств, отпускаемых на кораблестроительные программы. Часть этих средств, по стовору с владельцами верфей, возвращалась в виде «откатов» в семью адмирала. К этим сделкам были привлечены и многие хозяйственники флота, также получающие свою воровскую долю. Черноморский флот погряз в невиданной по масштабам коррупции, что в немалой степени явилось следствием внутренней политики императора Александра I, который, опасаясь повторения трагической судьбы своего отца Павла I, в последние годы правления старался ничем не тревожить представителей высшего управленческого звена государства. По этой причине многие из них, особенно губернаторы удалённых провинций, чувствовали себя истинными царьками и безнаказанно творили всё, что хотели. К их числу в полной мере в последние годы службы на Черноморском флоте принадлежал и адмирал Грейг. Именно его усилиями до 80% государственных заказов на строительство новых кораблей поступало владельцам частных еврейских верфей. Это давало им неограниченную воз-

возможность открыто и безнаказанно грабить государственную казну, строя новые корабли по заведомо завышенным ценам и не всегда качественно. По расчётам специалистов, в эти годы в Николаеве на незаконно присвоенные частными верфями государственные деньги можно было построить не одну, а несколько боевых эскадр Черноморского флота.

Воровство такого масштаба, длившееся годами, не могло быть не замеченным гражданским обществом и офицерским составом Николаевского гарнизона. По городу стали упорно распространяться слухи о крамольной деятельности командующего и его гражданской жены. Не обошли стороной эти слухи и Даля. О Грейге и Лии Сталинской он как-то августовским вечером 1823 года разговорился со своим хорошим приятелем астрономом Николаевской обсерватории Карлом Кнорре. Тот поведал ему о некоторых сторонах жизни высокопоставленной супружеской пары и сообщил, что совсем недавно адмирал приобрёл для своей жены особняк на центральной улице Николаева. Этот факт (да и весь разговор в целом) вызвали в душе Владимира Даля законное возмущение, и он совершенно спонтанно, придя домой, написал на Грейгов острую эпиграмму под названием «С дозволения начальства». Текста эпиграммы до наших дней не сохранилось, но сохранились воспоминания о ней очевидцев. Опираясь на них, историк русского флота Ф.Веселаго так оценил её текст: «Это было собственно юношеское, шутовское, хотя и резкое, стихотворение, имевшее важное местное значение, по положению лиц, к которым оно относилось». В нём упоминался некий «сброд, носящий флотский мундир». Этот «сброд» был руководим «подрядчицей», имеющей намерение «скоро до всех добратся». Возможно, упоминалось еврейское происхождение главных персонажей этой истории.

Эпиграмма очень понравилась Кнорре, и он, переписав её в нескольких экземплярах, распространил среди своих знакомых. Вскоре о злой эпиграмме заговорил весь город. Сведения о ней дошли и до Грейга. Он пришёл

в неопишемую ярость и приказал местному начальнику полиции немедленно установить имя автора. Подозрение сразу же пало на известного всем «сочинителя», то есть – на стихотворца Даля. В дом его матери нагрянули сыщики. Они перерыли всё и в ящике комода со старой обувью обнаружили черновик злополучной эпиграммы. Вина Даля была доказана. По указанию Грейга, в сентябре 1823 года его арестовали и предали военному суду. Рассмотрение дела длилось более семи месяцев. За «сочинение пасквилей» (так было сформулировано обвинение) Грейг намеревался лишить Даля мичманского звания и разжаловать в матросы. Соответствующие обвинительные документы были направлены в высший орган Флота – петербургскую Адмиралтейств-Коллегию. По её поручению, делом Даля занимался Морской аудиторский комитет, который признал доводы командующего Черноморским флотом неправомерными и счёл семимесячный срок тюремного заключения Даля достаточным наказанием за совершённый им проступок. Решение николаевского суда было отменено. В апреле 1824 года Даль был оправдан и выпущен на свободу. В июне этого же года его перевели в Кронштадт. Однако и здесь мстительный Грейг* не переставал его преследовать. Через своих влиятельных петербургских

* Алексей Грейг и Лия Сталинская тайно обвенчались в католической церкви г. Николаева в 1827 году, но их брак длительное время не признавался законным, так как оба они не были христианами. В браке у Грейгов родилось три сына и дочь. Безграничная власть адмирала Грейга на Черноморском флоте стала постепенно урезаться с воцарением в 1825 году императора Николая I. Он не сразу, но коренным образом изменил здешнюю обстановку. Еврейские верфи в Николаеве были скуплены государством. Затем последовало выселение евреев из главных баз Черноморского флота Севастополя и Николаева. Самого Грейга на почётных условиях, под предлогом утраты здоровья, перевели в Петербург и назначили сенатором. Николай I не хотел его разоблачения, чтобы не «гневить общественное мнение». Умер Грейг в Петербурге в 1845 году. Лия Сталинская пережила его на 37 лет, скончавшись здесь же в 1882 году.

друзей он всячески мешал карьерному росту молодого мичмана. Прослужив в таких условиях на Балтийском флоте «честно и со знанием дела» ещё полтора года, Владимир Даль в январе 1826 года вышел в отставку, получив, как было принято в то время, очередное воинское звание «лейтенант». Уволившись с флота, он не оставлял надежды продолжить воинскую службу и изъявил желание перейти в Армейское инженерное ведомство или в Армейское артиллерийское управление. Но и здесь Грейг сделал всё возможное, чтобы планы Даля не могли реализоваться.

Возникает вопрос о том, а как нам, наследникам Владимира Ивановича Даля, относиться к его критической эпиграмме и всему тому, что последовало за её публичным оглашением. Очевидно, что появление этой эпиграммы было продиктовано искренним стремлением 22-летнего мичмана положить предел мафиозным действиям Грейга, его супруги и окружающей их воровской камарильи. Однако сделал он это крайне неосторожно, не соотнеся свои возможности с возможностями командующего Черноморским флотом. Во всех действиях молодого Даля просматривается юношеский задор и слабая вера в то, что герои его критического опуса будут по отношению к нему столь безжалостны. В сложившихся обстоятельствах В.И. Даль был вынужден коренным образом изменить свою жизнь. 25-летний отставной лейтенант русского флота решил повторить судьбу своего отца и стать врачом. В январе 1826 года он поступает на медицинский факультет Дерптского Императорского университета.

Учёба в Дерптском университете.

Военно-врачебная медицинская деятельность

Итак, 20 января 1826 года двадцатипятилетний бывший военный моряк Владимир Даль поступил на медицинский факультете Дерптского Императорского универ-

ситета. Вслед за ним из Николаева в Эсляндию (Эстонию) перебралась и его мать Мария Христофоровна Даль. Город Дерпт (современный Тарту) располагался в центре Эсляндии, в 30-и километрах западнее Чудского озера. Основан в 1030 году русским князем Ярославом Мудрым как город Юрьев или Юрьев-городок на месте древнего поселения эстов. Будучи передовой крепостью, двести лет выполнял оборонительную функцию на северо-западных границах русского государства, имел тесные связи с Псковом и Великим Новгородом. В 1224 году захвачен немцами и переименован в город Дерпт. По окончании Северной войны со Швецией (1700–1721 гг.), в соответствии с Ништадтским мирным договором, вместе с другими прибалтийскими землями перешёл «на вечные времена» в состав Российской империи. Усилиями Петра I, его дочери Елизаветы Петровны и императрицы Екатерины II превращён в один из российских культурных центров. В 1802 году, по особому указу Александра I, здесь был открыт прославившийся своим преподавательским составом и уровнем обучения Дерптский университет. В нём готовили астрономов, биологов, геологов, историков, математиков, правоведов, химиков, физиков и филологов. Гордостью Университета был Медицинский факультет, особенно его хирургическое отделение.

На этом отделении и начал своё обучение Владимир Даль. Университет имел государственный статус, поэтому получение в нём второго высшего образования и бесплатное проживание в студенческом общежитии исключались. Ввиду этого на первых двух курсах Даль вынужден был жить на съёмных квартирах, что было дешевле. Деньги на жизнь он зарабатывал сам преподаванием русского языка в семьях состоятельных дерптцев. На казённый кошт (содержание), как хорошо успевающий студент, был переведён лишь на третьем курсе, но с лишением права на свободный выбор места службы после окончания университета.

В ходе учёбы близко сошёлся с Пироговым, будущим великим русским хирургом и учёным. Они учились

вместе в одной группе у профессора медицины Ивана Филипповича Мойера. Пирогов был значительно моложе Даля, но к этому моменту уже окончил Московский университет. В Дерпт был направлен ректоратом этого университета для «совершенствования знаний в медицинской науке». Именно Николаю Ивановичу Пирогову мы обязаны тем, что он оставил для нас описательный портрет молодого Даля. В своих заметках той поры он отмечал: Даль есть «личность замечательная и высокоталантливая, за что ни брался, всё ему удавалось усвоить. Находясь в Дерпте, он пристрастился к хирургии и, владея между многими способностями необыкновенною ловкостью в механических работах, скоро сделался и ловким оператаром. Был чрезвычайно общителен, умел сходиться с людьми, на равных с ними разговаривать, входить в их проблемы без наигранности... Со своим огромным носом, умными серыми глазами, всегда спокойный, слегка улыбающийся, имел редкое свойство подражания голосу, жестам, мимике других лиц; с необыкновенным спокойствием и самой серьёзной мимикой передавал самые комические сцены».

Другие соученики отмечали в молодом Дале его особую работоспособность. Несмотря на огромную загруженность по освоению медицинских знаний (работа над учебниками, препарирование в анатомическом театре, приготовление лекарств, участие в хирургических операциях, послеоперационный уход за больными и пр.), он продолжал упорно увлекаться стихотворчеством, собиранием слов, пословиц и поговорок. На втором и третьем курсах обучения сумел опубликовать в издательствах «Славянин» и «Русский инвалид» стихи: «Отрывок из длинной повести», «Совет молодым моим друзьям», «Отрывок в стихах». Спустя некоторое время признал эти стихи подражательными и к поэтическому творчеству постепенно стал терять интерес. На первое место выдвинулись проза и народный фольклор. В этих направлениях литературного творчества нашёл деятельную поддержку весёлого и озорного поэта Николая Языкова, который в эти же годы обучался в Дерптском уни-

верситете на факультете филологии. Годы своего студенчества Языков позднее называл «лучшими в жизни», а Даль именовал их «временем восторга».

К сожалению, это время окончилось для Владимира Ивановича досрочной, на год раньше положенного срока, защитой диссертации на звание доктора медицины и хирургии. Это произошло потому, что началась очередная русско-турецкая война и Даль, как «казённокошный студент» в марте 1829 года был направлен на Балканы во 2-ю действующую армию в качестве военного полевого врача. До ближайшей ямщицкой станции его провожали Николай Пирогов и Николай Языков.

В своей жизни Владимир Иванович Даль в качестве военного врача участвовал в двух войнах: Русско-турецкой (Балканской) и Польской, а также в Хивинском походе. В походе исполнял обязанности личного секретаря и помощника по особым поручениям командующего. Потому к медицинской практике прибегал крайне редко, оказывая самую неотложную хирургическую помощь лишь некоторым тяжелораненым офицерам и солдатам. В основном же выполнял многочисленные командно-управленческие поручения своего начальника.

Русско-турецкая война 1828–1829 годов стала следствием борьбы ведущих европейских держав, включая Россию, за раздел владений распадающейся Османской империи. В ответ на российскую поддержку Греции в её борьбе за независимость, турецкий султан Махмуд II в декабре 1827 года объявил Российской империи «священную войну». Воспользовавшись этим обстоятельством, Россия в короткие сроки выдвинула на Балканы и на Кавказ две армии общей численностью 120 тысяч человек. Несмотря на то, что численность турецких войск превышала численность русских армий на обеих направлениях в два раза, турки в короткие сроки были разгромлены полностью. Вдохновляющим началом для русского воинства явилось то обстоятельство, что в войсках находился их главнокомандующий император Николай I. Его разумное и спокойное

поведение положительно сказывалось на боевом духе армии. В результате убедительной победы к России, по условиям Адрианопольского мирного договора, в сентябре 1829 года отошло всё восточное побережье Чёрного моря. Босфор и Дарданеллы стали открытыми для плавания торговых судов всех стран мира. Была признана автономия Молдавии, Валахии (Румынии) и Сербии. Греция получила право на создание своего независимого государства.

В отличие от Балканской войны, военные события в Польше имели иную причину. Известно, что в ходе войны 1812 года поляки принимали самое активное участие на стороне вторгшихся в Россию французских войск. После разгрома Наполеона на Венском конгрессе 1815 года между делегациями стран-победительниц состоялись переговоры о разделе между ними ранее подвассальных Франции западно-европейских территорий. В ходе этих переговоров присутствующий на Конгрессе император Александр I предложил поделить созданное французами несколькими годами ранее Польское герцогство между Россией, Австрией и Пруссией. При этом основная часть этого Герцогства, именуемая Царством Польским, должна была перейти под скипетр русского монарха. Так оно и произошло и уже в декабре 1815 года это Царство получило свою конституцию, по которой становилось особостатусным государственным образованием в составе Российской империи. Как утверждают историки, именно на Польше Александр I хотел испытать свои конституционно-монархические взгляды, которыми был заражён ещё с юношеских лет. Поэтому не удивительно, что за последующие десять лет он превратил бывшее Герцогство в современное европейское государство со всеми необходимыми государственными органами: Национальным советом, Сенатом и Сеймом, своей денежной системой и таможенной службой, системой начального и среднего образования, отдельными видами промышленности и даже собственной национальной армией, численностью до 100 тысяч человек. Её командующим был назначен брат

императора цесаревич Константин Павлович. Главой Царства Польского являлся русский царь, от имени которого в Варшаве всеми внутренними делами правил наместник. В период с 1815 по 1826 год им был польский аристократ Юзеф Зайончек. С его смертью эти функции перешли к командующему польской армией цесаревичу Константину Павловичу.

Находясь в составе России, Польша фактически была независима. Ни одна из других административных единиц русского государства не обладала таким суверенитетом, каким обладала она. Даже русский язык для поляков не был обязательным, тогда как все русские чиновники, занимавшие в Польше те или иные государственные посты, были обязаны изучать польский. Такое положение сохранилось неизменным до кончины Александра I. Вошедший после него на русский престол в декабре 1825 года новый император Николай I, в отличие от своего старшего брата, Польши не любил. Он слишком хорошо знал историю русско-польских отношений, помнил и осуждал преступления поляков в период Смутного времени, их участие практически во всех западных походах на Русь, наконец – их верное служение Наполеону в период недавно завершившейся войны 1812 года. В своих разговорах с доверенными лицами Николай Павлович ещё во времена Александра I неоднократно указывал на то, что «с приобретением Польши Россия не получила никаких преимуществ кроме сомнительного прибавления к титулу русского монарха ещё одного наименования». Тем не менее, став императором, он не отменил ни одного права данного его предшественником Царству Польскому. Несмотря на это, среди польской шляхты нашлись люди, мечтавшие не только о независимости от России, но и о возвращении Польше тех русских земель (от Балтики до Чёрного моря), которыми она владела в XIII–XVI веках.

Случилось так, что инспирируемое этими людьми население Варшавы осенью 1830 года отважилось выступить с враждебными антироссийскими воззваниями. 12 ноября

1830 года вспыхнуло вооружённое восстание. Заговорщики захватили правительственные здания. Всех верных России польских руководителей без суда и следствия убили на месте. Захвату подвергся и дворец наместника. Константину Павловичу и его супруге княжне Лович чудом удалось спастись бегством. Возглавляемая цесаревичем Польская Армия почти полностью перешла на сторону восставших. В Варшаве образовалось «Временное правительство» во главе с известным польским политиком Адамом Чарторыжским. 13 января 1831 года Польский сейм объявил «династию Романовых лишённой польского трона». В сложившихся условиях император Николай I принял решение подавить восстание военной силой. На Варшаву была брошена русская экспедиционная армия численностью до 100 тысяч человек. В составе её 3-го пехотного корпуса в качестве военного врача находился Владимир Иванович Даль. Русская армия действовала быстро и решительно и, несмотря на задержку из-за вспышки в войсках холеры, уже к августу 1831 года захватила Варшаву. Спустя два месяца, последние польские вооружённые отряды оставили крепость Замостье и ушли на территорию Австрии и Пруссии.

Николай I не простил полякам предательства. Данная Александром I широкая автономия была отменена, польское войско распущено, ликвидирован Сейм. Наместником Польши после смерти от холеры в июне 1831 года Константина Павловича стал командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич. Военные действия завершились. С ними завершилась и очень трудная полевая служба военного врача Даля. Что же собой представляла эта служба в те далёкие от нас времена?

В Русско-турецкой войне 1828–1829 годов между сражающимися сторонами открытых фронтальных широкомасштабных батальных было относительно немного. Турки предпочитали вести боевые действия из крепостей, за стенами которых размещались мощные гарнизоны и боль-

шое количество артиллерийских орудий. Такие крепости приходилось брать штурмом. Так было при взятии Силистрии, Шумлы, Сливно и Андрианополя. Во всех четырёх случаях в боевых действиях в качестве полевого врача принимал участие ординатор подвижного госпиталя штаба 2-ой Русской Армии Владимир Иванович Даль. Известно, что при осаде и штурме крепостей наибольшие человеческие потери несёт атакующая сторона. Поэтому работы у русских военных врачей было предостаточно. Подвижной госпиталь, в котором служил Даль, был постоянно в деле. Он имел до 100 транспортных фур и до 80-и разборных палаток с необходимыми медицинскими принадлежностями (складными хирургическими столами, набором хирургических инструментов, необходимым количеством лечебных средств, постельным бельём и одеждой для раненых. При госпитале также имелась своя кузница дляковки лошадей и ремонта транспортных средств).

Как и положено военному врачу, В.И. Даль, наряду со своими коллегами, оказывал помощь раненым прямо на поле боя, нередко под разрывами артиллерийских снарядов противника. Он вынимал пули, зашивал раны, ампутировал искалеченные конечности. Делал он это безбоязненно, виртуозно и быстро, что облегчало страдания пострадавших в бою военнослужащих. В боевых условиях, как отмечали многие его сослуживцы, он был деятелен и инициативен. Иногда, когда врачебная практика не была столь интенсивна, по своему желанию, принимал участие в действиях казачьих разведывательных отрядов и даже брал вместе с ними в плен турецких солдат. Правда, подобные подвиги не всегда поощрялись начальством, так как каждый военный медик в условиях боевых действий ценился в буквальном смысле этого слова на вес золота. За боевые заслуги в ходе Балканской войны Владимир Иванович был награждён орденом Святой Анны 3-й степени и Георгиевской медалью на ленте.

Польская кампания отличалась от Балканской тем, что в ней осадных действий было гораздо меньше. Дей-

ствия русских войск сводились в основном к преследованию отдельных польских отрядов, так как Польская армия и её Национальная гвардия были почти полностью уничтожены ещё в феврале 1831 года при вступлении русских войск на территорию Царства Польского. Имея более совершенное оружие и хорошо подготовленные военные кадры, русские войска в борьбе с поляками несли гораздо меньшие потери, чем в ходе боевых действий на Балканах. Но раненые и увечные были и здесь. Их нужно было оперировать и лечить. Этим делом, как и другие военные медики, в течение всей польской кампании занимался и В.И. Даль.

Что же представляла собой эта деятельность? Начнём с того, что русская, да и вся мировая медицина, ещё не имела эффективных обеззараживающих средств. Открытые раны обрабатывали кипячёной водой, спиртом и подогретым растительным маслом. Отсутствие эффективных антисептиков часто приводило к возникновению гангрены. Таких больных в полевых условиях, как правило, спасти не удавалось. Самое же неприятное состояло в том, что хирурги той поры не имели в своём распоряжении обезболивающих (анестезирующих) средств. Их впервые в виде наркотического эфира применит лишь в 1847 году в ходе одной из Кавказских войн наш великий хирург, друг Даля Николай Иванович Пирогов. Пока же в качестве анестезии использовались только спирт и водка. При таких условиях оперируемые были вынуждены терпеть страшные физические боли. Подобные боли, но только душевные, должен был терпеть и оперирующий их военный хирург. Несмотря на это, со своими служебными обязанностями Владимир Иванович справлялся блестяще. За свою медицинскую практику и за ряд боевых действий, в том числе и за участие в наведении понтонной переправы через реку Висла для перехода отряда русских войск, преследуемого польской конницей*, он был по личному распоряже-

* Этот случай прокомментирован самим В.И. Далем в 1833 году в очерке: «Описание моста, наведённого на реке Висле для переправы отряда генерал-лейтенанта Ридигера».

нию императора Николая I награждён орденом Святого Владимира с бантом.

В И. Даль был военным практикующим врачом в ходе двух военных кампаний. Но он был таковым и между ними. После завершения Балканской войны, в марте 1830 года в возрасте 29 лет Владимир Иванович был назначен заведующим «временного военного госпиталя» в Умани. Через несколько месяцев в том же качестве переведён в Каменец-Подольск, где свирепствовала чума (этот перевод назвал «походом на чуму»). Для борьбы с этой страшной болезнью весь город был поделён на лечебные районы. За один из них нёс ответственность Даль. Положение было крайне тяжёлым. Достаточно сказать, что из трёхсот посланных сюда медиков двести погибло. Даль сумел выжить. К концу 1830 года эпидемию удалось обуздать.

Удивительно то, что при всех сложных обстоятельствах, которые окружали Владимира Ивановича и в пережитых им войнах, и в промежутке между ними, он продолжал заниматься любимым литературным делом и сбором русских слов. Общаясь в ходе боевых действий с сотнями солдат из самых различных районов России, он перенимал от них тысячи новых речевых выражений, пословиц и поговорок. Всё это заносил в многочисленные тетради, которые всюду возил за собой в мешках. В этот же период сумел издать в журнале «Московский телеграф» нашумевшую затем повесть «Цыганка» о молодой девушке из цыганского табора, которая внешним обликом и манерами поведения тронула сердца читающей публики. В эти же годы сумел подготовить несколько небольших повестей и рассказов.

В марте 1832 года В.И. Даль был переведён в Петербургский военно-сухопутный госпиталь на должность ординатора, то есть лечащего врача. Специализировался главным образом на проведении глазных операций. Приобрёл известность редкого специалиста. Все столичные окулисты приглашали его на проведение наиболее сложных операций. Даль провёл их множество, в том числе – более сорока по снятию катаракты. Все операции завершились

успешно. Параллельно с врачебной практикой продолжил упорно заниматься литературной и собирательной деятельностью. Уже в 1832 году издал две полноценные статьи на медицинскую тему («Слово медика к больным и здоровым», «Об операциях катаракты») и выпустил сборник с пятью «народными сказками поговорками разукрашенными». Сказки понравились столичному читателю. А ректор Дерптского университета, познакомившись с ними, пожелал пригласить их автора, как бывшего студента университета, на кафедру филологии в качестве преподавателя русской словесности. Очень хорошо о книге отозвался самый известный в России литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский. Он отметил, что «сказки Даля хороши тем, что написаны чистым народным языком и потому доступны для народа».

Вдохновлённый этими высокими оценками, Владимир Иванович решил представить свои сказки первому поэту России Александру Сергеевичу Пушкину, который проживал со своей семьёй здесь же, в Петербурге, в доме на углу Гороховой и Большой морской улиц. Направляясь к поэту без предварительного уведомления, Даль волновался. Но Пушкин встретил гостя очень радушно. Посмотрев принесённую им книгу, оценил её как нужную и содержательную, воскликнув при этом (по воспоминаниям Даля): «Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!» И несколько помедлив, сказал: «Однако нам надо выучиться говорить по-русски и не только в сказке...» Расспросив о иных литературных увлечениях Даля, Александр Сергеевич особое внимание обратил на важность работы по собиранию русских слов, пословиц и поговорок. Здесь же в ходе беседы посоветовал Далю сделать целью этой работы «создание толкового словаря русских слов». По оценке самого Владимира Ивановича, с этого момента для него его многолетнее увлечение приобрело ясный и чёткий смысл. На слова Пушкина «вам никак нельзя бросить словарь неизданным. Надобно довести до конца», Даль обещал: «Непременно доведу».

Следует отметить, что у представленных Пушкину сказок были не только друзья, но и серьёзные противники и среди них известный интриган, тайный советник 3-го отделения политической полиции Фаддей Булгарин. Он нашёл книгу В.И. Даля крамольной, подрывающей устои самодержавной власти. Это мнение он довёл до управляющего канцелярии 3-го отделения А.Н. Мордвинова, тот – до своего начальника – шефа жандармерии А.Х. Бенкендорфа. Было принято решение автора сказок арестовать, а ещё нераспроданные экземпляры книг во всех книжных магазинах изъять и уничтожить. Даля арестовали во время обхода больных в лечебной палате военного госпиталя и доставили к Мордвинову. Тот вёл себя крайне развязно: кричал, топал ногами, угрожал расправой за «насмешку над царём». Дело было подано на рассмотрение Николаю I. За Владимира Ивановича вступился наставник его старшего сына Александра поэт В.А. Жуковский. На стол монарха положили книгу Даля и его послужной список. Полистав то и другое, Николай I, несколько рассерженный, дал указание арестованного немедленно освободить.

Этот случай не имел для Владимира Ивановича каких-либо серьёзных последствий, но вынудил, ради сохранения свободы творческой деятельности, оставить военно-медицинскую службу и попытаться перебраться в какой-либо периферийный город, где было бы меньше полицейского и административного надзора. Первоначально Даль намеревался уехать в Дерпт и занять там предложенное ему место преподавателя русской словесности. Однако вскоре появилась совсем иная возможность. В марте 1833 года в Оренбурге скоропостижно скончался военный губернатор П.П. Сухтелен и на его место был назначен генерал Василий Алексеевич Перовский. Желая ехать к новому месту службы со «своей командой», он, по рекомендации Пушкина и Жуковского, с которыми был дружен, обратил внимание на Даля и предложил ему занять в его администрации должность чиновника по особым поручениям

с годовым жалованием в 1500 рублей. Владимир Иванович, которому к этому моменту исполнилось 32 года, дал согласие. Такой разворот событий способствовал разрешению всех его проблем, в том числе и личных. Дело заключалось в том, что он уже около пяти лет ухаживал за Юлией Андре. С ней он познакомился ещё в 1828 году, в период обучения в Дерптском университете. Знакомство произошло в доме его преподавателя профессора медицины Ивана Филипповича Мойера. Юлия была его племянницей. Даль же на третьем курсе университетского обучения квартировал в его доме. Здесь девушка-подросток и обратила внимание на весёлого, общительного, очень доброго по характеру молодого человека, который, проживая в доме её дяди, часто со свойственным ему самозабвением читал сказки восьмилетней дочери Мойера Кате. Владимир также обратил внимание на молоденькую, подвижную, со звонким и приятным голоском девушку и проникся к ней симпатией. Видимо, тогда в нём зародилось и чувство любви к ней.

Следует отметить, что дом учителя был для Владимира Ивановича счастливым и потому, что сюда на родственных правах часто заезжал один из первых в ту пору поэтов России Василий Андреевич Жуковский. И.Ф. Мойер был женат на дочери его сводной сестры Марии Андреевны Протасовой. В замужестве Мария прожила недолго и умерла, оставив после себя дочь Екатерину. Жуковский навещал девочку и был очень дружен с её отцом. Сдружился он и с проживающим у Мойера Владимиром Далем. Эта дружба продолжалась на протяжении всей их долгой жизни и способствовала тому, что через Жуковского Даль познакомился со всей отечественной литературной элитой своего времени, включая Александра Сергеевича Пушкина.

О Юлии Егоровне Андре сохранилось совсем немного сведений. Очевидно, она, как и всякая девочка из дворянской семьи, получила хорошее образование гуманитарной направленности. Наверняка основательно владела двумя или тремя иностранными языками, была приобщена к русской и иностран-

ной литературе, а также к музыкальному и художественному искусству. По воспоминаниям очевидцев, она была «миниатюрна, мила, с приятным голосом, хорошо вместе с мужем пела русские песни». Как было сказано выше, ухаживание за своей будущей женой затянулось для Владимира Ивановича почти на пять лет. Это было обусловлено тем, что всё это время он находился на военной медицинской службе и из-за систематической занятости, а также из-за недостатка денежных средств не мог обзавестись своей семьёй, хотя на этом постоянно настаивала его мать Мария Христофоровна. С получением предложения от В.А. Перовского, ситуация резко изменилась. Получив достойный заработок, обеспечивающий благополучие супруги и будущих детей, В.И. Даль сделал предложение. Юлия дала согласие. В последних числах июня 1833 года молодые обвенчались по лютеранскому обряду в одном из католических храмов Петербурга. Спустя несколько дней, они уже были в пути к новому месту службы мужа.

В Оренбурге первоначально разместились на служебной квартире, где у них летом 1834 года родился сын Лев. В 1836 году семья пополнилась ещё одним ребёнком – сыном Святославом. Увеличение семьи побудило Владимира Ивановича приобрести собственный, довольно обширный дом, где он устроил для себя мастерскую, в которой разместил столярный и слесарный верстаки, деревообрабатывающий токарный станок, все необходимые инструменты и приспособления. Свободное от службы время Даль любил проводить здесь, изготавливая мебель и занимаясь починкой домашней утвари. Всё любил делать сам, своими руками. К середине 1836 года из Дерпта в Оренбург переехала мать Владимира Ивановича Мария Христофоровна, похоронившая в Италии умершего от туберкулёза сына Павла. В его семье она заняла место главного воспитателя маленьких внуков. Для Владимира Ивановича начался новый этап его интересной, крайне динамичной жизни.

Служба в Оренбурге

Прежде чем начать данный раздел, хотелось бы познакомить Вас, Дорогой читатель, с оренбургским начальником Даля Василием Алексеевичем Перовским. Перовский, человек редкого ума, истинный государственный, талантливый администратор и военный деятель, был воспитанником Московского государственного университета и активным участником войны с Наполеоном. В Бородинском сражении получил тяжёлую контузию и в бессознательном состоянии взят французами в плен. Мог быть ими расстрелян на Девичьем поле в Москве, но судьба сохранила его. С колонной пленных дошёл до Франции. Там бежал из плена и вернулся в русскую армию.

С 1825 по 1828 год исполнял обязанности адъютанта Великого князя, а затем императора Николая I. В Русско-турецкой (Балканской) войне 1828–1829 годов, командуя крупной воинской частью, вновь получил тяжёлое ранение. За воинские подвиги возведён в генеральский чин. После войны продолжил службу при царском дворе. По характеру слыл человеком независимым и гордым.* По своим взглядам на некоторые вопросы внутренней и внешней политики России расходился с позицией представителей так называемой «немецкой партии», в том числе с Министром иностранных дел К.В. Нессельроде и начальником 3-го отделения политической полиции, шефом жандармов А.Х. Бенкендорфом. Последние, опасаясь того, что Перовский может неместно отзываться о них царю, стремились убрать его из столицы. Своим назначением в Оренбург В.А. Перовский во многом обязан

* Тот, кто хочет познакомиться с внешним обликом оренбургского губернатора, может посетить «Брюлловский зал» Третьяковской галереи в Москве. Слева, при входе в него, висит большой парадный портрет красавца-офицера с роскошной чёрной шевелюрой, чёрными выразительными глазами и чёрными же усами, в военной форме, при сабле. Это и есть генерал В.А. Перовский.

именно им. Но переменой в своей судьбе он остался доволен, так как должность военного губернатора и командующего Оренбургским армейским корпусом давали ему свободу действий и возможность более полно проявить себя на государственной службе. В Оренбург прибыл с группой своих людей, но здесь нашёл немало чиновников, которые служили Отечеству честно и добросовестно. Среди них были люди и из числа гвардейских офицеров, которых Перовский знал по Петербургу. Все они сохранили свои должности и успешно продолжили службу.

Даль приехал в Оренбург летом 1833 года вслед за Перовским и уже в середине августа получил задание ознакомиться с жизнью уральского казачества, среди которого, по докладам полиции, якобы, назревал бунт. Владимир Иванович, преодолев более двух тысяч вёрст, объехал все казачьи земли. Сообщение о готовящемся бунте нашёл преувеличенным. Причиной недовольства простых служивых казаков оказались незаконные старшинские поборы. Через командующего казачьих войск эти нарушения были повсеместно устранены. Ситуация пришла в норму. Наряду с выполнением главного задания, Владимир Иванович в ходе командировки сумел собрать обстоятельные сведения об устройстве и быте уральских земель. На основании этих сведений подготовил доклад, получивший высокую оценку губернатора.

Сразу же вслед за этими событиями в Оренбург для сбора материалов о некогда бушевавшем здесь пугачёвском бунте неожиданно прибыл Александр Сергеевич Пушкин. Он выразил желание осмотреть наиболее интересные места, где действовали повстанцы. Сопровождать поэта в его поездке по Оренбуржью был назначен Даль. Поездка была недолгой. Посетили Бердскую слободу, где располагалась ставка Пугачёва, осмотрели оборонительные рвы, которые мятежники использовали для осады города, побывали в двух-трёх местах, где действовала казачья повстанческая армия. В конце поездки встретились с Ириной Афанасьевной Бунтовой, живой свидетельницей тех гроз-

ных событий. Она описала запомнившиеся ей внешний облик и манеры поведения Емельяна Пугачёва. Всё это позднее нашло отражение в бессмертной пушкинской повести «Капитанская дочка».

Поэт пробыл в Оренбурге пять дней. В течение этого срока Владимир Иванович был постоянно при нём. Один из свободных вечеров Александр Сергеевич провёл в доме Далея. Встречала гостя молодая жена хозяина Юлия Даль. По оставленным ею дневниковым заметкам, можно заключить, что состоявшееся общение с поэтом было «весёлым и интересным». Мужчины много говорили о литературных планах, русском языке и народных сказках. Пушкин изложил своё видение написания истории Петра I. Даль похвалился значительным количеством уже собранных народных сказок. 20 сентября 1833 года Александр Сергеевич покинул Оренбург и отправился через Уральск в Яицкий городок, где когда-то вспыхнул пугачёвский бунт. Владимир же Иванович продолжил интересную своим разнообразием чиновничью работу. Сущность её во многом диктовалась губернатором, который, будучи патриотично настроенным человеком, искренне стремился всесторонне изучить вверенный ему край. Речь при этом шла не только о внешних и внутренних проблемах, но и о хозяйственно-экономических, природных и этнографических особенностях этого богатейшего края. Такой подход находил живой отклик в душе молодого, энергичного, лёгкого на подъём Владимира Даля.

Город Оренбург, как главная военная крепость Нижнеуральской укрепленной линии и как центр торгово-дипломатических сношений с расположенными южнее среднеазиатскими ханствами (Бухара, Коканда, Хива), был построен в начале второй половины XVIII века. Ему были подчинены территории Южного Урала, земли уральского казачества и Киргизская степь. Уральское казачество традиционно формировалось за счёт самарских, уфимских и запорожских казаков, которые, завершив службу, получали здесь земельные наделы и в боль-

шинстве случаев оставались на постоянное жительство. Казачье войско управлялось Командующим (Главным войсковым атаманом), который находился в прямом подчинении оренбургского генерал-губернатора. Численность войска составляла двести тысяч человек.

Спустя год после приезда в Оренбург, по существующей в империи традиции, новый губернатор был вызван в столицу для доклада о положении дел в вверенном ему крае. Черновой вариант годового отчёта о деятельности губернской администрации составил В.И. Даль. Разработанный им документ включал: описание военно-политической обстановки на границе с южными соседями; анализ экономического положения с подробной оценкой состояния денежных капиталов, людских ресурсов, запасов продовольствия и сырья, объёмов и качества продукции местных фабрик и заводов. Отчёт был исчерпывающе полным и потому получил высокую оценку Перовского, а затем и российского правительства. За проделанную работу Владимир Иванович Даль был представлен к ордену Святого Станислава 3-й степени. Одновременно с этим он был произведён в чин надворного советника, достигнув в возрасте 33-х лет своего отца, который в этом чине оставался до конца своей жизни.

Далю нравилось Оренбуржье. Он был поражён его этническим многообразием, богатством и красотой природы и потому с большим пристрастием продолжил изучение края в качестве этнографа, историка, статиста, археолога и, конечно же, – языковеда. Для него было большой удачей, что здесь на стыке нескольких национальных территорий одновременно проживали чуваша, башкиры, казахи и киргизы. А русских было так много, что они для него становились не только друзьями, но и неисчерпаемым источником новых слов и новых изречений. Здесь была представлена вся огромная Россия с её центральной частью, Украиной и Сибирью.

Собирая новые слова, Владимир Иванович давал им предельно точное лингвистическое толкование. То же

происходило при описании условий жизни и быта различных народов, населяющих Оренбургский край. Объём выполняемых Далем служебных работ был постоянно велик. Это диктовалось текущими жизненными обстоятельствами и жёсткими требованиями губернатора. Уже в первые два года своей службы в Оренбурге Владимир Иванович одновременно вёл контроль за строительством моста через реку Урал; отвечал за создание местного краевого музея; осуществлял сбор и обработку материалов по истории и этнографии Оренбуржья; содействовал работе геологических партий по оценке краевых природных ресурсов; участвовал в изучении местной флоры и фауны; постоянно разрабатывал все наиболее важные управленческие и планирующие документы для нужд губернатора; принимал участие в налаживании выпуска местной еженедельной газеты «Записки Оренбургского края», в которой печатались статьи и очерки на актуальные для оренбуржцев темы.

К середине 1835 года количество неотложных дел ещё более возросло. Теперь это было связано с обострением обстановки на южных границах империи. Здесь по вине руководства Бухарского, Кокандского и особенно Хивинского ханств возникла серьёзная угроза российским торговым путям, проходящим через казахскую степь и водные пространства Каспия. Проживающие здесь представители тюркских племён стали систематически грабить русские сухопутные и морские торговые караваны, уводить в плен для продажи в рабство сотни русских людей. Возникшие проблемы русская сторона пыталась решить дипломатическим путём, но южные ханства, особенно Хивинское, от переговоров уклонялись, сохраняя враждебность по отношению к России. В создавшихся условиях российской стороной было принято ряд военных мер: продолжилось строительство оборонительной линии и введена в строй новая крепость Александровская на северо-восточном побережье Каспийского моря. К контролю за строительством этих объектов был в полной мере привлечён

и В.И. Даль. Он регулярно составлял отчёты о текущей работе, количестве наёмных рабочих, о расходах денежных средств и строительных материалов. На основании этих отчётов составлялись (нередко вновь самим же Далем) доклады в адрес военного министра А.И. Чернышова. Тот доводил их до сведения императора Николая I. Помимо этого Владимир Иванович разрабатывал наиболее важные указания для местной пограничной службы, для дипломатов-переговорщиков, пытающихся наладить нормальные отношения с приграничными ханствами, а также для Оренбургского армейского корпуса, командующим которым, как мы помним, был В.А. Перовский.

После того как осенью 1835 года по его указанию на территории Оренбуржья стали арестовывать купцов южных ханств, бухарцы и кокандцы несколько приутихли. С хивинцами же договориться не удалось. На требование русских дипломатов освободить три тысячи захваченных ими русских пленных они отвечали категорическим отказом. Это раздражало Василия Алексеевича, и он стал склоняться к мысли о необходимости проведения против Хивы военной операции. В одном из своих докладов Военному министру он сообщал, что «отношения с хивинцами обострились до предела, что они смеются в глаза, русским посланникам грозят смертью и рабством, отвечают дерзко, заносчиво». Этим он ясно давал понять, что для решения возникшей проблемы требуются иные, а именно, военные меры. Настойчивость Оренбургского губернатора привела к тому, что ему было предложено выехать в столицу с докладом как по хивинской проблеме, так и по ряду вопросов, связанных с дальнейшим изучением и освоением вверенного ему края. Разработка необходимых документов по всем этим неотложным вопросам вновь легла на плечи Владимира Ивановича. Готовя их, он, много занимавшийся проблемами уральского казачества, сумел наряду со всем прочим, разработать «Памятную книжку для казачьих войск», в которой подробно изложил все служебные обязанно-

сти казака. Книжка была одобрена военным руководством страны и распространена во все казачьи войска. Работоспособность Даля воистину не имела пределов.

Деловая поездка в Петербург началась в декабре 1836 и продолжалась до середины марта следующего 1837 года. Все запланированные на поездку дела были решены в целом положительно. Император Николай I одобрил результаты уже проведённых мероприятий по изучению Оренбургского края и дал разрешение на проведение новой геологической экспедиции к берегам Аральского моря. Им была положительно воспринята идея военного похода на Хиву. На этом этапе Перовскому было поручено разработать обстоятельный план предстоящей военной операции с приложением точных расчётов необходимого количества сил и средств для её проведения. Владимир Иванович был посвящен во все принятые решения и был готов способствовать их реализации. При этом, при очень интенсивной работе по исполнению своих прямых служебных обязанностей, он успел решить и ряд литературных задач: посетил столичные издательства и договорился о публикации новых сказок и исторических заметок об отношениях с Бухарой. В первой половине декабря 1836 года трижды бывал у Пушкина, имея с ним длительные беседы по поводу содержания сказок и русских народных песен. Александр Сергеевич, по воспоминаниям самого Даля, к его успехам отнёсся «восторженно». Вновь призывал продолжить работу по сбору русских слов и поговорок. Много раз подчёркивал важность пропаганды русской народной речи.

В конце декабря 1836 года, за несколько недель до роковой дуэли с Дантесом, Пушкин нанёс ответный визит Владимиру Ивановичу на его служебную квартиру. Были вновь разговоры о литературе, вновь советы доброго наставника, вновь шутки и весёлый смех. Ничто не предвещало катастрофы. О ранении поэта Владимир Иванович узнал случайно от одного из знакомых литераторов

и сразу же без колебаний заспешил на Мойку № 12, где жила семья Пушкиных. Здесь застал лечащего врача Ивана Спасского, а также ближайших друзей поэта: В.А. Жуковского, К.К. Данзаса, П.А. Вяземского, А.И. Тургенева, Е.А. Карамзину, Н.К. Загряжскую и П.А. Плетнёва. В комнату к страдающему поэту вошёл в сопровождении лечащего врача. Пушкин узнал его и, перейдя в разговоре сразу же на «ты», спросил: «Даль, скажи мне правду, скоро ли я умру?» Владимир Иванович, повывавший на полях сражения двух пережитых им войн десятки солдатских смертей и отлично понимавший положение Пушкина, с искренней уверенностью отвечал: «Мы за тебя надеемся, право надеемся, не отчаивайся и ты». Дружеское, доброе, сострадательное отношение к больному облегчало душевное состояние Александра Сергеевича, и он всё время тянулся к Далею рукой, называя его своим «братом». Иногда Пушкин впадал в забытё, затем вновь приходил в себя и искал взглядом Владимира Ивановича, видимо, ощущая в нём свою опору. В одном из таких состояний он снял со своей руки крупный перстень с зелёным изумрудом, который называл «талисманом», и протянул его Далею со словами: «Бери, друг, мне уже больше не писать». Владимир Иванович отказывался, но поэт настоял, чтобы он его взял. Не приняла перстня и Наталья Николаевна. Более того, она через В.А. Жуковского передала Далею на память простреленный на дуэли сюртук своего мужа.

Наконец, наступили последние минуты жизни Александра Сергеевича. Он крепко сжал руку Даля и воскликнул: «Ну, поднимай же меня, пойдём, да выше, выше!» Владимир Иванович бережно его приподнял. Вдруг Пушкин резко раскрыл глаза и чётко произнёс: «Кончена жизнь!» «Что кончено?» – переспросил Даль. «Жизнь кончена», – повторил Пушкин и тут же умер на руках Владимира Ивановича. Даль закрыл глаза усопшего. Он был единственным человеком, кто не отходил от постели раненого поэта в течение всего периода его предсмерт-

ных страданий*. Доброту, безграничную жертвенность и терпение Даля оценили все присутствующие при смерти Пушкина друзья его. Александр Иванович Тургенев заметил: «Друг его и доктор Даль облегчил последние минуты его». Карамзина назвала Владимира Ивановича «ангелом-хранителем покойного». Василий Андреевич Жуковский, составляя список ближайших к Пушкину лиц, включил в него и Даля, назвав его «другом поэта».

Между тем служебная командировка в Петербург подошла к концу. С тяжёлым чувством невосполнимой потери возвратился Даль к месту своей службы, где вновь погрузился в свои многочисленные дела. Перстень с зелёным камнем, подаренный ему поэтом, Владимир Иванович носил на своей руке до самой своей смерти. По поводу этого пушкинского подарка говорил: «Как гляну на этот перстень, хочется приняться за что-либо порядочное». Простреленный сюртук Пушкина также долго хранился в доме Владимира Ивановича. В 1856 году в Нижнем Новгороде его видел вернувшийся из ссылки лицейский друг Александра Сергеевича Иван Иванович Пуцин. Слушая рассказ Даля о смерти поэта, он плакал навзрыд. Позднее пушкинский сюртук был передан Владимиром Ивановичем на хранение историку М.П. Погодину. Дальнейшая судьба этой бесценной реликвии не известна. Не известна и судьба перстня-талисмана, который остался после смерти самого Даля в его семье. Отыскать его в наше время уже не представляется возможным. Но сохранились бессмертные строки Пушкина о нём:

Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерний мглы,

* Смерть А.С. Пушкина описана несколькими людьми, в том числе В.А. Жуковским. Оставил свои заметки об этом печальном событии и В.И. Даль (см. «Записки В.И. Даля о смерти А.С. Пушкина»).

Где в гаремах, наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.

И ласкаясь говорила:
«Сохрани мой талисман,
В нём таинственная сила,
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасёт мой талисман.

Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцелуют не любя –
Милый друг! от преступления,
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья,
Сохранит мой талисман».

В Оренбурге Владимир Иванович вновь был привлечён к решению многих сложных административно-хозяйственных, исследовательских и научных задач. Но уже к концу 1837 года на первый план выдвинулись вопросы подготовки военного похода на Хиву. Такая подготовка включала формирование войскового отряда, накопление материальных резервов, оружия и боеприпасов, проведение уточняющих разведывательных мероприятий, строительство двух передовых укреплений. Первое из них возводилось на реке Эмбе, в 500-х верстах к югу от Оренбурга; второе в Ак-Булаке, в 170-и верстах от первого. Всю наиболее важную планируемую и отчётную документацию по всем перечисленным вопросам, как свидетельствуют сохранившиеся архивы, разрабатывал Даль. Он же готовил черновые варианты всех

деловых бумаг, которые после проверки и редактирования В.А. Перовским, направлялись в соответствующие правительственные органы. В них сообщалось о действиях южных соседей, о происках, стоящих за ними англичан, о ходе подготовки к предстоящему военному походу.

1837 год был трудным для Владимира Ивановича не только множеством неотложных служебных дел, но и осложнившейся семейной обстановкой. В июне умер годовалый Святослав. Смерть ребёнка отрицательно сказалась на здоровье беременной в очередной раз жене Даля Юлии Егоровне. Проявились признаки малоизвестного заболевания. Родив дочь Юлию, летом 1838 года она в возрасте 22-х лет скончалась. Её болезнь так и не была точно определена. Сам Владимир Иванович называл её «тяжёлой». Некоторые исследователи утверждают, что это был туберкулёз и на последних днях жизни у больной шла горлом кровь. Отдельные из них склонны считать, что болезнь не была точно диагностирована и её происхождение осталось до конца не выясненным. Как бы там ни было, летом 1838 года Даль остался вдовцом с двумя детьми на руках: сыном Львом четырёх лет и новорождённой дочерью Юлией. Забота о них легла на плечи Марии Христофоровны, которой к этому моменту шёл уже седьмой десяток лет. С обязанностями заботливой бабушки она справлялась великолепно. Не случайно, в своих воспоминаниях её внук Лев отмечал, что она оказывала на него самое благоприятное воспитательное воздействие и что всеми своими положительными качествами он во многом обязан именно ей.

К концу осени 1838 года строительство передовых военных укреплений наконец завершилось, и уже в декабре этого же года Владимир Иванович, получивший к этому моменту чин коллежского советника*, вместе с оренбургским губернатором вновь выехал в столицу для представления императору Николаю I оконча-

* По табелю рангов гражданский чин коллежского советника соответствовал воинскому званию полковник или капитан 1 ранга.

тельного плана предстоящего военного похода, а также предложений по организации геологической экспедиции в район северо-восточного побережья Каспийского моря. 12 марта 1839 года указанные план и предложения были монархом без особых замечаний одобрены. По возвращении из столицы в Оренбург, начались последние приготовления к походу на Хиву. Выступление было запланировано на осень 1839 года. Перовский предложил Далю сопровождать его в составе уже сформированной группировки войск. Владимир Иванович, несмотря на то, что уже более года был вдовцом, а его малолетние дети сын Лев и дочь Юлия воспитывались стареющей матерью, дал согласие.

Поход начался 14 ноября 1839 года. Ранним утром воинский отряд тронулся в путь. Шли четырьмя боевыми колоннами. Владимир Иванович следовал в четвёртой колонне, где размещался штаб командующего. Не вдаваясь в подробности похода, замечу, что не по вине В.А. Перовского, этот поход оказался крайне неудачным. Путь до Хивы, расположенной в северной части современной Туркмении, составлял около 1500 верст*. Для осуществления военной операции везли с собой несколько тяжёлых осадных орудий, полевую артиллерию, запасы продовольствия, лодки для переправы через реки. Войско растянулось на восемь вёрст. Перовский каждое утро лично объезжал его верхом на лошади, подбадривая командиров и солдат.

К концу ноября начались редкие для этих мест морозы. 27 ноября 1839 года поднялся сильный буран, температура опустилась до -30°C . Начались обморожения. Военные врачи не успевали оперировать солдат с обморожением рук и ног. В декабре морозы достигли -40°C . Первые 500 вёрст одолели к 21 декабря, дойдя до укрепления на реке Эмбе. Здесь для приведения войска в надлежащий порядок, пробыли две недели. До укрепления в Ак-Булаке добрались лишь к середине января 1840 года. Здесь столкнулись с но-

* Верста равна 1,0688 км.

выми трудностями. Местная вода оказалась малоприспособленной для употребления. Начались массовые заболевания цингой и дизентерией. В это же время последовало несколько атак со стороны кочевников. Все атаки были успешно отбиты, но состояние войск не позволяло продвигаться дальше вперёд. Потери в живой силе исчислялись тысячами человек. Большие потери были и среди вьючных животных, преимущественно верблюдов, с которыми русские солдаты не умели должным образом обращаться.

1 февраля 1840 года В.А.Перовский отдал приказ о возвращении в Оренбург. В середине апреля 1840 года остатки войска вернулись в свои казармы. Многие больные солдаты отправились в больницы и госпиталя для лечения от приобретённых в походе болезней. Перовский тяжело переживал постигшую его и его подчинённых неудачу. Опасался отстранения от губернаторства. С этими настроениями, осунувшийся и заметно постаревший, выехал для доклада в Петербург, где его ждала встреча с императором и военным министром Чернышовым. Приём у императора состоялся лишь спустя два месяца. Рассказав Николаю I о причинах неудачи похода и встретив с его стороны понимание, просил для своих подчинённых награды. Эта просьба была удовлетворена. За участие в походе коллежскому советнику Владимиру Далю, наряду с другими его сослуживцами, был пожалован «в вечное и потомственное владение» большой земельный надел, от которого он позднее отказался, заявив: «Какой из меня помещик. Лишние заботы старят. Есть и поинтереснее дела».

Несмотря на то, что Хивинский поход из-за необычно суровых условий зимы 1839–1840 годов был неудачным, само его предприятие отрезвило хивинское руководство. Все русские пленные были в срочном порядке отпущены. Каждый из них получил по «золотому» и по мешку муки. В придачу к этому, каждой паре бывших пленников для перемещения на родину было выдано по одному верблюду. В 1853 году поход на Хиву Перовским был повторён.

На этот раз он был удачным. К владениям России была присоединена крепость Ак-Мечеть и окружающие её территории. Это место в часть оренбургского губернатора было позднее названо фортом Перовского.

К окончанию Хивинского похода Владимир Иванович был вдовцом уже более двух лет. Ещё до похода, он, по настоятельной просьбе жены местного помещика, отставного майора, участника Бородинского сражения Льва Васильевича Соколова, прооперировал ему воспалившуюся кисть правой руки. Операция была успешной. Благодарный майор пытался одарить Даля скаковой лошадью, но тот от подарка категорически отказался. У майора было две дочери. Одна из них – Катя, увидя Даля в прихожей своего дома, залюбовалась им, хотя он был на 19 лет старше её. Будучи выпускницей Петербургского института благородных девиц, она получила хорошее гуманитарное образование и к своим двадцати годам была полностью подготовлена к взрослой жизни. В июле 1840 года Екатерина Соколова и 39-летний Владимир Даль обвенчались в церкви села Никольское Оренбургской губернии. Молодожёнов тепло поздравил губернатор края Василий Алексеевич Перовский.

Несмотря на трудности истекшего периода, Владимир Иванович не оставлял своих литературных и научно-исследовательских занятий. На основании дневниковых записей, сделанных в ходе Хивинского похода, он написал ряд военно-исторических статей. Среди них: «Донская конная артиллерия», «Письма к друзьям из похода в Хиву», «Военное предприятие против Хивы» и некоторые другие. Эти работы, как и дневниковые записи Владимира Ивановича, предоставили и нам возможность понять и оценить пережитый им Хивинский поход, хотя с той поры минуло уже почти 180 лет. Параллельно с указанными статьями Даль сумел опубликовать два новых сборника народных сказок, краеведческий очерк «Каспийское море», несколько работ по языковедению, а также перевод книги Э.А. Эверсмана «Естественная история Оренбургского края». Данные публикации способствовали популяризации имени Даля

как талантливого писателя, публициста и учёного. В целом, с этой точки зрения, вокруг него всё складывалось довольно благополучно.

Тем не менее, после женитьбы на Екатерине Соколовой он принял решение оставить прежнее место службы и переехать в Петербург. Причиной тому стало два важных обстоятельства. Во-первых, возникли сложности по воспитанию и обучению подрастающих детей от первого и вероятность появления ребёнка от второго брака. Во-вторых, Владимир Иванович всё более и более склонялся к литературной и научно-исследовательской работе и потому хотел приблизить себя к столичному творческому миру. Характер оренбургской жизни объективно не позволял этого сделать.

Известив о своём намерении Оренбургского губернатора, Даль начал готовиться к отъезду. Он продал приобретённый ранее дом и почти всю домашнюю утварь, на что потребовалось около года, и летом 1841 года с матерью, детьми и молодой женой отправился в Петербург на новое место службы.

Служба в Петербурге

Оренбургский губернатор не хотел расставаться со своим талантливым подчинённым, но в конечном итоге был вынужден ему уступить. При этом он сделал всё возможное, чтобы устроить В.И. Даля к своему брату Льву Алексеевичу Перовскому, занимавшему в тот момент пост заместителя главы Министерства уделов.* Получив

* Министерство уделов занималось проблемами удельных, принадлежащих членам царской семьи крестьян. Их в целом по Империи насчитывалось 1,7 млн. человек. Число помещичьих крепостных крестьян составляло 23 миллиона. Количество государственных, считавшихся свободными, но платившими в казну обязательную земельную ренту, ровнялось 19 млн. человек.

согласие брата, Василий Алексеевич направил ходатайство в адрес императора Николая I с просьбой одобрить намечаемое служебное перемещение. Одновременно с этим, указывая на исключительно ответственную деятельность Владимира Ивановича на прежнем должностном посту, выразил пожелание присвоить ему чин действительного статского советника* и наградить орденом Святого Станислава 2-ой степени. Все просьбы Перовского монархом были удовлетворены.

В сентябре 1841 года Даль приступил к исполнению обязанностей секретаря заместителя Министра уделов. Семья поселилась на казённой квартире по адресу Александровская площадь № 11. В ней Владимиру Ивановичу предстояло прожить последующие восемь лет. К сожалению, через полтора года после переезда в столицу скончалась мать Владимира Ивановича Мария Христофоровна Даль. Все семейные заботы легли на плечи его молодой супруги Екатерины Львовны. За годы проживания в Петербурге она родила трёх дочерей: Марию (1841 г.), Ольгу (1843 г.) и Екатерину (1845 г.). Помимо этого воспитывала двух детей Владимира Ивановича от первого брака. Отличаясь спокойным и добрым характером, ко всем детям относилась с одинаковым вниманием и любовью. Принимала самое активное участие в их воспитании и домашнем обучении. Этому в немалой степени способствовал и сам Владимир Иванович. Не будучи профессиональным педагогом, он, тем не менее, имел на этот счёт свою хорошо продуманную систему взглядов. В основе её лежали приобретённые им огромные знания по различным направлениям практической деятельности. Опираясь на них, он лично преподавал своим детям наиболее сложные предметы. Гувернантов и гувернанток не признавал, полагая, что дети до семи лет должны обучаться только своими родителями. Русскому языку обучал

* По табелю рангов гражданский чин действительного статского советника соответствовал воинскому званию генерал-майор или контр-адмирал.

сам и особенно тщательно. При этом заставлял детей вести ежедневные дневниковые записи. Это, по его мнению, развивало у них наблюдательность, точность словесного описания увиденного, правильный поиск нужного и верного слова, любовь к русскому языку и его речевым возможностям.

Абсолютно не поощрял В.И. Даль какую-либо излишнюю похвалу в адрес своих детей. Стремился сам и требовал от своей супруги быть для детей живым примером в труде и семейной жизни. В небольшой статье «О воспитании», написанной им позднее, во время службы в Нижнем Новгороде, эту свою мысль он облёк в следующие слова:

– воспитатель, добиваясь от ученика нравственности, сам должен быть человеком высоконравственным. Обманными действиями, лицемерием, начётничеством этого достичь нельзя;

– родители – это первые и основные воспитатели ребёнка. Они должны учить детей правде, справедливости и терпимости; должны учить примером, взглядами на жизнь, отношением к другим людям;

– главная цель воспитательной работы родителей заключается в формировании в детях прочной и бескорыстной любви к Родине, неугасимого желания служить её интересам и благополучию в любых, в том числе и неблагоприятных для неё условиях.

Сам В.И. Даль и вся его жизнь являются живым доказательством соблюдения всех вышеизложенных принципов. Отечество своё (Русь) он называл «хлебом насущным», «водой животворящей». Обращая внимание на это своих детей, говорил: «Русская земля тебе отец и мать». Являя собой человека безусловно добродетельного и справедливого. Своим отношением к простым людям заслужил с их стороны искреннюю любовь и уважение. Подводя итоги своей большой, плодотворной и бесконечно беспокойной жизни, писал: «Я любил Отчизну свою и принёс ей должную мною крупицу по силам». В этой фразе скрывается ещё одно замечательное качество В.И. Даля – его величай-

шая скромность. «Принёс крупицу по силам», – так мог сказать только подлинно русский человек, образу жизни и действий которого в том числе и в собственной семье, как мне кажется, можно и нужно подражать всем нам.

На посту секретаря Льва Алексеевича Перовского Владимир Иванович прослужил два года. В марте 1843 года, после того как его начальник стал Министром внутренних дел, принял должность Управляющего Особой канцелярии, которой были переданы функции расформированного к этому моменту Министерства уделов.* Канцелярия занималась широким кругом социальных проблем: изучением состояния быта удельных и крепостных крестьян, устройством на государственную службу разорившихся помещиков, исследованием жизни и трудовой деятельности инородцев, конфессиональными проблемами, включая религиозные ереси и крамолы. Во все эти проблемы Даль погрузился полностью. Работал над составлением ежегодных отчётов, докладов, записок и справок, которые через главу Министерства внутренних дел рассылались в Государственный совет и комитеты других министерств, а также губернским властям. Владимир Иванович блестяще справлялся со всеми этими задачами. По свидетельству сослуживцев, чиновники его канцелярии «работали как часы». Всё исполнялось чётко и в срок, без окриков и излишнего нажима. Даль быстро стал «правой рукой» своего непосредственного начальника. Лев Алексеевич Перовский, этот умнейший и образованнейший человек своего времени, полностью доверял своему подчинённому, высоко ценил его нравственные качества и безграничную работоспособность. Пользуясь поддержкой своего шефа, Владимир Иванович сумел многое сделать для развития больничного комплекса и учебных заве-

* Вместо Министерства был сформирован Департамент уделов, председателем которого, наряду с исполнением функции Министра внутренних дел, был назначен Л.А. Перовский. Новый департамент стал составной частью Министерства внутренних дел.

дений Петербурга, лично руководил разработкой нового устава губернаторского правления, занимался вопросами улучшения работы городской полиции, совершенствованием её внутреннего устройства и служебных функций.

Выполняя указание Л.А. Перовского, в 1844 году исследовал совместно со своими сослуживцами нашедший вопрос об еврейских ритуальных убийствах. Суть этого вопроса уходила во ветхозаветные времена, когда внутри еврейских племён существовал обычай приношения в жертву богу Иегове инородных младенцев. На этом вопросе было заострено внимание русской общественности потому, что в первой трети XIX века в местах прилегающих к территориям компактного проживания еврейских общин было зафиксировано около 20 случаев убийств русских мальчиков. Все эти случаи были проанализированы и описаны, но самое серьёзное внимание было уделено так называемому «Велижскому делу», в котором были собраны материалы 12-летнего расследования обстоятельств убийства трёхлетнего Фёдора Емельянова. Труп его со множеством ножевых ран был найден в лесу. Ранения и характер их размещения на теле имели специфическую ритуальную природу, что побудило местный суд вынести решение о том, что мальчик «вероятно погублен жидами». По этому делу было арестовано несколько евреев, но большинство из них за недоказанностью вины этим же судом были отпущены на свободу. Под арестом осталось только двое из них. Спустя два года, они так же, но уже решением Государственного Совета «как положительно не уличённые в убийстве» были освобождены от суда и следствия.

Далее и его помощниками было проанализировано и ещё одно нашедшее дело об убийстве в Киеве 12-летнего мальчика Андрияши Ющинского. Его тело с 47 ранениями, нанесёнными опять же очень специфично, как полагают, с целью получения наибольшего количества крови, было найдено вблизи еврейского поселения. В убийстве ребёнка был заподозрен еврей Бейлис. Следствие по нему велось два года, но в конечном итоге и его вина

не была доказана, ибо в ходе следствия в качестве подозреваемой стала фигурировать киевлянка Вера Чеберяк, убившая подобным же образом двух своих сыновей.

Известный специалист по истории еврейства Игорь Ростиславович Шафаревич уже в наши дни, изучив составленный Далем и его сослуживцами аналитический обзор всех вышеназванных ритуальных убийств, счёл его «полным и спокойно написанным», то есть без каких-либо антисемитских выпадов в сторону подозреваемых лиц. Этот обзор был составлен в реферативной форме, то есть содержал в себе материалы нескольких десятков ранее изданных работ по этой же теме. Участие Даля, если оно и было, то было минимальным и в основном – редакторским. Найдено подлинным лишь заключение Владимира Ивановича о том, что он допускает возможность еврейских ритуальных убийств, но не всеми евреями, а малой частью из них, принадлежащих к ортодоксальной секте «хасидов».

Тем не менее, авторство этого обзора продолжают приписывать именно Дально. И это несмотря на то, что проведенные исследования дают основание утверждать, что наиболее вероятными его авторами могли быть директор Департамента духовных дел тайный советник В.В. Скрипицин или же волынский губернатор И.В. Каменский, которые, по запросу Министерства внутренних дел, могли предоставить в распоряжение Даля соответствующие аналитические материалы. Авторство Владимира Ивановича категорически отрицает и наиболее авторитетный специалист по его творчеству, многократно упоминаемый нами В.И. Порудоминский. И всё-таки в умах многих наших либералов Даль был и остаётся «антисемитом» и «реакционером». Даже в наше время его не оставляют в покое. Пример тому – в целом неплохая статья о В.И. Дале корреспондента журнала «ГЕО Биография» Алии Бегишевой «Очарованный странник»*. В ней автор, не разобравшись до конца в су-

* «ГЕО Биография» № 12, 2008 год, стр. 235–245

ществе проблемы, спешит назвать Владимира Ивановича «националистом», а его сочинение о ритуальных убийствах «безобразным антисемитизмом».

Гонения на Даля начались конечно не в наше время, а гораздо раньше. Уже сразу после его смерти представители академической науки стали обвинять Владимира Ивановича в том, что он самоучка и дилетант. В советское время, после того как В.И. Ленин назвал далевский «Толковый словарь» устаревшим, имя создателя этого уникального творения изъяли практически из всех учебников по языковедению. В 30-х годах некто Е.В. Кравец, следуя указаниям советского идеологического аппарата заклеить «пережитки старых реакционных идеологий», написал краткую биографию Владимира Ивановича. В ней он без всякого стеснения назвал Даля «консерватором с руссификаторски-шовинистическим оттенком в духе николаевской эпохи, с резкой неприязнью к полякам, евреям и инородцам».

Видимо, Владимир Иванович отдельных евреев действительно не любил, так как их представители в лице семейства Грейгов пытались сломать его жизнь на протяжении 35 лет. Но антисемитом он никогда не был, как не был настроен отрицательно по отношению ко всем другим народам, проживающим на территории России. Напротив, он не видел иного пути существования нашей страны кроме братской сплочённости всех её этносов. «Пока все дружно стоят заодно, никто нас не осилит, никто не обидит», – любил повторять он.

Что же касается богатых евреев, то он относился к ним так, как относились многие представители образованной элиты российского общества – с некоторым пренебрежением из-за их тяготения к ростовщичеству и иным формам грабительского обогащения. Следует сказать, что евреи исторически гораздо больше прегрешили перед русскими, чем русские перед евреями. Если черносотенские погромы, в общем-то безобразные по своей сути, уносили жизни (и то не всегда) не более двух-трёх десятков человек, то раз-

вязанный еврейскими революционерами в 1917–1923 годах геноцид русских людей исчислялся сотнями тысяч человек. Достаточно упомянуть имя Якова Свердлова (Янкеля Гаухмана), по приказу которого была расстреляна царская семья, а затем тысячи офицеров и священнослужителей в Крыму и по всей России. Организаторами убийства Николая II и его семьи были евреи Белобородов (Янкель Вайсбарт), Шая Голощёкин (Исаак Фрам), Янкель Юровский и некоторые другие лица. В Крыму подобными им людьми было расстреляно более 50 тысяч офицеров, верных царской присяге солдат и рабочих государственных заводов. Этой кровавой бойней руководила истеричная и жестокая женщина, начальник политотделов 8-й и 13-й советских армий (1918–1921 гг.), а затем секретарь Крымского областного бюро ВКП(б) Розалия Самуиловна Землячка (Залкинд)*. Её прямыми подельницами были еврейки Варвара Гребенникова (Немич) и Дора Явлинская, собственноручно расстрелявшие 700 и 400 русских офицеров соответственно.

Нашим современникам памятны имена Валерии Новодворской и жены академика Андрея Сахарова Елены Боннер, которые изливали на наше Отечество и русских людей тонны ненавистнической грязи, но им прощено всё. Далю же его участие в редактировании обзора «Разыскание о убиении евреями христианских младенцев» не прощено до сих пор. Его имя по-прежнему наделяется эпитетами «реакционер», «юдофоб», «русский националист» и т.п.

Оставим, однако, эту грустную тему и обратим внимание на творческую деятельность Владимира Ивановича. Отметим, что в петербургский период она была очень успешна. За время с 1841 по 1849 год им опубликовано более 60 рассказов, очерков, сборников сказок и научных работ. Среди них учебники по ботанике и зоологии (1847 и 1849 гг.), автобиографическая повесть «Мичман Поцелуев» (1841 г.), сериал сказок на тему о солдатской жизни (1841–1847 гг.), лингвистические статьи «Полтора

* Умерла в 1947 году. Похоронена на мемориальном кладбище у Кремлёвской стены.

слова о нынешнем русском языке», «Словесная речь человека», «Русский словарь», «О русских пословицах» (1841–1847 гг.), три сборника очерков «Картины русского быта» (1848 г.), ряд рецензий и переводов (1845–1846 гг.), статьи на медицинскую, этнографическую и краеведческую темы (1841–1844 гг.).

Все эти работы были опубликованы в лучших издательских домах, журналах и альманахах («Отечественные записки», «Москвитянин», «Московский телеграф», «Современник», «Сын отечества» и др.). Даль заслуженно стал одним из самых известных писателей своего времени. О нём высоко отзывались мэтры русской литературы. Гоголь по поводу его творений писал: «Всё у него правда, каждая его строка меня учит и вразумляет, подвигая ближе к познанию русского быта и нашей народной жизни». Прочтя повести и рассказы Даля, И.С. Тургенев совершенно справедливо отметил: «Русского человека он знает, как свой карман, как свои пять пальцев». Скупой на похвалу Виссарион Белинский указывал на это же свойство далевских произведений. Отмечая точное описание Владимиром Ивановичем свойств и манер поведения русского человека, писал: «Как хорошо знает он его натуру. Он умеет мыслить его головой, видеть его глазами, говорить его языком».

Параллельно с чисто литературной деятельностью Даль в годы службы в Петербурге продолжал вести активную работу по сбору русских слов, поговорок и сказок. К этой деятельности он привлёк и своих подчинённых, которые по делам возглавляемой им Особой канцелярии вели активную переписку с Казанью, Тверью, Курском, Новгородом, Уфой, Иркутском, Ставрополем, Пермью, Тобольском, Арзамасом, Вышним Волочком, Череповцом. Из всех этих городов они, по просьбе своего начальника, получали образцы местных слов, поговорок, наречий, песен. Всё укладывалось в специальные коробки и передавалось Далю. Он в свою очередь всё это изучал и обрабатывал дома утром до службы и вечером

после службы. Таким образом, шла активная накопительская работа, позволившая ему существенно продвинуться в создании своего «Толкового словаря».

Помимо этого, по сложившейся ещё в Оренбурге традиции он собирал по четвергам на своей петербургской квартире известных литераторов, учёных и публицистов. В августе 1845 года на одном из таких сборов Даль высказал мысль о необходимости создания Русского географического общества «для систематического изучения как родной земли, так и земель Африки, Дальнего Востока, Центральной Азии, Индии, Ирана и Северного Китая». Предполагалось, что такое Общество могло бы включить в себя четыре отделения: Математико-географическое, Физической географии, Статистическое и Этнографическое.

В функции последнего входило изучение быта, нравов, обычаев, языка и наречий различных народов, населяющих нашу страну. Поскольку Владимир Иванович давно специализировался в вопросах этнографии и языковедения, то он был автоматически приписан именно к этому четвёртому отделению. С фактическим учреждением Географического общества Даль начал использовать возможности этой новой организации для сбора местных слов и наречий теперь уже во всероссийском масштабе. В этом ему помогали редакции журнала «Современник» и газеты «Губернские новости».

Всё складывалось хорошо до публикации Владимиром Ивановичем осенью 1848 года небольшой повести «Неправедно нажитое. Ворожейка». В ней шла речь о гадалке, обобравшей неграмотную крестьянку. В концовке повести звучала фраза: «Заявили начальству – тем, разумеется, дело и кончилось». Эта безобидная в общем-то фраза не понравилась председателю комитета по цензуре, и он по своим каналам довёл её со своими комментариями до императора Николая I, который в это время был особенно внимателен к разного рода «крамоле», так как Европу в очередной раз охватили социальные волне-

ния и революции. Цензору, пропустившему в печать эту повесть, было велено вынести выговор, Далю – сделать замечание от имени его прямого начальника. Последний вызвал Владимира Ивановича к себе и в ходе состоявшегося разговора заявил: «И охота тебе писать что-нибудь кроме бумаг по службе? Давай выбирай: писать – так не служить, служить – так не писать». Не писать Даль уже не мог и не служить не мог. Нужно было содержать большую семью и дотянуть до пенсии. Срок предстоящей службы был ещё достаточно велик.

В данный момент в Нижнем Новгороде освободилось место Управляющего удельной конторы, которая находилась в ведении Министерства внутренних дел. Даль, воспользовавшись этим обстоятельством, попросил Льва Алексеевича Перовского помочь перебраться в провинцию. Тот, уважая своего подчинённого за длительную и безупречную службу, охотно согласился это сделать. 7 июля 1849 года Владимир Иванович был назначен Управляющим нижегородской удельной конторы. Перед отъездом из столицы он, опасаясь обысков и не желая нанести вреда своему бывшему начальнику, уничтожил значительную часть личных архивов с описанием негативных сторон государственной чиновничьей службы. После этого с лёгким сердцем засобиравшись в Нижний Новгород к новому месту службы.

Служба в Нижнем Новгороде

Переезд семьи Далея из Петербурга в Нижний Новгород состоялся в июле 1849 года. Удельная контора, которую Даль возглавил, занималась делами крестьян, принадлежащих членам царской семьи. До отмены крепостного права таких крестьян насчитывалось в целом по России около 1,7 млн. человек. В Нижегородской губернии их численность составляла 38 тысяч. С вступлением

в новую должность Владимир Иванович возложил на себя обязанность отвечать за жизнь, бытовую устроенность и здоровье всей этой многочисленной группы людей. В переписке со своим приятелем В.М. Лаза-ревским он отмечал: «Должность свою понимаю только в значении заступника за крестьян... Все обязанности, всё достоинство управляющего заключается в том, чтобы отстаивать крестьян от обид». Социальную справедливость, а не успех в личной карьере поставил Даль целью своей деятельности на новом месте службы. За это позднее получил от крестьян, которых он защищал от произвола местных чиновников, почётное прозвище «честный Даль».

По характерным для Владимира Ивановича идеологическим взглядам, его можно отнести к консервативным либералам. Он никогда не ставил под сомнение пользу для России самодержавного строя, не поддерживал никаких антигосударственных движений и заговоров, был категорически против народных бунтов, то есть против всего того, что могло, по его мнению, нанести вред спокойному эволюционному развитию страны. Свою задачу по улучшению внутренних социальных отношений он видел в борьбе с конкретными нарушителями законов, с казнокрадами, лихоимцами, притеснителями народа. Поэтому свою службу он начал с наведения порядка на тех территориях, где проживали опекаемые им удельные крестьяне. В ходе служебных поездок по волостям Нижегородской губернии Даль выявил множество нарушений. В Ризодеевском приказе Ардатовского уезда снял со своего поста и сослал в Сибирь местного старосту за растрату 6367 рублей общинных денег. Почти подобным же образом поступил со старостой Савчуковым за «самовольное и напрасное наказание розгами крестьянина А.Егорова». За воровство общинных денег и притеснение крестьян староста Якимов и писарь Бойков были отданы в рекруты. Приказного голову Будилова заключил на полгода в работный дом. Повёл бескомпромиссную борьбу за крестьянина и его права и с представителями полиции.

В систематическом грабеже и обмане крестьян был разоблачён городничий Шугуров. Исправник Боровский, несмотря на защиту со стороны губернатора, был доведён до скамьи подсудимых за организацию из своих подчинённых грабительской шайки, которая, разъезжая по деревням, заставляла крестьян отдавать ей либо деньги, либо часть собранного урожая. Окончилась победой для Владимира Ивановича и неравная борьба с центральным (столичным) Департаментом уделов, который в интересах увеличения доходов с крестьянских семей, заменил подушный оброк на поземельный сбор. Вследствие этого крестьяне стали отказываться от больших наделов земли. Урожай резко сократился, материальное положение крестьян значительно ухудшилось. Оставшимся в их распоряжении землям чиновники стали приписывать искусственно завышенный уровень урожайности. Это ещё в большей степени усугубило бедственное состояние крестьянского хозяйствования.

Даль провёл сравнительный анализ двух систем государственных обложений и в предоставленном в Департамент докладе сумел доказать необходимость возвращения к подушному оброку. К его мнению столичные чиновники были вынуждены прислушаться. Было осуществлено частичное возвращение к старым формам расчётов по числу работоспособных членов крестьянской семьи, а не по размерам обрабатываемого земельного участка.

В Нижегородской губернии существовало и немало других неотложных проблем. Например, хронически не хватало врачей и среднего медицинского персонала. Даль в поездках по сёлам был вынужден брать с собой набор хирургических инструментов и необходимые лекарства. Больным крестьянам он бесплатно делал операции, вырывал больные зубы, лечил глазные болезни, принимал роды, накладывал повязки, вскрывал нарывы. Иногда приходилось заниматься и ветеринарной практикой. Заметим, что всё это делал крупный чиновник, но чиновник с добрым и отзывчивым сердцем.

В своей статье «В.И. Даль – поборник социальной справедливости» доктор исторических наук, профессор Нижегородского университета А.В. Седов указывает и на то, что Владимир Иванович за годы пребывания в Нижнем сделал очень многое для расширения в губернских удельных сёлах и деревнях обучения грамоте крестьянских детей. Его стараниями было открыто 11 новых школ. Заслуга Владимира Ивановича состояла и в том, что он организовал обучение крестьянских девочек. Открыть государственные школы и училища для них он не имел права, но получил со стороны государства поддержку по их обучению в семьях сельских священников. При этом следил, чтобы такая форма обучения не была бы только богословской. Знания учениц периодически проверялись депутатами удельного ведомства. Из их докладов следовало, что «девочки не только знают молитвы, но умеют хорошо писать и читать». К школьному обучению, как свидетельствуют архивные данные, Даль сумел приобщить 2212 крестьянских детей. Сведения об этом дошли до императора Николая I, и он своей властью выразил Владимиру Ивановичу через Нижегородского губернатора «всемилодивейшую благодарность».

Находясь в Нижнем Новгороде, Даль, несмотря на свою огромную загруженность по служебным делам, продолжал заниматься литературной работой, правда, не так интенсивно как ранее. Печальный опыт Петербурга заставил его сосредоточить своё внимание главным образом на исторических и бытовых проблемах. В это время вышел в свет его прекрасный рассказ «Бриг Меркурий» о подвиге командира и команды небольшого дозорного судна, принявшего бой с двумя турецкими линейными кораблями и одержавшего над ними полную моральную победу. Вслед за тем были изданы шесть сборников «Картины русского быта», объединившие в себе 60 статей о жизни различных сословий русского народа в центральных и южных губерниях России. В это же время Российской Академией наук была издана его языковед-

ческая статья «О наречиях русского языка», а журналом «Санкт-Петербургские ведомости» – языковедческая же заметка «О грамотности».

Главной же творческой заботой Владимира Ивановича в этот период стало завершение работы по сбору слов для готовящегося к изданию «Толкового словаря». Продолжалось накопление пословиц и поговорок. Только пословиц было собрано более 30 тысяч. Помимо этого скопилось огромное количество народных сказок. Опасаясь, что недостаток времени не позволит их обработать и опубликовать, В.И. Даль подарил «несколько стоп» тетрадей с такими сказками известному русскому сказочнику Александру Николаевичу Афанасьеву. В его обработке они дошли до поэтессы Марины Цветаевой и та на их основе написала ряд своих фольклорных произведений («Царь-Девница», «Молодец» и др.). Так добрые дела добрых людей раздвинули временные границы и соединили в одном творческом порыве двух разных людей, живших в совершенно разные эпохи.

Между тем, приближался грозный 1853 год. Вновь возникли серьёзные политические противоречия между Россией и Оттоманской империей. На этот раз поводом резкого обострения двухсторонних отношений послужило инспирированное Францией и Англией урезание турками прав, находящихся в Палестине и Сирии (обе входили в состав Оттоманской империи) представителей православных церквей, с одной стороны, и расширение прав представителей католической церкви, с другой стороны. Правительство Николая I, как гарант прав православных верующих на Ближнем Востоке, просило турецкое руководство воздержаться от каких-либо уступок западным державам в этом деликатном вопросе. Однако турки эту просьбу проигнорировали и своим решением передали ключи от священного для всех христиан Храма Воскресения Господня католикам.

В ответ на это решение, по указу Николая I, русские войска в очень короткие сроки заняли подчинённые

Порте Молдавию и Валахию (Румынию). 14 сентября 1853 года Оттоманская империя объявила России войну. Спустя два месяца, 18 ноября 1853 года, черноморская эскадра адмирала П.С. Нахимова в знаменитом Синопском сражении уничтожила почти весь турецкий военный флот. В поддержку Турции незамедлительно выступили Великобритания и Франция, стремящиеся укрепить и расширить свои военные и экономические позиции на Ближнем Востоке, Балканах и в Закавказье. В феврале 1854 года Россия, после входа в Чёрное море сводной англо-французской эскадры, объявила войну Великобритании и Франции. Так началась трёхлетняя Крымская война. В России были объявлены мобилизация и формирование новых воинских частей, в том числе и на территории Нижегородской губернии. В короткие сроки из числа нижегородских удельных крестьян требовалось сформировать отдельный стрелковый полк. Контроль за его формированием был возложен на Владимира Ивановича Даля. К новому поручению он отнёсся с полной ответственностью. В состав полка нужно было рекрутировать около полутора тысяч человек. Рекруты набирались из крестьянских семей. Необходимо было сделать так, чтобы ни одна из них не осталась без кормильца. Помимо этого, призванных в армию людей нужно было обучить военному делу, одеть, обуть и вооружить. Со всеми этими задачами Даль справился блестяще. Он был настолько уверен в боевых качествах сформированного им полка, что побудил своего единственного 20-летнего сына Льва вступить в него добровольцем. Обращаясь за содействием по этому поводу к Нижегородскому губернатору, писал, что его сын хочет быть «действующим защитником правого дела».

Неудачные военные действия в Крыму и осаду Севастополя Владимир Иванович переживал как личную трагедию. Там служили его старые друзья – Нахимов и Пирагов. Известие о гибели в Севастополе Павла Степановича он встретил как великое личное горе со слезами на глазах. В феврале 1855 года, не выдержав позора

военного поражения, от крупозного воспаления лёгких (по иным данным – от принятия яда) скончался Николай I. На престол взошёл его старший сын Александр II, который уже в марте следующего 1856 года публично заявил о своём намерении отменить крепостное право. «Гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу», – отметил он. Это решение было очень своевременным, так как царствование нового монарха началось с многочисленных крестьянских бунтов в 26-и центральных губерниях России. Не обошли стороной они и Нижегородский край. Их размах и усиления очень опасался Даль. Поэтому, объезжая удельные территории Нижегородчины, постоянно убеждал местных чиновников неправовыми действиями не возмущать крестьян. «Служите по совести, делайте добро», – всюду призывал он.

Вскоре по линии центрального Департамента уделов за подписью Министра внутренних дел ему пришло персональное указание составить обстоятельную записку с предложениями «о возможных способах и наименее болезненных приёмах ликвидации крепостного права». Опасаясь ущемить интересы крупных землевладельцев, руководство Департамента склонялось к идее безземельного освобождения крестьян. Даль выступил категорически против такого подхода и призвал власти «уничтожить все рабские отношения, отречься от неправедных доходов, от тунеядного присвоения чужого труда». Такая позиция, а также многочисленные доклады Владимира Ивановича об ущемлении прав нижегородских удельных крестьян стали раздражать ставшего в 1856 году военным губернатором Нижнего Новгорода Александра Николаевича Муравьёва и его брата Михаила Николаевича Муравьёва. Так случилось, что последний, после смерти благоволящего Далю Льва Алексеевича Перовского, занял пост Министра внутренних дел, а следовательно и пост председателя входящего в это Министерство Департамента уделов. Даль с его честным и бескомпромиссным подходом к проблемам удельного крестьянства оказался между двух огней. К действиям сво-

их непосредственных начальников у него первоначально возникло недоверие, а затем и глубокая неприязнь. Она усилилась после того как нижегородский губернатор с дозволения своего сановного столичного родственника издал приказ, согласно которому местные удельные чиновники стали направлять доклады не своему прямому начальнику – управляющему удельной конторы В.И. Далю, а губернатору. Владимир Иванович лишился таким образом главного, а именно – возможности оказывать помощь удельным крестьянам. Действия Муравьёвых оценивал как «очевидную месть». В письме к одному из своих друзей он с горечью писал: «Я отныне не могу уже вовсе заступиться за крестьян, не могу за них возвысить голоса. Можете себе представить, какая эта находка для полиции всей губернии, и в какой мере наглость её со дня на день растёт».

Шёл 1858 год, но Даль, несмотря на обиды и унижения, не уходил ещё какое-то время со своего поста, так как признавал, что от этого пострадают крестьяне. Так длилось около года. Наконец от понял, что дальнейшее сопротивление невозможно. К тому же стало подводить здоровье, частые поездки по губернии переносились всё трудней и трудней. Многочисленные друзья, в том числе и славянофил Михаил Петрович Погодин, всё настойчивее стали убеждать его перебраться в Москву. Старый друг Даля Александр Николаевич Аксаков, разделяющий взгляды Погодина, обещал подыскать приличный и просторный дом, где бы Владимир Иванович мог завершить свой многолетний труд над «Толковым словарём». В октябре 1859 года Даль ответил Погодину: «Едем, Михаил Петрович, и едем к вам совсем». В конце 1859 года Владимир Иванович подал прошение об отставке и был уволен с государственной службы в чине действительного статского советника «за болезнью». Перед отъездом из Нижнего Новгорода в письме к губернатору Муравьёву открыто заявил: «Дело стало! Я побеждён, в конце и изгнан, но не завидую славе победителя... Чиновники ваши и полиция делают что хотят, любимцы и опричники не судимы. Произвол и беззаконие

господствуют нагло, гласно... Вот почему честным и добро-совестным людям служить нельзя. Не верьте, чтобы кто-нибудь прославил вас за такие подвиги».

В своей отставке Владимир Иванович Даль в письме к М.П. Погодину прямо обвинил братьев Муравьёвых, которые, переболев в молодости «декабризмом», в зрелые годы превратились в бездушных царедворцев. К счастью, проведённые В.И. Далем годы жизни в Нижнем Новгороде оставили в его душе не только горечь разочарований, но и, несомненно, светлый след. Как вспоминала его дочь Мария Владимировна Даль (в замужестве Станишева), уже живя в Москве, он ещё долгое время получал от нижегородских крестьян благодарственные поклоны за своё доброе отношение к ним. За честную и бескорыстную службу простому народу Владимир Иванович приобрёл искреннюю любовь и уважение также и со стороны многих своих знаменитых современников. Так В.Г. Белинский, отмечая его доброе отношение к простому человеку, писал: «К особенностям его любви к России принадлежит то, что он любит её в корню, в самом стержне, основании, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем именуемого крестьянином и мужиком». Подобного же мнения придерживался Н.В. Гоголь. Рассказами Владимира Ивановича о жизни и быте простого человека искренне восхищались А.С. Пушкин, В.А. Жуковский и И.С. Тургенев.

С огромным авторитетом честного и бескорыстного человека, писателя, учёного, крупнейшего знатока русского языка В.И. Даль со всем своим многочисленным семейством глубокой осенью 1859 года прибыл в Москву и поселился в подобранном для него А.Н. Аксаковым большом доме у Пресненского моста*.

* Мост – земляная перемычка между Верхним и Средним Пресненскими прудами. Теперь – это участок улицы Красная Пресня между зданием станции метро «Краснопресненская» и центральным входом в Московский зоопарк. Средний и Нижний пруды засыпаны. На их месте в советское время построены городские здания и стадион.

Жизнь в Москве

Прежде чем приступить к этому разделу описания жизни и творческой деятельности В.И. Даля хотелось бы познакомить читателя с историей моего личного знакомства с его московским домом и тем уникальным местом, где этот дом размещён. Признаюсь, что знакомство это было случайным и произошло при следующих обстоятельствах. Августовским утром 2016 года, придерживаясь установленному для себя правилу изучать различные исторические уголки столицы, отправился я в так называемую Грузинску слободу, занимавшую некогда значительную часть обширного района Большой Пресни (с 1922 года – Красной Пресни). В ходе расспроса местных жителей и работы в местной библиотеке мне удалось установить, что данная слобода занимала в момент своего возникновения около 65 гектаров земель, принадлежавших подмосковному Александро-Невскому мужскому монастырю. Эти земли в декабре 1729 года, в период краткого правления императора Петра II, были переданы во владение грузинскому царю Вахтангу VI, покинувшему свою родину вместе с семейством и свитой из-за возникших противоречий внутри грузинского царского рода и усиливающейся военной угрозы со стороны мусульманских Турции и Персии. Переданные земли включали в себя огромный плодоносный монастырский сад, расположенное по соседству с ними бывшее царское село Воскресенское с домами и огородами проживающих в нём удельных крестьян, три обширных пруда (Верхний, Средний и Нижний), три местных речки (Пресня, Бубна и Кабаниха), а также возведённый ещё во времена царствования Алексея Михайловича Романова ветшающий деревянный храм Иоанна Богослова.

В центре этих земель, рядом с храмом, на деньги российского казначейства был построен деревянный дворец для грузинского царя. Вокруг него развернулось строительство усадебных домов богатых грузинских переселенцев.

К середине XIX века указанная территория существенно преобразилась. На месте снесённого храма Иоанна Богослова грузинской стороной с разрешения Московского епископа был возведён собор Святого Великомученика Георгия Победоносца. Спустя 40 лет после этого исчез пришедший в полную негодность царский дворец. Земельный участок, на котором он находился, многократно перепродавался. В конце XIX века его приобрёл московский купец Василий Горбунов, который построил здесь великолепный, украшенный изящной лепниной одноэтажный особняк с мезонином. После Октябрьской революции в этом особняке располагались самые различные государственные организации, в частности – Всесоюзное общество культурных связей с зарубежными странами. С 1955 по 1970 год в нём размещалось посольство Федеративной Республики Германии. После выезда из него немецких дипломатов рассматривался вопрос об использовании особняка в качестве Музея Грузинской слободы. Но позднее от этой идеи отказались. В конечном итоге, это здание, примыкающие к нему постройки и небольшой внутренний дворик, по решению московских властей, перешли в собственность художника и скульптора Зураба Константиновича Церетели. Здесь размещены его мастерская и замечательный музей, в котором представлены многочисленные произведения мастера: портретная и пейзажная живопись, скульптура, карандашный рисунок, работы в цветной эмали и майолике. Мастерская и музей Церетели находятся в самом центре Грузинской слободы (Большая Грузинская улица, дома 15 и 17). Сама же слобода на современных картах Москвы очерчена улицами Большая и Малая Грузинские, Грузинским валом и Грузинским переулком. На Малой Грузинской улице размещены Московский зоологический музей и огромный католический собор с готическими стрельчатыми сводами, ажурной каменной резьбой и узкими витражными окнами.

Грузинский вал и Грузинский переулок ценны тем, что здесь сохранились старинные промышленные здания

и ряд оригинальных, существовавших при Дале, купеческих домов. Тем не менее, наиболее зримые следы пребывания на Пресне грузинских переселенцев сохранились всё-таки на Большой Грузинской улице, которая почти прямой линией пересекает весь этот интереснейший московский район. На ней размещены упомянутый нами храм Святого Великомученика Георгия Победоносца, монумент в память 200-летия подписания трактата о добровольном вхождении Грузии в состав Российской империи, Георгиевский сквер с памятником великому грузинскому поэту и просветителю Шота Руставели.

Вполне удовлетворившись осмотром перечисленных архитектурных памятников, я наконец решил оставить территорию бывшей Грузинской слободы и направился в сторону станции метро «Баррикадная». По пути обратил внимание на молодую супружескую пару, которая обращалась к встречным прохожим с вопросом о местонахождении дома автора «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля. Сам этот вопрос и предмет интереса моих случайных попутчиков удивили меня тем, что я, постоянный пользователь далевским словарём, не знал, что почти в самом центре Москвы сохранилось жилое строение, в котором провёл последние годы своей жизни этот замечательный во всех отношениях человек. Строение оказалось рядом, внутри двора многоэтажного здания, по адресу улица Большая Грузинская дом № 4/6. Со стороны улицы «Дом Даля» увидеть невозможно, так как он закрыт от взора прохожих стенами уже упомянутого нами здания, в котором размещено Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Зайдя во двор Министерства, мы обнаружили хорошо отремонтированный особняк жёлто-белого цвета, основную часть помещений которого занимает офис Издательско-торгового центра «Марка». Под Музей В.И. Даля отведена лишь одна комната в левом крыле здания и небольшая пристройка к ней. К сожалению, Музей в этот день не работал, поэтому познакомиться с его экспонатами нам не удалось.

Уже покидая территорию Музея, я задался вопросом, почему же на ближайших улицах к нему нет ни одного пешеходного указателя? Обойдя близлежащий район, мне удалось обнаружить указатели, ориентирующие пешеходов в Зоопарк, в Государственный центр современного искусства, в Планетарий, во Вдовый дом и даже – в местную пожарную часть, а к Музею В.И. Даля таких указателей нет! Позднее, в разговоре с работниками Музея, мне удалось выяснить, что такие указатели ставили трижды и всякий раз их кто-то упорно ломал. Кто этим мог заниматься, для музейщиков осталось нераскрытой тайной. Не будем разгадывать эту тайну и мы. Вместо этого попытаемся осветить более важные для нас вопросы, а именно то, как в доме у Пресненского моста жил, чем занимался и каких успехов достиг Владимир Иванович Даль. Скажем сразу, что приобретённый дом и место, где он был размещён, Далю чрезвычайно понравились. В переписке с одним из своих друзей он по этому поводу отмечал: «Не удивляйтесь моей привязанности к Пресне. Район её хоть несколько и удалённый, зато покойный, зелёный и достаточный. Глаз ласкают добротные дома, ухоженные сады, отличные хозяйства, а главное – степенные приветливые хозяева».

Нам уже известно, что в Москве В.И. Даль прожил последние тринадцать лет своей трудной, разнообразной и очень интересной жизни. Эти годы для него в творческом плане были очень плодотворны. Здесь в 1861 году он подготовил к изданию первое полное собрание своих литературных сочинений в восьми томах. Особенно значимы для него оказались 1865 и 1866 годы. В этот период он наконец завершил свой более чем полувековой труд по подготовке к изданию «Толкового словаря живого великорусского языка». Заметим, что в «Словаре» содержится 200 тысяч слов. 80 тысяч из них нашёл и описал впервые сам В.И. Даль. Почему «Словарь» назван словарём «толковым» и словарём «живого великорусского языка»? В своей небольшой, но ёмкой по содержанию

книжечке «Золотое звено Владимира Ивановича Даля» бывший директор Музея заслуженный работник культуры Российской Федерации Коломцева Раиса Михайловна так объясняет значение этих слов. «Толковым» словарь назван потому, что в нём не только переводится одно слово другим, но и толкуются, то есть объясняются подробности иных слов и понятий ему подчинённых. «Великорусский», в свою очередь означает то, что автор «Словаря» умышленно исключил из его текста «малорусские» и «белорусские» наречия старославянского характера. Под русским же языком он понимал совокупность современных ему языков русского, украинского и белорусского народов, различая их только по выговору отдельных слов и словосочетаний. Это значит, что для Даля русские, украинцы и белорусы были единым по крови народом.

Термин «живой» введён в название «Словаря» для того, чтобы указать на то, что он содержит тот запас слов, который в данный момент находится в обиходе людей, который, по выражению самого Владимира Ивановича, среди «нынешнего народа можно услышать или прочесть». Его «Словарь» замечателен и тем, что даёт толкование не только конкретных слов, но показывает характер их применения в самых различных областях человеческой деятельности: в крестьянском труде, в строительстве, в морском деле, в изготовлении предметов быта, в медицинской практике. Удивляет то, что такое совершенное по своей значимости творение создано не учёным-филологом, а человеком влюблённым в русский язык. По поводу своего детища Даль говорил: «Писал его не учитель и не наставник, не тот, кто знает дело лучше других, а кто более многих над ним трудился: ученик, собиравший весь свой век по крупинке то, что слышал он от учителя своего – живого русского языка». Усиливая это высказывание, заявлял: «Я полезу на нож за правду, за Отечество, за русское слово, язык!»

Подготовленный к изданию в 1861 году, «Толковый словарь» Даля начал печататься лишь в 1863 году. Выходил он выпусками поэтапно в течение последующих трёх

с половиной лет. Всего был сделан 21 выпуск в виде сборников-книг. Каждая такая книга поступала небольшими тиражами в библиотеки и в свободную продажу. Владимир Иванович был крайне заинтересован в объективной критике читателями своего труда. Он приглашал многих из них к себе домой и настойчиво расспрашивал об их отношении к «Словарю». При этом требовал, чтобы они разбирали книгу, а не человека (автора) и были «строги к ней без пощады». «Тут речь идёт о деле, не об личности», – подчёркивал он. Сам факт выхода «Словаря» в свет стал мощным стимулом привлечения внимания читателей к проблеме распространения народного языка во всех слоях российского общества, так как ещё во времена юности Даля значительная часть русской интеллигенции всё ещё предпочитала изъясняться на европейских языках. А каких либо 20–30 лет до того в российских средних учебных заведениях и в университетах не существовало самой практики преподавания учебных предметов на родном языке. Превалировали французский, немецкий и греческий.

Даль наряду с Пушкиным, Карамзиным, Белинским и плеядой русских славянофилов совершил подлинный революционный переворот в сознании миллионов русских людей. К этому он был подготовлен всей своей жизнью, ввиду того что видел в русском слове мощное средство привязывания «человека с пелён к своей почве, сращения с духом, бытом и жизнью народа». Через любовь к русскому языку и сам В.И. Даль стал глубоко русским человеком. Поэтому не случайно, что когда после перехода из лютеранства в православие ему задали вопрос: кем он себя считает «немцем или русским», он с гордостью ответил: «Ни прозвание, ни верование, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или иной народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежность его к тому или иному народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому наро-

ду и принадлежит. Я думаю по-русски». Что можно к этому добавить? Владимир Иванович Даль до корней волос, до последнего вздоха был подлинно русским человеком.

Значение Владимира Ивановича как выдающегося лингвиста хорошо понимали его современники. Поэтому не случайно, что значительную помощь в подготовке к изданию первых выпусков «Толкового словаря» ему оказали члены «Общества любителей российской словесности» известные писатели и публицисты славянофилы Михаил Погодин, братья Иван и Константин Аксаковы, Алексей Хомяков. Принадлежавший к этой же группе Александр Кошелев выделил личные деньги на выход первого выпуска.

За огромный многолетний труд по составлению «Словаря» Владимир Иванович Даль в этот же период в числе первых был удостоен от Российского Императорского географического общества золотой Константиновской медали. Медаль, как было официально указано, была вручена «за отечественную лингвистику и этнографию». Исключительную ценность «Словаря» как единственного и неповторимого собрания русских слов, говоров и наречий, их практического толкования и применения в особых, в том числе и в профессиональных случаях хорошо понимали и руководители российского государства. Поэтому не удивительно, что в 1864 году все издержки по изданию «Толкового словаря» Даля взял на себя император Александр II. Он же чуть раньше, в 1862 году, разрешил выпустить в свет подготовленный ещё в 1853 году, но запрещённый к изданию его отцом сборник «Пословиц русского народа».

При такой поддержке дело пошло споро. В 1867 году вышел в свет последний двадцать первый выпуск «Словаря». По этому поводу в Российской Академии наук выступил историк и публицист академик Погодин. Он заявил: «Словарь Даля окончен. Теперь русская Академия наук без Даля немислима». В 1868 году Владимир Иванович стал почётным членом Академии по «Историко-филологическому отделению», с последующим переводом

в «Отделение русского языка и словесности». Годом ранее он был удостоен престижной «Ломоносовской премии».

Огромный более чем полувековой труд был завершён. Сложно себе представить, что только в период его издания Даль подверг текст «Словаря» четырнадцати корректурным вычиткам. Уже издав его, в последние годы жизни внёс в его текст ещё пять тысяч поправок и дополнений. И даже находясь на смертном одре, за несколько дней до кончины, просил свою дочь Марию записать для «Словаря» два новых слова, услышанных от сиделки. До последнего дыхания В.И. Даль служил своему любимому делу, делу, которое он совершил преимущественно лично, без чьей-либо значимой помощи и поддержки.

Помимо «Толкового словаря» и сборника «Пословиц русского народа», включившего не только пословицы, но и поговорки, речения, присловия, прибаутки, загадки и народные поверия, Владимир Иванович за годы проживания в Москве опубликовал две новые статьи на лингвистическую тему: «Записки о русском языке» (1860 г.) и «Об искажении русского языка» (1868 г.); продолжил серию выпусков «Картины русского быта» (1861, 1867 и 1868 гг.); написал сборник детских сказок (1870 и 1871 гг.), а также знаменитые «Напутное слово» (1862 г.) и «Автобиографическую записку» (1872 г.), в которых изложил свои взгляды на смысл, цели и назначение человеческой жизни, сведя всё это в краткую формулу: «Человек рождён на труд, труд – смысл жизни, цель и оправдание её». Сам Даль – живое воплощение этой всеохватывающей, верной по своему глубинному содержанию мысли. Мысли, реализованной прежде всего в главном результате его многолетней деятельности – в «Толковом словаре живого великорусского языка». Любой подобный словарь, по справедливой оценке французского писателя Анатоля Франса, – это всегда «вселенная в алфавитном порядке», это всегда «книга всех книг». В своей книге жизни Владимир Иванович отразил практически все стороны человеческого бытия. В ней много описаний яв-

лений природы и особенностей окружающего нас мира, жизнедеятельности людей, их духовности и бездуховности, из которых почти по евангельскому образцу Даль выделил четыре типа человеческих личностей:

– *человека плотского*, живущего низменными, животными страстями;

– *человека чувственного*, признающего ценности материального мира, поклоняющегося этим ценностям и, с их утратой, легко падающего;

– *человека духовного*, живущего идеалами добра и истины; совестливого, в трудностях стойкого;

– *человека благодетельного*, постигшего душой истину и веру, отказавшегося от всяких искушений и поставившего целью обязательную победу над житейскими трудностями.

По мнению В.И. Даля, любой из нас может войти в каждую из этих категорий только «по воле его», только по глубинному пониманию «смысла и содержания земной жизни».

Наполненный общенаучными, бытовыми и философскими понятиями, далековский «Словарь», сразу же по изданию стал исключительно популярным. Уже на раннем этапе им активно пользовались И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.Н. Островский. В более поздние времена – С.А. Есенин, С.Я. Маршак, Андрей Белый, Игорь Северянин, Владимир Набоков и Владимир Маяковский. По подсчётам далеведа В.И. Порудоминского, Лев Николаевич Толстой вложил в уста героя романа «Война и мир» Платона Каратаева десять взятых у В.И. Даля пословиц и поговорок. Имеются сведения также и о том, что и Антон Павлович Чехов использовал «Словарь» Даля для наделения одного из главных героев своего рассказа «Свадьба с генералом» отставного контр-адмирала Ревунова-Караулова смешными и звучными, утомившими всех за свадебным столом, командами: «Брам – бом – шкоты тянуть», «Фалы поднимай», «Бакштаги с правой за марс» и др.

«Толковый словарь» Владимира Ивановича был настольной книгой Н.А. Некрасова. Им систематически пользовались Александр Блок, Марина Цветаева, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Николай Гумилёв, Александр Твардовский и многие другие известные нашей стране писатели и поэты. И хотя словарь Даля назван «Толковым словарём», в него вошло великое множество пословиц и поговорок, которые использовались автором для объяснения и толкования многих внесённых в словарь русских речевых выражений. В «Словаре» можно найти и множество прижившихся в нашем народе иностранных слов латинского, греческого, французского, английского и немецкого происхождения. Владимир Иванович с пониманием относился к причинам их проникновения в русский язык, но осуждал распространённое среди нашей интеллигенции употребление иностранной речи ради хвастовства, показной манерности, искусственного завышения социального статуса. «Зачем говорить моральный, если есть нравственный; зачем оригинальный, если есть подлинный; зачем грот, если есть пещера?» – вопрошал он. С ним был полностью солидарен Виссарион Григорьевич Белинский, который утверждал, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское, значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

Вместе с тем В.И. Даль не поощрял и огульной «славянизации», то есть повсеместной замены уже прижившихся в нашем языке иностранных изречений русскими словами-нововведениями, что было свойственно, например, известному языковеду А.С. Шишкову. Обращаясь к своим последователям, собирателям и толкователям русских слов, он призывал: «Станем изучать всё доброе, что где найдём, но не станем увлекаться этим до слепоты, которая отчуждает нас от Родины». Следуя этому завету, свои словари из найденных в народе новых слов составляли и, видимо, продолжают составлять многие наши учёные и писатели. Константин Паустовский, например, издавал такие словари в виде небольших по размеру книжечек. Их можно приоб-

рести и сейчас в «Доме-музее» его имени, что расположен справа на подходе к главному входу в Кузьминский парк.

По этому завету составлены и все современные толковые словари русского языка (С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, С.А. Кузнецова и др.), а также и орфографические словари, которыми мы пользуемся ежедневно. В этом отношении «Словарь» Даля продолжает оставаться идеальным эталоном для всех любителей собирания и толкования русских слов. Тем не менее, на страже чистоты русского языка мы, русские люди, обязаны стоять. Даль сохранил для нас сотни особенностей выговаривания русских слов людьми из разных регионов России. Всё это мы должны сохранить и преумножить, учитывая то, что наш язык остаётся одним из самых распространённых в мире. По оценкам специалистов, он уверенно занимает четвёртое место после китайского (1,3 млрд), английского (514 млн) и испанского (425 млн). На русском языке разговаривают 275 миллионов человек. Устойчивое количество и даже некоторый прирост количества русскоговорящих людей достигнут, как это не парадоксально, за счёт иностранных граждан, проявляющих повышенный интерес к русской речи. Численность же природных носителей русского языка из-за появившихся после 1991 года демографических проблем, а также искусственного дробления русскоговорящей среды и запрещения русского языка в некоторых бывших республиках СССР, реально уменьшается. Такое же явление наблюдается и в бывших социалистических странах, где резко сократилось количество часов преподавания русского языка, хотя ещё в 80-е годы XX века он был для народов их населявших обязательным.

Потеря носителей русского языка наблюдается и за счёт нарастающего потока эмигрантов из России в западные страны. В отличие от русскоговорящих эмигрантов первой и второй волны, новые, выехав за границу, не стремятся сохранить в своих семьях родной язык. Многие из них охотно переходят на местные английский, немецкий, французский или испанский (реже итальянский) языки.

Их дети также перестают говорить по-русски. Поэтому популярность русского языка в русской заграничной среде постепенно понижается. В системе интернетобщения он занимает в настоящее время лишь девятое место после английского, китайского, испанского, японского, французского, португальского, немецкого и арабского языков. Наш язык остаётся востребованным в мире как язык культуры и искусства. Для сохранения и усиления его позиций в мире требуется, чтобы Россия в будущем предложила миру новые формы культурного, научного и общественно-го мышления. Русский народ на это способен. Важно оградить наш язык от излишней подражательности иностранным языкам, особенно английскому. Истинно русскому человеку режут слух многочисленные, часто безграмотные, нелепые по своему употреблению названия магазинов, телевизионных программ и радиопередач, в которых к месту и не к месту используются иностранные, часто непонятные зрителю или слушателю слова («анонс» – вместо «объявление», «шопинг» – вместо «покупка», «шоу» – вместо «представление» и т.д.). Чем, скажите, устоявшееся в нашем языке слово «магазин» хуже уродливого по значению «мини маркет», то есть «маленький рынок». Часто, зайдя на такой «рынок» видишь там убогую торговую точку с залежалым, никому не нужным товаром. По этому поводу можно сказать только одно: «Давайте уважать себя и наш красивый, образный, универсальный по своей всеохватности русский язык».

Вернёмся, однако, к Владимиру Ивановичу Далю. После завершения работы над «Словарём», он почувствовал некоторую растерянность. Продолжал трудиться, но годы брали своё. Его часто стали замечать гуляющим с тростью по улице Большая Пресненская в сторону Ваганьковского кладбища, где он заходил в местную церковь, прислушиваясь к церковной проповеди или вёл разговоры со священником, укрепляя в себе давнишнюю мечту о переходе в русскую православную веру. Будучи по крещению лютеранином, он, тем не менее, всегда критически относился

к западным религиозным учениям: сомневался в главенстве Папы Римского, внутренне не мог признать его наместником Сына Божия на земле, осуждал европейскую инквизицию. На основании тщательного изучения кальвинизма, англиканства, протестантизма и лютеранства пришёл к глубокому убеждению, что лучше Православия ничего нет. «Православие, – говорил он, – великое благо для России. Сколько я ни знаю, нет добрее нашего русского народа и нет его правдивее. А отчего это? Оттого, что он православный».

Православную веру Владимир Иванович принял в 1871 году за год до своей смерти. Вот как об этом вспоминает постоялец его московской усадьбы, писатель Павел Иванович Мельников-Печерский. «Помню раз, – пишет он*, – года четыре тому назад прогуливались мы с ним по полю около Ваганькова кладбища. Оно недалеко от Пресни, где жил и умер Владимир Иванович.

– Вот я здесь лягу, – сказал он, – указывая на кладбище.

– Да вас туда не пустят, – заметил я.

– Пустят, – отвечал он, – я умру православным по форме, хотя с юности православен по верованиям.

– Что же мешает вам, Владимир Иванович? – сказал я, – вот церковь.

– Не время ещё, – сказал он, – много молвы и говора будет, а я этого не хочу».

В сентябре 1871 года с Владимиром Ивановичем случился первый лёгкий удар (видимо прединсультное состояние). После этого он пригласил к себе знакомого священника, и принял от него православное крещение. Таким образом, последний год своей жизни В.И. Даль прожил православным христианином, доказав тем самым ещё раз свою полную духовную приверженность России.

Умер Владимир Иванович 22 сентября 1872 года и похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с почившей в марте того же года женой его Екатериной Львовной

* Мельникову-Печерскому мы обязаны первой печатной биографией В.И. Даля и статьями с воспоминаниями о нём.

Даль. Так закончилась жизнь удивительного человека, феноменального труженика, внёсшего огромный вклад в облагораживание русского языка, которым ещё в юности его не умела, да и не особенно хотела пользоваться почти вся русская интеллигенция, включая представителей учёного мира, журналистов и даже писателей. Только благодаря, как мы отмечали выше, Карамзину, Пушкину, Белинскому, славянофилам Хомякову, Соловьёву, Погодину, Кошелеву, братьям Аксаковым и Киреевским, а также, конечно же, В.И. Далю наш народный устный и письменный язык был наконец по достоинству оценён. Исполнилась давнишняя мечта Владимира Ивановича «подорожить народным языком и выработать из него язык образованный». Очищенный от анахронизмов, русский язык восхищал следующие поколения русских писателей и поэтов. Иван Сергеевич Тургенев называл его «великим и могучим»; Лев Николаевич Толстой – языком, «в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать поэт». Такого же мнения о русском языке были Николай Васильевич Гоголь, Александр Иванович Герцен и более близкие к нам по времени Иван Бунин, Максим Горький, Михаил Шолохов, Константин Симонов и многие другие мастера русской словесности. Все они были благодарны Владимиру Ивановичу за совершённый им небывалый по своим масштабам и научному значению подвиг.

Как уже было сказано, Даль нашёл своё последнее пристанище на всем известном в Москве знаменитом Ваганьковском кладбище, которое приютило в своей земле кроме него очень многих известных в нашей стране людей. Здесь похоронены поэты С. Есенин, Б. Окуджава, В.Высоцкий, ближайший друг Пушкина П. Нащёкин, художник В. Суриков, певец Ю. Гуляев, актёры П. Глебов, Ю. Богатырёв, Г. Юматов, М. Пуговкин и многие другие знаменитости. Среди них по правой стороне от входа на кладбище находится могила рано ушедшего из жизни, очень популярного в семидесятые годы XX столетия актёра Олега Даля. Ему ещё при жизни приписывалось кровное родство с героем нашего повество-

вания Владимиром Ивановичем Далем. Выскажу предположение, что такие суждения были скорее всего ошибочными, так как каких-либо доказательств наличия родственных связей между этими двумя людьми не обнаружено. Предлагаю обратиться к имеющимся фактам.

Известно, что в семье родителей Владимира Ивановича было шесть детей: дочери Паулина и Александра, сыновья Владимир, Карл, Лев и Павел. Александра умерла в детском возрасте. Её сестра Паулина была замужем за промышленником Петром Шлейден. Воспитывала его детей от первого брака. Своих детей не имела. Сын Карл был морским офицером. Служа на Черноморском флоте, простудился, переболел воспалением лёгких переросшим в туберкулёз. В возрасте 26-и лет, будучи неженатым, скончался. Своих детей не имел. От туберкулёза в юношеском возрасте скончался и его младший брат Павел, также не имевший своей семьи. Сын Лев – артиллерийский офицер – участвовал в подавлении польского восстания. В 1831 году убит повстанцами при взятии Варшавы. Как и его братья Карл и Павел, не был женат и детей не имел. Из сказанного следует, что единственным продолжателем рода Ивана Матвеевича Даля оставался его старший сын Владимир, которой, как известно читателю, был женат дважды. От первого брака с Юлией Андре он имел сына Льва 1834 года рождения и дочь Юлию 1838 года рождения. Во втором браке с Екатериной Соколовой у него было три дочери: Мария, Ольга и Екатерина 1841, 1843 и 1845 годов рождения.

Сын Лев (академик архитектуры, действительный член Московского архитектурного общества) любил Евгению Александровну Демидову, близкую родственницу мужа его сводной сестры Ольги. Девушка отвечала взаимностью, но брак по внутрисемейным причинам не состоялся. Лев Владимирович до конца своей жизни оставался холостяком, детей не имел. Умер в 1878 году, пережив отца на шесть лет. Похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с прахом Владимира Ивановича и его второй жены Екатерины Львовны.

Дочери, от первого брака – Юлия, и от второго – Екатерина, замуж не выходили и детей не имели. Потомство В.И. Даля пошло от дочерей Марии и Ольги. Мария Владимировна была замужем за Константином Николаевичем Станишевым директором Московского лицея, другом её брата Льва Владимировича. Ольга Владимировна вышла замуж за прокурора Московского окружного суда Платона Александровича Демидова, представителя рода крупных русских горнодобытчиков. Обе сестры были счастливы в браке и имели детей, которые были любимы Владимиром Ивановичем и его супругой Екатериной Львовной. Эти дети (внуки и внучки В.И. Даля) носили фамилии своих отцов и потому быть прародителями Олега Даля не могли. Единственное, что как-то сближает двух героев нашей повести, это только то, что один из них родился, а второй скоропостижно скончался на Украине, а также и то, что оба они похоронены в Москве, на одном и том же кладбище.

Итак, мы проследили весь жизненный путь Владимира Ивановича Даля. Где бы он ни находился, в каком бы ни выступал качестве, ему всегда были свойственны кристальная честность и преданное служение делу, которым он занимался по долгу своей государственной службы. То же можно сказать и о его литературной и научной деятельности. В.И. Даль – это живой пример того как нужно и словом и делом бороться за интересы своей Родины и своего народа. Наша задача состоит в том, чтобы сохранить и преумножить память об этом замечательном человеке.

Как храним и храним ли мы должным образом память о Владимире Ивановиче Дале

В своём «Толковом словаре» В.И. Даль трактует слово «память» как «способность помнить, не забывать прошлого», как «свойство души хранить и помнить; как сознание о былом». В свою очередь под носителем памяти

понимается человек «памятливый, всё твёрдо помнящий, внимательный».

Храним ли мы должным образом память о В.И. Дале и совершённом им во благо русского государства подвиге? Конечно храним! Но хочется большего! Отметим, что главный памятник, памятник на вечные времена, воздвиг Владимир Иванович себе сам изданием, уже многократно упомянутого нами, «Толкового словаря живого великорусского языка». Этот памятник, как известно нашему читателю, появился в 1867 году, ещё при жизни его творца, и вызвал живейший, подлинно неподдельный интерес всех образованных людей России. В царское время в период с 1880 по 1913 год он, учитывая запросы читающей публики, переиздавался большими тиражами четыре раза. В советский период миллионными тиражами, был переиздан пять раз. Тоже самое произошло и в постсоветское время. «Словарь» в разных форматах был вновь переиздан четыре раза. Во всех перечисленных случаях этот лингвистических шедевр расходился практически моментально. Особым спросом он пользовался (и продолжает пользоваться) прежде всего у специалистов русского языка: филологов, лингвистов, лексикографов, преподавателей и студентов филологических факультетов университетов и педагогических институтов, а также у литераторов, да и просто у любителей русского слова.

Не меньшим памятником В.И. Далю выступает и его многократно переизданный сборник «Пословицы русского народа», содержащий 30130 «коротеньких притч, суждений, приговоров и народных поучений». У все у нас на слуху и в постоянном обиходе ставшие привычными изречения:

- По одежде встречают, по уму провожают;
- Дурака учить, что мёртвого лечить;
- Хорошие дети – спокойная старость;
- Бережённого и Бог бережёт;
- Повинную голову меч не сечёт;
- Шила в мешке не утаишь;

- Из счастья и горя куётся воля;
- Других не суди, на себя погляди;
- После драки кулаками не машут;
- Цыплят по осени считают;
- Как волка не корми, он всё в лес смотрит.

Есть и такие пословицы, которые учат нас правильному отношению к жизни и окружающим нас людям:

- Лучше дать, нежели взять;
- Хлопчи не о прибыли, а о добром имени;
- Лучше убожество с добром, нежели богатство с грехом.

Есть среди них и те, что обращают наше внимание на народный язык и народную речь:

- Язык – стяг, державу ведёт;
- Народ – зодчий речи. Речь – зодчий народа;
- Слово – серебро, а молчание золото.

Хороши некоторые собранные Далем народные изречения, обличающие человеческие пороки, например, пьянство:

- Сапожник настукался, портной настигался, музыкант наканифолился, немец насвистался, лакей нализался, барин налимонился, солдат употребил;
- С вином дружить – сатане служить;
- Тому не помочь, кто до вина охоч.

Несомненным памятником Владимиру Ивановичу являются также все изданные им литературные и научные работы в области этнографии, археологии, ботаники, зоологии, а также и в медицинском деле. Оставленное Далем творческое наследие огромно и ценно для всех нас и сегодня.

До сего момента мы обращали внимание на литературные и научные памятники, которые воздвиг себе сам Владимир Иванович. Возникает вопрос: а как чтят его память потомки, насколько прочно она укоренена в их сознании? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем прежде всего то, что сделано в его честь в тех городах, где ему волею судьбы пришлось жить и работать. Начнём с родины В.И. Даля города Луганска. Здесь, в доме его родителей, соз-

дан и уже давно действует «Литературный музей» его имени. Здесь же его именем названа одна из центральных улиц, местный университет и одна из общеобразовательных средних школ. В центре города установлено три памятника. Один – вблизи Университета, два других – на улице его имени и у входа в «Литературный музей». В Музее хранятся практически все прижизненно изданные литературные и лексикографические труды Владимира Ивановича и наибольшее количество принадлежавших ему и его ближайшим родственникам личных вещей (фортепьяно, семейные фотографии, образцы мебели, письменные принадлежности, личная переписка и др.). В городе Луганске В.И. Даль по-прежнему глубоко почитаем и искренне любим.

В городе Николаеве, где Владимир Иванович провёл свои отроческие годы и значительную часть флотской службы, память о нём также сохранена. В 1985 году одна из центральных улиц города переименована в улицу его имени. То же относится и к Санкт-Петербургу, где он проживал и бывал наездами несколько раз. Улица, на которой находилась его служебная квартира ещё в 1913 году названа улицей Владимира Даля.

Величественный памятник с бронзовыми фигурами А.С. Пушкина и В.И. Даля установлен в Оренбурге. Его имя в этом городе носят Областное литературное объединение и одна из центральных улиц. Воздал должное знаменитому лексикографу и Нижний Новгород. Здесь его именем названа улица, а на доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска с барельефом работы местного скульптора В.И. Пурихова.

Парадоксально то, что слабее всего память о Владимире Ивановиче Дале в её материально-предметном виде представлена в Москве, в городе, где он провёл последние годы своей жизни, где завершил более чем полувековой труд по сбору и толкованию русских слов, где он, наконец, умер и похоронен. Нельзя сказать, что такая память вообще отсутствует. Она есть. Его имя с 2017 года носит Государственный музей российской литературы. На Крас-

ной Пресне находится дом, в котором он жил и в котором в одном из помещений силами Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в октябре 1986 года после длительных тяжб и согласований открыта Музейная комната В.И. Даля. Имеется детская библиотека его имени. Есть, наконец, его захоронение на Ваганьковском кладбище Москвы.

Остановимся на состоянии некоторых из этих объектов более подробно. Красивый, в стиле позднего классицизма дом на Пресне, в котором с 1859 по 1872 год проживал В.И. Даль, был построен в 1780 году известным учёным, автором «Истории Российской от древнейших времён» князем М.М. Щербатовым. После его смерти, последовавшей в 1790 году, дом перешёл в собственность графа Льва Васильевича Толстого. В войну 1812 года дом пострадал от пожара, но был спасён москвичами. После войны принадлежал нескольким владельцам. В числе последних был некто Иваненко. Именно у него по настоятельной рекомендации старого приятеля, мистика и поклонника спиритизма Алексея Николаевича Аксакова (не путать с членами семьи славянофила Сергея Тимофеевича Аксакова), Владимир Иванович в 1859 году за относительно небольшую сумму приобрёл этот особняк. Строение имело 34-е комнаты, в которых после небольшого ремонта расселились члены семьи, прислуга, а также почти систематически проживающие у Далея постояльцы. Свой рабочий кабинет Владимир Иванович устроил в парадной зале, которая одновременно с этим была местом игр и учебных занятий его внуков. Их смех, беготня, громкие разговоры, по свидетельству внучки Ольги, никогда не раздражали Владимира Ивановича, не мешали его творческой работе.

После смерти В.И. Даля дом на Пресне унаследовал его сын, академик архитектуры Лев Владимирович Даль. За четырёхлетний срок проживания в нём (1874–1878гг.) он этот дом существенно реконструировал. Были убраны портик и подпирающие его колонны, вследствие чего фа-

сад здания стал плоским. Определённой перестройке подверглась внутренняя часть дома.

Следующей и последней владелицей дома по отцовской линии стала сводная сестра Льва Владимировича Мария Владимировна Станишева. Перебравшись в 1901 году вместе с детьми в усадьбу своего состоятельного мужа, она продала дом ранее упомянутому нами Александру Николаевичу Аксакову. С 1902 до середины 20-х годов в «Доме Даля» проживало несколько видных представителей российской науки. В 30-х годах здание стало многоквартирным. В нём до середины 60-х годов XX века квартировало несколько московских семей общей численностью до 90 человек.

К концу 60-х дом окончательно обветшал и по решению экспертной комиссии должен был пойти на слом. В 1966 году он считался полностью утраченным. К счастью, однако, усилиями исследователя исторических памятников Москвы главного библиографа Научной библиотеки Московского университета Виктора Васильевича Сорокина дом в руинированном состоянии был найден. Встал вопрос о его сохранении и реставрации. В поддержку этой идеи выступили Московское городское отделение Всероссийского общества памятников истории и культуры, а также ряд известных в стране представителей науки и искусства. Среди них наиболее существенную роль сыграли архитектор-реставратор П.Д. Барановский, ректор МГУ академик И.Г. Петровский, академики Д.С. Лихачёв, В.В. Виноградов, И.В. Петрянов-Соколов, Б.А. Рыбаков, писатели И.Л. Андронников, Л.М. Леонов, Н.С. Тихонов, К.А. Федин, художник А.А. Пластов. За сохранение «Дома Даля» боролись и общественные организации, а также преподаватели и студенты филологических факультетов университетов и институтов практически всей страны. На базе этого движения была создана инициативная группа из числа крупных учёных-языковедов, которая в октябре 1968 года обратилась с просьбой к действующему в ту пору министру культуры СССР Екатерине Алек-

сеевне Фурцевой о сохранении «Дома Даля» для создания в нём либо Мемориального музея, либо Музея-квартиры его бывшего знаменитого владельца. Министр эту идею поддержала и в феврале 1969 года обратилась к председателю Моссовета Промыслову с ходатайством о сохранении старинного особняка «как памятника национальной культуры, обладающего большими архитектурно-художественными достоинствами». В том же 1969 году было принято положительное решение о его реставрации. Реставрация «Дома» завершилась в 1971 году. Приёмная комиссия признала уровень выполненных работ очень высоким. Однако на этом проблемы исторического строения не закончились. Дело в том, что к этому моменту свой пост покинул поддерживающий Е.А. Фурцеву Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв и она стала терять своё влияние на ход решения стоящих перед её Министерством задач. Открытие Музея застопорилось. Помимо этого, содержание отремонтированного здания сразу же потребовало немалых финансовых средств, поэтому взять его на свой баланс ни Министерство культуры, ни Московское правительство не решились. К тому же в 1974 году Е.А. Фурцева скоропостижно скончалась и на её место пришёл новый министр. Им стал Пётр Нилович Демичев, для которого проблема «Дома Даля» была уже не столь актуальна. Встал вопрос о поиске арендатора, который бы, разместив в нём своё производство и взяв на себя обязанность за его сохранность, не исключал бы открытия в нескольких из его помещений Мемориальной музейной комнаты имени В.И. Даля. На таких условиях за «Дом» боролось несколько влиятельных организаций Москвы, в том числе – Министерство природных ресурсов и экологии (в советское время – Министерство геологии), которое планировало разместить на приобретённых площадях постоянно действующую музейную экспозицию полезных ископаемых.

После долгих обсуждений, по рекомендации П.Д. Барановского, выбор пал на Центральное филате-

листическое агентство «Союзпечать» (ныне Издательско-торговый центр «Марка»). Получив в своё распоряжение прекрасно отремонтированный особняк, его новый владелец с открытием музейной экспозиции не спешил. Это серьёзно взволновало заинтересованную в ней научную и литературную общественность Москвы. В борьбу за неё вновь вступила группа ранее упомянутых нами влиятельных учёных, представителей искусства и общественных организаций. По их инициативе в 1980 году в связи с подготовкой к 180-летию со дня рождения В.И. Даля была проведена научная конференция, на которой был вновь поднят вопрос о создании Музея. Материалы конференции с соответствующими доводами и предложениями были направлены в Министерство культуры и Московское правительство. На этот раз просьба возымела нужное действие. Оба этих органа обязали Главное управление культуры Мосгорисполкома выделить в «Доме Даля» под музейную экспозицию две комнаты: одну непосредственно в особняке, другую – в пристройке к нему. Эти комнаты в том же 1980 году были наконец переданы в распоряжение Московского городского отделения Всесоюзной организации охраны памятников истории и культуры, а через него – научной группе Института русского языка имени В.В. Виноградова, которой было поручено разработать план мероприятий по созданию полноценной музейной экспозиции. В соответствии с этим планом была утверждена тематика экспозиции. Она включала в себя следующие разделы:

- история «Дома Даля» в документах, фотографиях и воспоминаниях очевидцев;
- жизненный и творческий путь В.И. Даля, его жизнь и творческая деятельность в Москве;
- литературное и научное наследие Даля;
- потомки Владимира Ивановича, их связь с московским Музеем.

Работа по сбору необходимых музейных материалов длилась на протяжении последующих шести лет. Их уда-

лось найти в Москве, Ленинграде и Луганске. Часть материалов поступила от потомков В.И. Даля, проживающих как в России, так и за рубежом. Налаживанием связей с ними занималась первый директор Музея историк-архивист, заслуженный работник культуры Российской Федерации Раиса Михайловна Коломцева. К 1986 году эта работа в целом была завершена и музейная экспозиция в «Доме Даля» начала свою работу. В 1992 году на фасадной стене пристроенной части Музея появилась охранно-мемориальная доска с надписью: «В этом доме в 1859–1972 гг. жил и работал Владимир Иванович Даль, лексикограф, этнограф, писатель, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка». На входном тамбуре пристроенной комнаты приблизительно в это же время была установлена табличка, извещающая о том, что здесь находится Музей В.И. Даля.

Экспозиция Музея интересна и познавательна, хотя по своим размерам из-за отсутствия необходимых площадей невелика. Несомненной её ценностью являются посмертно изданные труды В.И. Даля: девяти томный «Толковый словарь» (1897 г.), сборник «Пословицы русского народа» (1904 г.), а также некоторые другие, принадлежащие ему научные и литературные работы. Интерес представляют уголок с новыми книгами о Владимире Ивановиче, серия документов, схем и фотографий, а также недавно приобретённая старинная географическая карта с пометкой всех мест, где за свою долгую и беспокойную жизнь побывал Даль. К сожалению, его личных вещей в экспозиции совсем немного. Имеются лишь готовальня с набором чертёжных инструментов, кожаный чехол для перочинного ножа и небольшой, возможно медицинский, молоточек, которым его владелец пользовался при жизни. Малое количество экспозиционных материалов частично компенсировано хорошего качества семейными фотографиями, по которым мы можем судить об интерьере жилых помещений «Дома Даля», мебелировке, одежде и других личных вещах его обитателей, в том числе и самого В.И. Даля.

Как уже было отмечено, Музей начал свою просветительскую деятельность в октябре 1986 года. При этом он, однако, ещё десять лет не числился в реестре музеев города Москвы и вся работа в нём велась только на общественных началах. Положение улучшилось лишь в 1996 году, когда действующий в ту пору министр культуры Сидоров Евгений Юрьевич своим постановлением придал Музею официальный статус и он наконец был внесён в списки государственных музейных организаций Москвы. В 2014 году Музей Даля был переименован в автономную некоммерческую организацию «Музей и культурно-просветительский центр имени В.И. Даля».

За более чем двадцатилетний период деятельности Музея в нём сменилось три директора. С 1996 (а фактически с 1986) года эти функции исполняла замечательный человек, истинный патриот России Раиса Михайловна Коломцева. В 2005 году её сменила не менее деятельная, преданная музейному делу кандидат филологических наук Раиса Николаевна Клеймёнова. В настоящий момент Музей возглавляет её дочь Ирина Александровна Клеймёнова, продолжающая решать нерешённые её предшественницами проблемы. А таковых остаётся немало. Прежде всего – это налаживание равноправных юридических отношений Музея и стоящего за ним Городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры с владельцем «Дома Даля» Издательско-торговым центром «Марка». Этим вопросом в своё время активно занималась Р.Н. Клеймёнова, но разрешить его, по ряду объективных причин, ей не удалось. Переговоры по этой проблеме между двумя юридическими субъектами продолжаются и по сей день. К счастью, отношение Центра, занимающегося разработкой новых почтовых марок и конвертов, к Музею В.И. Даля остаётся в целом благожелательным. В 2001 году в связи с 200-летием со дня рождения Владимира Ивановича им была выпущена в его честь юбилейная марка. Центр продолжает оказывать и некоторую хозяйственную помощь, хотя

по заявлению его руководителей выступать в качестве «хранителя» или «попечителя» Музея он не может.

Что же касается ряда других, стоящих перед Музеем и новым её директором проблем, то они проистекают главным образом из решений состоявшейся в 2006 году в связи с 20-летием открытия Музея В.И. Даля специальной научной конференции. Её участники – представители Института русского языка имени В.В. Виноградова, Государственного музея российской литературы и Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры – выдвинули и закрепили в итоговом документе конференции ряд программных предложений, а именно:

- учреждение всероссийского праздника «День словарей и энциклопедий» (праздник было предложено проводить 22 ноября, в день рождения В.И. Даля);

- создание в Музее нового экспозиционного раздела о лауреатах медали В.И. Даля, то есть о продолжателях его дела: составителях новых словарей, собирателях народных пословиц, поговорок, примет и сказок;

- установка в Москве, в районе Красной Пресни, памятника Владимиру Ивановичу Далю.

Отметим, что ни одно из этих предложений до сегодняшнего момента не реализовано. Что касается памятника, то предложение о его возведении было направлено в адрес Правительства Москвы, которое в ту пору возглавлял Юрий Михайлович Лужков. Предложение содержало в себе идею проведения конкурса скульпторов по разработке проекта памятника. Московское руководство отнеслось к данной идее прохладно. Конкурс не состоялся, возможно потому, что на его проведение требовалось 10 миллионов рублей. Не было поддержано и предложение об установке рядом с «Домом Даля» уже готового бронзового бюста Владимира Ивановича работы скульптора Ильи Мишанина. На установку постамента под бюст требовалось всего 300 тысяч рублей. Но и этой совсем небольшой суммы не было выделено.

Постоянной заботой Ирины Александровны остаётся место захоронения Владимира Ивановича, его жены Екатерины Львовны и сына Льва Владимировича на Ваганьковском кладбище. По поручению Методического совета Музея уход за этим местом длительное время осуществляла её мама Раиса Николаевна Клеймёнова. Она же в бытность своего руководства Музеем направляла в адрес Мэрии Москвы письма с просьбой о выделении на уход за могилой определённой, постоянно поступающей денежной суммы. До сего момента эта просьба также не удовлетворена. Уход за могилой Даля, теперь уже как бы по семейной традиции, осуществляет Ирина Александровна Клеймёнова. Со всем объёмом этой работы она справиться, естественно, не может. На могиле необходимо привести в порядок внутренний участок, сняв с него лишнюю землю с последующей подсыпкой гравия. Необходимо также поднять ушедшую нижними звеньями в землю ограду. Было бы неплохо почистить камень памятника и укрепить его фундамент. Для свободного подхода к ограде, поскольку могила находится в третьем от аллеи ряду, желательно было проложить устланную каменными плитами дорожку, иначе в дождливую погоду к захоронению трудно пройти. В проведении всех этих работ должно, конечно же, участвовать государство в лице, как нам кажется, конкретных представителей московских властей.

Серьёзной проблемой для нового директора является вопрос о восстановлении нормальной работы Методического совета Музея. Длительное время его возглавляла доктор филологических наук Галина Александровна Богатова. В состав Совета входило ещё шесть человек: учёный секретарь и пять постоянных членов. Каждый имел свои обязанности и вносил свой вклад в общее дело. В течение последних пяти лет из-за проблем со здоровьем Г.А. Богатовой работа Совета приостановлена. Поэтому возникли трудности в планирующей деятельности, в проведении совещаний и научных конференций, в дальнейшем развитии экспозиционных фондов. Осложнилось также при-

обретение необходимых для работы Музея технических средств печатания и копирования документов, канцелярских товаров, новых книг о В.И. Дале и пр.

Острой проблемой остаётся вопрос о финансировании деятельности Музея. Хотя он получил государственный статус и включён в музейное сообщество Москвы, его деятельность по-прежнему продолжает носить общественный некоммерческий характер. Это означает, что Музей не имеет постоянного государственного денежного обеспечения. Единственной разрешённой статьёй его доходов остаётся лекционная работа со школьными и студенческими экскурсионными группами. Эти доходы чрезвычайно малы.

Как видим, проблем у современного Музея В.И. Даля великое множество. Без их положительного решения дальнейшая судьба этого уникального культурно-просветительского учреждения, как отмечала его бывший директор Р.Н. Клеймёнова, «остаётся неопределённой». Именно так обстоит дело с сохранением в Москве памяти о редчайшем человеке, выдающемся лексико́графе, этнографе и писателе Владимире Ивановиче Дале. Можно ли это положение исправить? При доброй воле всё возможно. Давайте, Уважаемый читатель, немного помечтаем об этом.

В будущее с оптимизмом

Начнём с рассуждений о дальнейшей судьбе «Дома Даля». Взвешивая все возникшие вокруг него проблемы, следует признать, что превращение этого замечательного строения в единый музейный комплекс маловероятно. «Дом» приватизирован и принадлежит, за исключением двух описанных нами музейных комнат, Издательско-торговому центру «Марка». Комнаты же ещё в 1980 году решением Главного управления культуры Мосгорисполкома переданы в распоряжение Московского городского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории

и культуры. Хозяйственные отношения между этими двумя юридическими субъектами до сего момента не разрешены. Следовательно, права Музея на владение выделенными для него комнатами также остаются неурегулированными. Юридическая коллизия между двумя владельцами здания сохраняется. Очень хочется, чтобы она была разрешена в пользу действующего Музея путём выкупа у центра «Марка» принадлежащей ему части этого здания. Если бы это произошло, то на освободившихся площадях можно было бы создать полноценное государственное музейное учреждение, носящее имя Владимира Ивановича Даля. Такой обновлённый музей (Музей русского языка) мог бы иметь расширенную экспозицию истории зарождения славянской и русской устной и письменной речи, а также образцов первых русских рукописных и печатных книг. Было бы также неплохо, если бы Музей располагал экспозицией, раскрывающей роль греческих просветителей в распространении на территории Древней Руси славянской письменности.

Новый музейный комплекс должен конечно же иметь экспозиционный отдел истории возникновения и развития в нашей стране традиции собирания и толкования русских слов. Здесь же должна быть раскрыта деятельность конкретных людей по составлению первых словарей, а также сами эти словари или хотя бы их копии. В данном отделе почётное место должен занять неповторимый в своём роде «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Здесь же в документах, фотографиях и воспоминаниях очевидцев должен быть отслежен, пройденный им под девизом «всегда и во всём делать добро», его жизненный путь. Ситуации, при которой, как говорил М.Горький «у него (Даля) можно было учиться многому, но не учились ничему», не должно повториться. Ведь В.И. Даль – это живой и яркий пример того, как нужно служить России и её народу. О нём должен знать каждый школьник и каждый молодой человек нашей страны.

Поскольку мы ведём речь о возможностях пока ещё не существующего обновлённого музейного комплекса, то было бы уместным вспомнить, что около десяти лет тому назад Методическим советом Музея рассматривался вопрос о создании отдельной экспозиции, посвящённой людям, с которыми сотрудничал, дружил или поддерживал знакомство В.И. Даль. Речь шла о А.С. Пушкине, В.А. Жуковском, Братьях Василии и Льве Перовских, историке М.П. Погодине, славянофилах Иване и Константине Аксаковых, герое Синопа и первой обороны Крыма адмирале П.С. Нахимове, выдающемся русском хирурге Н.И. Пирогове и многих других замечательных личностях его эпохи. Задумок, как мы видим, много, возможностей по их претворению в жизнь крайне мало. Без помощи и активной поддержки влиятельных государственных лиц все перечисленные идеи реализовать не представляется возможным, как невозможно решить и вопрос об установке в Москве, в районе Красной Пресни, памятника В.И. Далю.

Как помнит наш читатель, данный вопрос уже поднимался научной и гражданской общественностью столицы, но из-за равнодушия московских чиновников не был до сего времени решён. Осмелимся обсудить его вновь. Известно, что, по предложению членов Методического совета Музея, памятник В.И. Далю намечалось установить на небольшой площадке слева от входа во двор Министерства природных ресурсов и экологии РФ, возле двухэтажного домика-башенки, принадлежащего Московскому зоопарку. Место это, хоть и расположено вблизи «Дома Даля», имеет, как нам кажется, ряд недостатков. Во-первых, оно ограничено по площади и примыкает к улице с довольно интенсивным автомобильным движением. Во-вторых, под ним находится узел подземных коммуникаций и поэтому установка пьедестала под памятник будет существенно затруднена. В-третьих, перед этим местом нет удобной смотровой площадки, находясь на которой, внешний наблюдатель мог бы чувствовать себя безопасно и комфор-

тно. Ввиду этого не исключая возможности использования этого места для размещения на нём уже изготовленного бюста В.И. Даля, полноценный памятник ему можно было бы установить не здесь, а на аллее от центрального входа Пресненской высотки (Кудринская площадь № 1) к Садовому кольцу. На аллее имеется круглая цветочная клумба и круглой же формы действующий фонтан. Клумба по своим размерам – идеальное место для размещения внутри неё средних размеров памятника. Для сохранения привычной гармонии окружающей среды постамент памятника мог бы быть изготовлен в виде гранитного цилиндра диаметром до 1.5 метров. Что же касается бронзовой фигуры, то московским скульпторам и делать, как нам кажется, ничего не нужно. Сам Владимир Иванович оставил для них великолепный фотопортрет во весь рост с опорой кистями рук на трость. Всё в этом образе лаконично, естественно и житейски просто.

Возникает вопрос: кто мог бы реально взяться за изготовление такого памятника? На наш взгляд, его автором мог бы стать Народный художник Российской Федерации, президент Российской академии художеств Зураб Константинович Церетели. Тем более, что его художественная мастерская расположена всего лишь в пятистах метрах от «Дома Даля» (возможны, конечно, и другие альтернативные варианты).

Возникает вопрос и о том, кто мог бы оказать реальное содействие в разрешении проблем, связанных с Музеем В.И. Даля и с установкой памятника В.И. Далю. Такие силы, безусловно, есть. К ним прежде всего следует отнести Министерство культуры Российской Федерации, Московское правительство, Институт русского языка имени В.В. Виноградова, Государственный музей русской литературы. Учитывая, что В.И. Даль стоял у истоков создания Российского географического общества, в этом процессе могли бы принять участие руководители и этой уважаемой в нашей стране организации. А это, поверьте, очень авторитетные люди: Владимир Владимирович Путин

(Попечитель общества) и Сергей Кажугетович Шойгу (Президент общества). Сил, как мы видим, много. Вопрос состоит в том, как их объединить и нацелить на решение проблем, которые стоят перед московскими музейщиками и московской общественностью преисполненными желанием материализовать ряд проектов по увековечиванию памяти Даля в Москве.

Об уходе за захоронением Владимира Ивановича и говорить как-то совестно. Могилы людей подобного уровня, такой преданности русскому государству, так много для него сделавшим, должны быть, по нашему глубокому убеждению, этим государством присмотрены. На Ваганьковском кладбище подобных могил относительно немного (два-три десятка, не более). С учётом взимаемой годовой таксы по уходу за каждой из них в 30 тысяч рублей, общая сумма расходов не превысила бы одного миллиона рублей. Согласитесь, для столичного бюджета – это сущий пустяк.

Завершая своё повествование о жизни, человеческих качествах и творческой деятельности Владимира Ивановича Даля, хотелось бы призвать наших людей, особенно молодёжь, помнить о нём, пользоваться его уникальными научными и литературными трудами, перенимать его уникальный опыт служения нашей Родине и нашему государству. Потребность в этом есть, и она проявляется в фактическом отношении наших соотечественников к В.И. Далю и его творческому наследию. Вот как пишет, например, одна из почитательниц его таланта И.Н. Андреева, москвичка, детство которой прошло на Пресне. «Отраднo, – говорит она, – что сохранился «Дом Даля» – один из последних бастионов старой Москвы. Очень хочется пометать, что наступят времена, когда у «богатого» государства проявится бóльший интерес к культуре и наследию прошлого, и Музей будет развиваться. Без языка нет народа».

Деятельность и факт существования в Москве Музея В.И. Даля должны пропагандироваться. Такая пропаганда должна вестись в средствах массовой информации,

в частности, – по телевизионной программе «Культура», в выступлениях авторитетных представителей филологической науки, искусства и литературы. Не должны повторяться сетования москвичей на то, что они, прожив десятилетиями рядом с «Домом Даля», не подозревали о его существовании только потому, что он скрыт за стенами Министерства ресурсов и к нему нет пешеходных указателей. Характерна в этом смысле оставленная одним из посетителей Музея В.И. Даля запись в журнале: «Впервые узнал о существовании Музея, хотя живу рядом больше 50 лет». Такое положение нетерпимо. О Владимире Ивановиче должна быть сохранена добрая, не книжно-журнальная, а живая, постоянно воспроизводимая память, в том числе и через предметы материального мира, которые он оставил после себя и которые мы можем возвести в его часть. Будем верить, что эти пожелания когда-нибудь претворятся в жизнь.

Библиография

1. Юдин С.С. Ранение и смерть Пушкина. М., «Правда» за 8.02.1938.
2. Яшин М. История гибели Пушкина. Ленинград, «Нева», 1968–1969.
3. Бессараб М.Я. Владимир Даль. М., Современник, 1972.
4. Порудоминский В.И. Жизнь и слово. М., Молодая гвардия, 1985.
5. Белякова Н.В. Владимир Даль. Месяцеслов. Суеверия. Приметы. Причуды. Стихии. Пословицы русского народа. Лениздат, 1992.
6. Сахаров А.Н. Человек на троне. М., Маран, 1992.
7. Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М., Высшая школа, 1994.
8. Горелова Н.А., Поникарова Н.М. Лики Москвы. М., МРОС, 1995.
9. Коломцева Р.М. Золотое звено Владимира Ивановича Даля. М., МГО ВООПИиК, 1995.
10. Корчагин В.И. Сионские протоколы. М., Витязь, 1996.
11. Вильтон Роберт. Последние дни Романовых. М., Память, 1998.
12. Филатов Н.Ф. Лев Владимирович Даль. Художник, архитектор, исследователь мировой и русской национальной культуры. Нижний Новгород, 1999.
13. Тальберг Н.Д. Николай I. М., Сретенский монастырь, 2000.
14. Володский Игорь. Истоки зла. М., 2000.
15. Христианский дух в народных пословицах. М., Сретенский монастырь, 2000.
16. Шафаревич И.Р. Русский народ на переломе тысячелетий. М., Русская идея, 2000.
17. Владимир Иванович Даль. Справочно-информационный материал. М., Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2001.
18. Седов А.В. Даль – поборник социальной справедливости. М., «Вопросы истории», № 9, 2001.

19. Клеймёнова Р.Н. Общество любителей российской словесности (1811–1930). М., Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2002.
20. Матвиевская Г.П., Зубова И.К. Владимир Иванович Даль. М., Наука, 2002.
21. Шафаревич И.Р. Трёхтысячелетняя загадка. С.-Петербург, Библиополис, 2002.
22. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., Мир книги, 2003.
23. Нарочницкая Наталия. Протестантизм и православие. М., Родина, 2003.
24. Молева Нина. Московские тайны: дворцы, усадьбы, судьбы. М., Алгоритм, 2007.
25. Озкан Светлана. Московский Ваганьковский некрополь. М., Ритуал, 2007.
26. Бегишева Алия. Очарованный странник. М., «GEO Биография», № 12, 2008.
27. Клеймёнова Р.Н. Владимир Даль в счастливом доме на Пресне. М., Academia, 2010.
28. Панченко А.А. К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве. М., «Новое литературное обозрение», № 104, 2010.
29. Шигин В.В. Герои забытых побед. М., Вече, 2010.
30. Владимир Иванович Даль. Биография и творческое наследие. М., Флинта, 2011.
31. Снегуров А.В. «В городе Москве мы ждали солнце...». М., «Московский журнал», № 2, 2011.
32. Боханов А.Н. Николай I. Хранитель русских устоев. М., Вече, 2013.
33. Емельянинко Владимир. Новый русский парадокс. М., «Русский мир», январь 2013.
34. Мединский В.Р. О русской угрозе и секретном плане Петра I. М., ОЛМА, 2015.

Содержание

От автора	3
-----------------	---

СТИХИ

Поэтам и о поэтах с любовью

Богине лирической поэзии.....	9
Взаимопроникновение.....	10
Любимым поэтам.....	11
Поэт.....	12
Поиск своего пути	13
Восхождение к звёздам.....	14
Евгению Баратынскому.....	16
Иннокентию Анненскому.....	17
Как труден Анненский... ..	18
У могилы Пушкина.....	20
Ивану Бунину	21
На стихотворение Ивана Бунина.....	22
«Надпись на чаше».....	22
Скорби Марины.....	23
Марине Цветаевой.....	24
Анне Ахматовой.....	25
Валерию Брюсову	26
Булату Окуджаве.....	27
Незабвенному барду	28
Из скандинавского эпоса	29
Полине	30
Поэтические встречи в Марфино.....	31
Поэту Владимиру Бойко	32
О писательском труде	33
Животворящая сила.....	34
Поэтессе Галине Рыжовой	35
Джеку Лондону	36
Приход ночи	38

Всё движется любовью на Земле

Муки любви	39
Бывает и грустно и больно	40
Лолите в день рождения.....	41

В феврале	42
Шуточное	43
На перекрёстке	44
Школьная любовь	45
Женщине	46
Светлане в день рождения	47
Люблю	48
В ночной электричке	49
Матери к 100-летию со дня рождения	50
Ей же с любовью	51
Спаситель мира	52
Бывшей приятельнице	53

Россия – это мы

Катастрофа над Чёрным морем	54
В поездке	55
Первопроходцам	56
На смерть Алексея Баталова	57
Защитникам российского неба	58
Из далёкого детства	59
Россия и Запад	60
Русская терпимость	61
Судьба	62
Российская беда	63
Застолье	64
На рыбалке	65
Главный выбор	66
Мачехиной Л.Н.	67
Ночная элегия	68
Среди друзей	69

Раздумья грустные порой тревожат нас

Существенное различие	70
Мать и сын	71
Жене к трёхлетию со дня кончины	72
Предел	73
Грустный вечер	74
Северный ветер	75
Круговорот вещей	76
Отчего?	77

Время настало.....	78
Погост	79
Время ушло.....	80
Цикличность жизни.....	81
Грустное настроение.....	82
Наше прошлое.....	83
В керченском порту.....	84
На больничной койке	85
Памяти Мачехина А.Е.	86
В потоке времени.....	87
За тьмой грядущих лет	88
Друзья и враги.....	89
Как жизнь прожить?.....	90
Магия огня.....	91
Душа	92
Итоги прожитого	93
Вера	94

В святой обители природы

Ожидание весны	95
Приход весны.....	96
Загадка	97
Весна шестнадцатого года	98
Борьба стихий.....	99
Соловьиная ночь	100
Христово Воскресение	101
Цена жизни	102
Лето в Москве	103
Лунный свет	104
Раннее утро	105
Осенняя непогода	106
Осенние ветры	107
Вечерняя Москва.....	108
Осень семнадцатого года	109
Поздняя осень.....	110
Зима идёт.....	111
Приход зимы	112
На даче	113
Снегопад	114

ПРОЗА

ПОВЕСТЬ О ВЕРНОМ СЫНЕ РОССИИ ВЛАДИМИРЕ ИВАНОВИЧЕ ДАЛЕ.....	117
Происхождение. Семейное воспитание.	
Роль родителей в обучении и воспитании детей	118
Учёба в Морском кадетском корпусе	
Служба на Черноморском флоте.....	122
Учёба в Дерптском университете.	
Военно-врачебная медицинская деятельность.....	131
Служба в Оренбурге	145
Служба в Петербурге.....	159
Служба в Нижнем Новгороде	169
Жизнь в Москве	178
Как храним и храним ли мы должным образом память о Владимире Ивановиче Дале.....	193
В будущее с оптимизмом	205
<i>Библиография</i>	211

Харюшин Аркадий Ананьевич

В начале было Слово

Редактор – Чубукова Т.С.

Компьютерная верстка – Шапошникова Г. А.

Подписано в печать 01.04.2019 г.

Формат 84x108/32. Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Гарнитура Palatino Linotype.

Усл. п. л. 6,75. Тираж 100 экз.

Заказ № 1485.

ИПО «У Никитских ворот»

121069, г. Москва

ул. Большая Никитская, д. 50/5,

тел.: (495) 690-67-19

www.uniki.ru

